

СРЕДА
ОБИТАНИЯ:
не дать себе
замерзнуть

ПРИРОДА ЛЮДЕЙ

ОТНОШЕНИЯ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ ВСЕГДА НОСИЛИ ОСОБЫЙ характер. Эту специфику, отличную от традиций других народов (а у каждого она своя, разумеется), порой даже трудно и уловить. Вот что писал в одной из своих статей по этому поводу величайший гуманист XX века Дмитрий Лихачев: «Русский крестьянин своим многовековым трудом создавал красоту русской природы... Рубежи в русской природе соразмерны труду человека и лошади, его способности пройти с лошастью за сохой или плугом, прежде чем повернуть назад, а потом снова вперед. Приглаживая землю, человек убирал в ней все резкие грани, бугры, камни. Русская природа мягкая, она ухожена крестьянином по-своему... Русский пейзаж в основном формировался усилиями двух великих культур: культуры человека, смягчающего резкости природы, и культуры природы, в свою очередь смягчавшей все нарушения равновесия, которые невольно вносил в нее человек».

Вряд ли большинство нынешних светлых обывателей не то что согласятся – найдут в себе силы задуматься над этими словами. Восторжествовавшее (в самой своей жесткой, даже, пожалуй, варварской форме) утилитарно-потребительское сознание, кажется, не оставило места развитию сознания экологического. Как сказал бы другой великий русский гуманист, Вернадский, – ноосферного. По части потребительской утилитарности мы, кажется, превзошли экологическое варварство эпохи индустриализации, когда нас призывали «не ждать милостей от природы, а взять их у нее».

В современной России чрезвычайно низок уровень экологической культуры, население по большей части даже не задумывается о возможных последствиях своего вмешательства в природные процессы, соответственно, оно утратило даже прежние невеликие навыки регуляции своего экологического поведения. По разным социологическим исследованиям, доля населения, озабоченного экологическими проблемами, даже в Москве и Санкт-Петербурге не превышает трети, для большей части страны эта доля колеблется от 15 до 25 процентов. Что косвенно свидетельствует о наличии в обществе серьезного морального и культурного кризиса. Во многих регионах, известных своим экологическим неблагополучием, люди больше уповают на действия властей (притом уповают пассивно), нежели на себя и свою сознательную активность.

Наверное, им так долго вдалбливали в голову миф о неисчерпаемости наших природных богатств, что они стали воспринимать их как «дармовые».

На этом фоне – тем удивительнее самоотверженная, подлинно альтруистическая работа тех немногочисленных энтузиастов, которые еще встречаются в нашей жизни. Одни спасают от морозов и «отмороженных» чиновников Ботанический сад в Питере. Другие – столь романтическую русскую сирень, украшение поры восторженной весенней зрелости родных садов и полисадников. Третьи – путешествуя, просто не дают себе забыть о том, в какой прекрасной стране мы живем.

Говорят, в животном мире в каждой популяции, в каждом виде непременно есть процентов десять «альтруистов», действующих с точки зрения животных инстинктов нерационально, альтруистически, – чаще всего, когда речь идет о спасении сородичей. Без таких ни один вид не выживает. До этого рубежа в 10 процентов нам, людям, с точки зрения развития в себе экологического сознания еще предстоит пройти существенную часть пути. Экологических альтруистов среди нас пока намного меньше 10 процентов.

[01]

**ВЕРБИЦКАЯ
ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА**

Председатель попечительского совета, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского государственного университета [01]

[02]

[05]

[03]

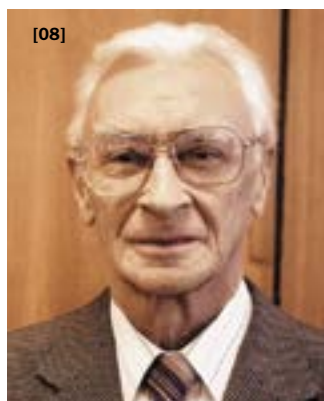
[06]

[04]

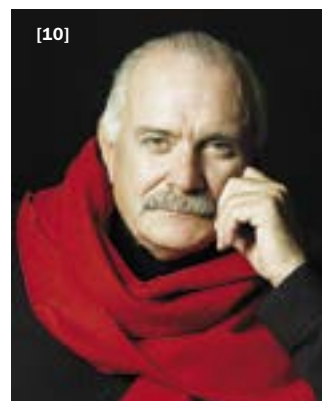
[07]

[08]

[09]

[10]

ЧЛЕНЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

**БОГДАНОВ
СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ**

Председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, проректор Санкт-Петербургского государственного университета [02]

**ВИНОКУРОВ
СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ**

Начальник Управления Президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами [03]

**ДЗАСОХОВ
АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ**

Председатель комиссии Совета Федерации по культуре, заместитель председателя комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО [04]

**ДОБРОДЕЕВ
ОЛЕГ БОРИСОВИЧ**

Генеральный директор ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная радиовещательная компания» [05]

**ИГНАТЕНКО
ВИТАЛИЙ НИКИТИЧ**
Генеральный директор ИТАР – ТАСС [06]

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ ГРИГОРИЙ
ВАЛЕРИЕВИЧ)**
Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата [07]

**КОСТОМАРОВ
ВИТАЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ**
Президент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина [08]

**ЛАВРОВ
СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ**
Министр иностранных дел Российской Федерации [09]

**МИХАЛКОВ
НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ**
Президент Российского фонда культуры [10]

**МУХАМЕТШИН
ФАРИТ МУБАРАКШЕВИЧ**
Руководитель Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству («Россотрудничество») [11]

[11]

[12]

[17]

**НИКОНОВ
ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ**
Исполнительный директор
правления фонда «Русский
мир», президент фондов
«Политика», «Единство
во имя России» [17]

[13]

[14]

[18]

[19]

[15]

[16]

[20]

[21]

**НАРОЧНИЦКАЯ
НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА**
Президент Фонда истори-
ческой перспективы, глава
отделения Некоммерческо-
го фонда «Институт демо-
кратии и сотрудничества»
в Париже [12]

**ПИОТРОВСКИЙ
МИХАИЛ БОРИСОВИЧ**
Директор ФГУК «Государ-
ственный Эрмитаж» [13]

**ФУРСЕНКО
АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Министр образования
и науки Российской
Федерации [14]

**ЮРКОВ
ЕВГЕНИЙ ЕФИМОВИЧ**
Заместитель генерального
секретаря Международной
ассоциации преподава-
телей русского языка и
литературы, заведующий
кафедрой филологического
факультета СПбГУ [15]

**ЯКУНИН
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ**
Президент ОАО «Россий-
ские железные дороги»,
председатель попечитель-
ского совета Фонда Андрея
Первозванного и Центра
национальной славы [16]

**МОРГУНОВ
СЕРГЕЙ ЕВДОКИМОВИЧ**
Первый заместитель
исполнительного
директора правления
фонда «Русский мир» [18]

**КАЛИНА
ИСААК ИОСИФОВИЧ**
Руководитель
Департамента
образования
Москвы [19]

**ПРОКОФЬЕВ
ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ**
Заместитель директора
департамента
Генерального секретариата
МИД Российской
Федерации [20]

**ШАРКОВ
АНАТОЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ**
Начальник департамента
Референтуры Президента
Российской Федерации [21]

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКЦИЯ

- 06 «Первый в космосе»

РУССКИЙ МИР

- 08 Как усилить «мягкую
силу»
11 Разгадать загадку
космоса
14 Сочинение на школьную
тему
16 Лыжня длиной в Россию

- ПЕРВЫЙ В КОСМОСЕ**
18 «Жить просто,
но увлеченно»

- РУССКИЙ ЯЗЫК**
26 Дети разных народов
28 Условия выживания

- СИТУАЦИИ**
32 Катастрофа в «питерских
тропиках»

- 40 Почему в Москве не растёт
«Маршал Жуков»

- ЗАБЫТЫЕ
ИМЕНА**
46 Генерал
от физкультуры

- ИСТОРИЯ**
49 Не всякий
юнкер – штык

РИА НОВОСТИ

НАСЛЕДИЕ

- 56 Соборное многообразие
62 Старушка со звездой

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

- 68 Пять защитников Родины

КУЛЬТУРА

- 74 «Честный разговор с самим собой»
82 «Тур де Франс» русских писателей

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

- 88 Игорь Клио

ПУТЕШЕСТВИЕ

- 92 Озеро духов

ГЕОРГОТ / АНДРЕЙ БЕЗЛЕПКИН

Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора:
Елена КУЛЕФЕЕВА
Оксана ПРИЛЕПИНА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 980-25-60

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Александр КОПИРОВСКИЙ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Валентина ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА
Любовь РУМЯНЦЕВА
Игорь САВЕЛЬЕВ
Денис ТЕРЕНТЬЕВ
Наталья ШЕРГИНА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Гарднеровский пер., 3, стр. 4

Тираж 12 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
Антон Беркасова

«ПЕРВЫЙ В

ПРОГРАММА

12 апреля 1961 года произошло одно из величайших событий в истории нашей цивилизации. Полет корабля «Восток» с первым космонавтом на борту открыл эру космических свершений. Он стал символом созидательной мечты, триумфом науки, упорства и беспримерного личного мужества.

Земля ликovala, приветствуя своего великого сына – нашего соотечественника Юрия Алексеевича Гагарина. Он и поныне живет в нашей памяти, улыбаясь сквозь время.

Пятидесятилетию великого подвига фонд «Русский мир» посвящает международную акцию «Первый в космосе» и призывает к участию в ней всех, кому дороги имя и дело Гагарина.

Первым в космосе стал представитель Русского мира.

Первым в космосе стал русский труд и интеллект: усилия сотен тысяч людей – ученых и конструкторов, инженеров и рабочих – воплотились в гагаринском старте.

Первым в космосе стал русский язык. Первое слово, услышанное вселенной, было русским. Русский язык был и остается языком науки, прогресса и международного сотрудничества.

Мы призываем сделать 12 апреля 2011 года ярким праздником Русского мира. Мы призываем отметить юбилей гагаринского старта созвездием наших дел.

Мы хотим, чтобы образ Гагарина стал живым, современным и близким миллионaм людей на планете.

Мы хотим, чтобы мир знал и помнил славный путь отечественной космонавтики, роль России в освоении Вселенной.

НАПРАВЛЕНИЯ АКЦИИ

Учреждение и организация международного творческого конкурса «Первый в космосе».

Подготовка, издание и распространение книг, учебных пособий и компьютерных программ, посвященных истории российской космонавтики и образу Юрия Гагарина.

Сбор информации, посвященной полету первого космонавта, исторических свидетельств, воспоминаний участников встреч с Юрием Гагариным, создание международного архива «Первый в космосе».

Съемка и демонстрация документального фильма о юбилее первого полета человека в космос.

Организация виртуальных музеев, тематических выставок, фестивалей, популяризирующих подвиг и образ Ю.А. Гагарина, историю российской космонавтики, значение русского языка в международном космическом общении.

Организация тематических международных конференций, круглых столов, лекториев и встреч с космонавтами.

Открытие на информационных ресурсах фонда «Русский мир» специальных разделов акции «Первый в космосе».

Создание информационной юбилейной волны: издание и рассылка специального бюллетеня «Первый в космосе».

Создание интернет-сообщества «Первый в космосе».

Содействие процессам массовой визуализации образа Юрия Гагарина в Интернете.

Проведение на базе Русских центров студенческих и детских конкурсов и олимпиад.

Ретроспектива документальных и художественных фильмов на космическую тематику по всему миру.

Организация международной молодежной эстафеты (флешмоба) 12 апреля 2011 года под девизом «Ура, Юра!».

Организация и проведение заключительного мероприятия акции.

Проведение акции в филиалах фонда, Русских центрах, Кабинетах Русского мира, в партнерских организациях.

Первый
в космосе –
навсегда
ПЕРВЫЙ!

КОСМОСЕ»

ПОЛОЖЕНИЕ О МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ ТВОРЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ «ПЕРВЫЙ В КОСМОСЕ»

УЧРЕДИТЕЛЬ

Учредителем и организатором международного творческого конкурса «Первый в космосе» является фонд «Русский мир».

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

- Ознаменование 50-летия полета Юрия Алексеевича Гагарина, популяризация образа и подвига первого космонавта Земли.
- Объединение усилий Русского мира по сохранению памяти о величайшем событии современности – первом полете человека в космос.
- Популяризация российской науки – ее роли в развитии мировой цивилизации и в процессах модернизации России.
- Поддержка русского языка, первым из мировых языков прозвучавшего в космосе.
- Содействие развитию творческого и научного потенциала Русского мира.

СОДЕРЖАНИЕ КОНКУРСА

На конкурс принимаются статьи, эссе, научно-фантастические рассказы, художественные плакаты, детские рисунки, видеофильмы и мультимедийные презентации по 4 номинациям.

Номинация «108 минут» – эссе или статьи на русском языке, посвященные личным воспоминаниям о полете Гагарина или встречам с ним, проходившим по всему миру, – объемом не более 10 тысяч знаков, в формате *.doc. К работам могут прилагаться фотоиллюстрации.

Номинация «Шаг в будущее» – научно-фантастические рассказы, посвященные теме освоения космоса и футурологическим прогнозам развития человеческой цивилизации, – объемом не более 20 тысяч знаков, в формате *.doc.

«Созвездье Гагарина» – художественные плакаты и детские рисунки, посвященные образу Юрия Гагарина, темам освоения космоса и стремления к исследованию тайн Вселенной. Материалы представляются в электронном (отсканированном) виде, размер файла не более 2 Mb, формат *.JPG. При необходимости оргкомитет может запросить у автора файл более высокого разрешения.

«Каким он парнем был» – видеоматериалы и мультимедийные презентации, посвященные полету Юрия Гагарина, космическим свершениям России, подготовке и празднованию юбилея гагаринского старта. Видеоматериалы – документальные либо видеофильмы – представляются в формате *.mp4, *.avi, *.wma, *.mkv; хронометраж – не более 30 мин. Мультимедийные презентации – объем не более 50 Mb.

ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РАБОТ

На конкурс принимаются работы отдельных авторов или авторских коллективов в рамках установленных номинаций.

Материалы должны быть представлены до 10 марта 2011 года на электронный адрес gagarin@russkiymir.ru или на почтовый адрес: 119285 Российская Федерация, Москва, Мосфильмовская улица, д. 40 – с пометкой «Первый в космосе».

Одновременно с материалами в оргкомитет представляется заполненная анкета участника конкурса.

Работы, не соответствующие условиям конкурса, к рассмотрению не принимаются.

Авторские права на представленные материалы должны принадлежать участникам конкурса – с тем чтобы их использование и распространение не нарушало законодательство Российской Федерации об авторском праве.

Работы, представленные на конкурс, не рецензируются и не возвращаются.

Оргкомитет имеет право на редактирование и публикацию конкурсных работ без уведомления авторов и без выплаты им гонораров.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ

Организация работы по сбору, изучению, публикации материалов и подведению итогов конкурса возлагается на следующие структуры:

- экспертный совет: формируется учредителем из своих представителей; осуществляет экспертизу работ, принимает решение об их размещении на информационных ресурсах фонда, составляет шорт-листы лучших работ по категориям и номинациям и представляет их на рассмотрение жюри.

- жюри: формируется учредителем из числа авторитетных ученых, известных космонавтов, общественных деятелей, писателей, художников, журналистов; рассматривает работы, включенные в шорт-листы; определяет лауреатов и дипломантов конкурсов.

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ

Конкурс проводится в два тура.

I тур: декабрь 2010 года – март 2011 года

Все поступившие конкурсные работы проходят регистрацию и представляются на рассмотрение экспертного совета.

В соответствии с решением экспертного совета работы, получившие положительную оценку, направляются для размещения на информационных интернет-ресурсах фонда, а также публикуются в журнале «Русский мир.ru».

Лучшие работы, включенные в шорт-листы, направляются на рассмотрение жюри.

II тур: март–апрель 2011 года

Жюри конкурса рассматривает работы, выдвинутые во II тур, и принимает решение по определению лауреатов и дипломантов, а также конкретным формам их поощрения.

Решение жюри оформляется протоколом и публикуется в средствах массовой информации.

НАГРАЖДЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Награждение победителей конкурса производится в соответствии с решением жюри. Наградной комплект победителя состоит из памятного наградного знака и диплома.

В целях поощрения лауреатов конкурса жюри принимает решение о премировании победителей. Премии устанавливаются в размере от 50 тысяч до 200 тысяч рублей в зависимости от содержания и характеристик работ.

По решению жюри работы, выдвинутые во II тур, но не вошедшие в число победителей, могут награждаться дипломами.

Подведение итогов и награждение победителей конкурса осуществляется публично – на специальной общественно значимой церемонии.

**ВСЯ ИНФОРМАЦИЯ О КОНКУРСЕ
РАЗМЕЩЕНА НА ПОРТАЛЕ ФОНДА
«РУССКИЙ МИР»
www.russkiymir.ru**

КАК УСИЛИТЬ «МЯГКУЮ СИЛУ»

**АЛЕКСЕЙ
ДОЛИНСКИЙ**

ТРАДИЦИОННАЯ ДИПЛОМАТИЯ СТРЕМИТСЯ ИЗБЕГАТЬ СПОРОВ, ЧТОБЫ СМЯГЧИТЬ РАЗНОГЛАСИЯ, А ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ПРЕСЛЕДУЕТ ПРЯМО ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ ЦЕЛИ. ОНА НАПРАВЛЕНА НА ВЫЯВЛЕНИЕ И СТИМУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ, ПОСКОЛЬКУ ВЕДЕТ БОРЬБУ ЗА УМЫ И СЕРДЦА ЛЮДЕЙ.

вом тысячелетии Россия все активнее стремится добиться улучшения своего международного имиджа. Причем наступление в этом смысле «ведется по всем фронтам». За это время обрели второе дыхание агентство «РИА Новости» и радиостанция «Голос России», создан телеканал Russia Today и фонд «Русский мир», усилия которого направлены на популяризацию русского языка и культуры. Россия в сложной борьбе добилась права на проведение зимних Олимпийских игр в 2014 году и чемпионата мира по футболу в 2018 году. И это далеко не весь перечень достижений.

Гуманитарный диалог

Первый в истории России концептуальный документ, регламентирующий публичную дипломатию, появился не так давно. 18 декабря 2010 года президент России Дмитрий Медведев утвердил «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества». Документ, как следует из его названия, призван развивать положения «Концепции внешней политики РФ» и должен стать основой для формирования государственной политики и подготовки федеральных программ, что подчеркивает, с одной стороны, его значимость, с другой – базовый характер. Политика в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества в тексте «Основных направлений» признается «неотъемлемой составной частью политики российского государства на мировой арене» и, естественно, должна способство-

вать достижению целей внешней политики России. Ведь, как подчеркивается в документе, в современном многополярном мировом политическом порядке усиливается общая конкуренция, а также соперничество в культурно-цивилизационном измерении. Ответом на рост этой конкуренции авторы «Основных направлений» и предлагают сделать межкультурный диалог, который может стать средством сглаживания существующих между государствами разногласий.

Довольно широкий спектр обозначенных целей международного культурно-гуманитарного сотрудничества отчасти отражает восприятие этого направления российской внешнеполитической элитой: сюда входит в целом все то, что не укладывается в рамки политического и экономического сотрудничества. Помимо повышения эффективности внешней политики России и сглаживания международных противоречий это – содействие модернизации и продвижение российской культуры на мировом рынке, в том числе поддержка конкурентоспособности отечественной культуры. Интересно, что лишь после этого следует формирование объективного и благоприятного образа нашей страны, а также укрепление ее международного авторитета. Не обойдены вниманием и задачи по формированию взаимного доверия с зарубежными странами и популяризации русского языка.

Все эти аспекты неотделимы от процесса повышения эффективности российской внешней политики. Тем более удивительно, что авторы доку-

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО ТАКИМИ словами несколько лет назад глава одного из старейших, авторитетнейших и крупнейших PR-агентств США, Ричард Эдельман, коротко и четко выразил суть понятия «публичная дипломатия». Если же перейти на сухой официальный язык, то смысл этого термина можно трактовать следующим образом: комплекс мер, реализуемый государством для взаимодействия с обществами других стран с целью популяризации собственного имиджа и повышения эффективности внешней политики. Улучшение собственного имиджа в глазах мирового сообщества относится к категории задач, приоритетных для руководства любой страны. В условиях нарастающей глобализации оспаривать этот тезис крайне недальновидно. Неслучайно в но-

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

мента рассматривают их как разные цели международного культурно-гуманитарного сотрудничества, а не как, например, управленческую цепочку «миссия-цель-задачи». Наконец, по мнению авторов документа, эта деятельность помимо прочего должна быть нацелена на укрепление духовности российского общества. Сложно отрицать необходимость повышения духовности нашего общества, но стоит ли добиваться решения этой задачи с помощью внешней политики?

Значимость указанных целей не вызывает сомнений, однако проследить в их перечислении единую логику довольно затруднительно. В итоге складывается ощущение, что авторов документа заботило не столько определение целей конкретной внешнеполитической деятельности,

сколько перечисление всех тех потенциально позитивных результатов, которые могут вытекать из работы по налаживанию международного культурно-гуманитарного сотрудничества. Полезность каждого из этих результатов неоспорима, однако некоторая систематизация позволила бы сделать документ более удобным для использования в работе. Возможно, иерархичность целей или как минимум несколько иной порядок их изложения сделали бы документ более удобным для использования в практической деятельности.

Еще одна традиционная особенность российского внешнеполитического целеполагания – это абстрактность целей: зафиксировать их достижение довольно трудно, потому что ни измерить прогресс, ни констатировать текущие проблемы с их помощью не-

возможно. Однако очень важно то, что в документе прямо обозначено, что культурно-гуманитарное сотрудничество способствует росту «мягкой силы» страны и ее авторитета на международной арене. Это отрадно, поскольку позволяет воспринимать международные отношения в сфере культуры как не менее важные, чем иные аспекты международного сотрудничества.

В разделе «Основных направлений», посвященном задачам, подробно освещен спектр инструментов взаимодействия. Понятно, что артистические и художественные обмены, благоустройство воинских захоронений и памятников, участие в международных фестивалях, выставки изделий художественных промыслов, экспорт образовательных услуг, совместное создание образовательных учреждений, а также целый ряд других аналогичных пунктов задачами на самом деле не являются. Это – устоявшиеся инструменты культурного взаимодействия с внешним миром, которые Россия, как и другие страны, использует на протяжении десятилетий. Иными словами, сами по себе артистические и художественные обмены – это не задача, а возможность ознакомить международную общественность с достижениями российской культуры. Сам факт их существования никаких задач еще не решает. Ведь задачей международного культурно-гуманитарного сотрудничества является стимулирование у жителей других стран желания познакомиться с российской культурой.

А вот распространение русского языка, расширение участия России в международных туристских и молодежных обменах, а также поддержка соотечественников справедливо отнесены в документе к задачам.

Региональные приоритеты международного культурно-гуманитарного сотрудничества предсказуемо и логично повторяют национальную «Концепцию внешней политики». Главным регионом, представляющим интерес для нашей страны, остаются страны СНГ. Следом по приоритетности идут страны «Группы восьми», затем – государства Западной Европы, славянские страны, а также традиционные партнеры России

в других регионах и государства-лидеры Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки. Отдельно указывается значение многостороннего сотрудничества, в том числе по линии ООН, ЮНЕСКО, ОБСЕ и Совета Европы.

Действующие лица

Несмотря на то, что в документе довольно подробно прописана роль федеральных органов власти, вопрос о том, насколько она может быть использована в работе других структур, остается открытым. Так, в публичной дипломатии зарубежных стран все активнее участвуют частные компании, неправительственные организации, независимые СМИ и т.д. Возможно, было бы целесообразно указать в документе, какую роль отводит им российское государство в своей публичной дипломатии и какие механизмы координации могут этому способствовать. Отсутствие этих положений, конечно, не исключает участия в процессе негосударственных организаций, однако в документе указывается, что в международное культурно-гуманитарное сотрудничество должны привлекаться «внебюджетные средства в рамках государственно-частного партнерства». К сожалению, целый ряд современных достижений в области теории и практики публичной дипломатии не нашел отражения в документе, что ставит под вопрос их использование на практике в российской внешней политике. Так, государства, играющие, по распространенному в академической среде мнению, лидирующие роли в международной коммуникации, развивают так называемую «новую публичную дипломатию». Обычно так называют комплекс мер, направленных на вовлечение широкой собственной аудитории в международное культурно-гуманитарное сотрудничество. Если традиционная публичная дипломатия подразумевает в первую очередь трансляцию собственных взглядов, ценностей и убеждений, то новая публичная дипломатия ставит своей целью диалог, в котором не менее важно слышать мнение собеседника и адекватно на него реагировать. Соответственно, важно, чтобы диалог возник непосредственно между об-

ществами различных государств, и власть в таком случае играет роль, скорее, фактора, облегчающего общение. Хотя в новом российском документе несколько раз подчеркивается значение именно диалога культур, не вполне очевидно, как именно действующие институты и инструменты могут ему в должной степени способствовать. Так, в качестве одного из оснований для использования принципа взаимности в культурном сотрудничестве называется необходимость «формирования в мире репутации России как демократического государства, открытого для других культур». Вместе с тем указывается, что «акцент следует делать не столько на импор-

Наконец, в концепции не заложены инструменты оценки результатов, и это сразу делает ее менее эффективной, чем аналогичные документы других стран. В отсутствие же реальных измеримых показателей концепция представляется скорее общими пожеланиями, чем конкретными указаниями к действию. Возможно, параметры такого рода будут введены на уровне федеральных программ, подготовленных в развитие «Основных направлений». Значительный объем документа (он лишь немногим меньше «Концепции внешней политики») свидетельствует не только о большой работе по его подготовке, но и о сложности предмета, который он описыва-

Новая публичная дипломатия ставит своей целью диалог, в котором не менее важно слышать мнение собеседника и адекватно на него реагировать.

те зарубежной культуры, сколько на экспорте российской». Подобный подход представляется несколько противоречивым и порождает вопрос: хотим ли мы на самом деле быть более открытыми и демократичными или предпочитаем только казаться таковыми? Кроме того, авторы документа решительно игнорируют эволюцию глобальной информационной инфраструктуры. Например, Интернет в документе упоминается лишь один раз, а социальные сети не упоминаются вообще. Между тем в публичной дипломатии других стран именно они играют все более заметную роль. Игнорирование современных тенденций и инструментов представляется довольно существенным упущением «Основных направлений».

ет. Международное культурно-гуманитарное сотрудничество включает огромное количество направлений деятельности, реализуемых государственными и негосударственными структурами. Тот факт, что российское государство прилагает усилия к концептуализации и систематизации этого процесса, можно оценивать только положительно. Уже сама попытка систематизировать их делает документ очень важным и полезным. Понятно, что подписанные президентом «Основные направления» – это базовый документ, на основе которого будут писаться другие, однако важен каждый новый шаг, призванный сделать Россию более открытой страной и улучшить отношение к нам в мире. ■

РАЗГАДАТЬ ЗАГАДКУ КОСМОСА

Конкурент Большого адронного коллайдера

БЕСЕДОВАЛ
ВЛАДИМИР
ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ПРАВДА ЛИ, ЧТО, КОГДА НА лекциях и научных симпозиумах в Европе вы говорите, что астрофизическая лаборатория в Таджикистане выполняет ту исследовательскую работу, которая пока не получается у Большого адронного коллайдера (БАК), вам не верят? – Не верят те, кто не в курсе. А профессионалы знают, что у центра «Памир-Чакалтая» скорость элементарных частиц выше, а доступ к космосу ближе. Вообще, аналогичной мощности полигонов в мире всего три – в Боливии, на Гималаях и в Таджикистане. Памирский центр считается одним из самых значимых, он конкурирует только с НИИ в Боливии, который находится еще выше нашего – на высоте 5 тысяч метров над уровнем моря на горе Чакалтая. Отсюда, кстати, название всех трех центров. Мы чуть ниже – на высоте 4,4 тысячи метров над уровнем моря. Но в исследованиях космоса важна не только высота, но и степень разреженности воздуха. Он должен быть кристально чистым, чтобы на установки попадали только частицы из космоса. У нас на полигоне, как признают международные эксперты, сравнивавшие данные всех трех центров, в этом смысле идеальные природные условия.

– Почему о «Памир-Чакалтая» мало знают не только обычные люди, но даже заинтересованные ученые?

ПОСЛЕ 20-ЛЕТНЕГО БЕЗДЕЙСТВИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ АСТРОФИЗИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «ПАМИР-ЧАКАЛТАЯ» В ТАДЖИКИСТАНЕ ВОЗБНОВЛЯЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ КОСМОСА. СЕНСАЦИОННОСТЬ ВОЗВРАЩЕНИЯ В НАУКУ ВСЕМИ ЗАБЫТОЙ АСТРОФИЗИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ НЕ В САМОЙ ПЕРЕДОВОЙ НАУЧНОЙ СТРАНЕ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО ОНА ВЫПОЛНЯЕТ ТУ РАБОТУ, КОТОРУЮ С ПЕРЕМЕННЫМ НЕУСПЕХОМ ДЕЛАЕТ БОЛЬШОЙ АДРОННЫЙ КОЛЛАЙДЕР В ШВЕЙЦАРИИ. ТОЛЬКО НА «ПАМИР-ЧАКАЛТАЯ» СКОРОСТЬ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ЧАСТИЦ ВЫШЕ. О ТОМ, КАК «ПАМИР-ЧАКАЛТАЯ» МОЖЕТ ОБОЙТИ БОЛЬШОЙ КОЛЛАЙДЕР, В ИНТЕРВЬЮ «РУССКОМУ МИРУ.RU» РАССКАЗЫВАЕТ ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКИСТАНА МАМАДШО ИЛОЛОВ.

– Наверное, причина – в эпохе безвременья. Центр был построен в 70-х годах в горах Мургаба, в урочище Ак-Архар. В эпоху СССР здесь работали видные ученые, за плодами работы центра следила мировая наука. Но сначала развал СССР, а потом гражданская война в Таджикистане остановили исследования почти на двадцать лет. Во время войны свинцовые установки центра едва не были проданы. Тогда же растаскивалось все. Вот и к нам повадились «купцы» из Душанбе. Хотели свинец продать в Китай. А у нас его покупать никто не собирался. Просто отняли бы, а в «награду» оставили бы в живых. Но народ в Ак-Архаре непонятливый. Местные крестьяне и пастухи далеки от науки, они представления не имели о ценности свинцовых пластин и роли центра для изучения космоса. Просто в них, я думаю, жила и живет память об СССР, когда им жилось не богато, но достойно и безопасно. Вот они и спасли лабораторию. Описали обо-

рудование, разобрали его по домам. Списки в двух экземплярах передали двум местным энтузиастам. Я до сих пор не рискну назвать их фамилии. Это обычные пастухи и сочувствующие крестьяне. Вот они и не дали растащить лабораторию по кусочкам. Когда бандиты нагрянули, наверное, наладив канал сбыта, лаборатории след простыл. Говорят, они решили, будто их конкуренты обошли на повороте.

– А кому принадлежит инициатива восстановить работу центра?

– Это, строго говоря, время. Оно диктует необходимость научной кооперации труда. В СНГ первыми это поняли россияне. В 2008 году между Москвой и Душанбе было подписано российско-таджикское соглашение о возобновлении работы центра. Он принадлежит в равных долях правительствам двух стран, но к его работе, которая только началась в пробном режиме в 2010 году, могут присоединиться абсолютно все желающие. Се-

годня переговоры ведутся с японскими, американскими, итальянскими и немецкими учеными. Возможность присоединения к исследованиям внутри СНГ изучают Казахстан и Украина. Постепенно складывается солидный международный консорциум с планкой, я бы сказал, галактических амбиций. Вполне возможно, что именно на Памире ученые смогут разгадать загадку, составляющую смысл существования БАК и не дающую покоя ученым всего мира: какие силы и какой мощности магнитные поля разгоняют частицы из космоса до энергии такой невероятной силы, что человечество еще не научилось ее измерять?

– И «Памир-Чакалтая», и БАК изучают космические частицы, которые попадают на Землю в составе лучей из космоса. Простите, а зачем нам знать об их составе?

– Космические лучи – уникальные носители межгалактической информации. Они рассказывают о том, что было с Землей миллионы и даже миллиарды лет назад. Но если группа международных ученых, изучающих частицы в БАК в Швейцарских Альпах, имеет дело с частицами высокой энергии, то мы на Памире проводим исследования частиц сверхвысокой энергии. Для сравнения. На Памире частицы, поступающие из космоса, имеют энергию почти в 1 миллиард триллионов электровольт. Это в миллион раз больше, чем в мощнейшем ускорителе – БАК. Вот с этими частицами и будет работать международный консорциум ученых из СНГ, Японии, Италии. Может, еще к нам присоединятся американцы, немцы, возможно, китайцы. Они пока работают в статусе наблюдателей, редкими экспедициями.

– И что вы делаете?

– Пока наша задача заключается в том, чтобы регистрировать поступления космического излучения и по мере развития науки – измерять его мощность. Для этого в центре есть рентгено-эмульсионные камеры. Они состоят из сверхмощных свинцовых плит, произведенных еще на оборонных предприятиях СССР, и фотографических серебряных пленок. Как раз их годами хранили по домам местные крестьяне.

Президент
Академии наук
Таджикистана
Мамадшо
Илолов

ЕЛЕНА ЛАПТИНА

И знаете, вот ведь стандарт качества СССР – как новенькие! Работают. Через них частицы из космоса, а точнее, через излучение попадают на установки, затем полученная информация отправляется в Москву в специализированную лабораторию Физического института им. П.Н. Лебедева РАН, где эксперты расшифровывают и анализируют ее.

– В чем ценность этих галактических частиц?

– К нам в центр поступают частицы космического излучения, которые появились около 14 миллиардов лет назад. Тогда, когда, согласно разным научным теориям, произошел Большой взрыв, после которого Вселенная начала расширяться. Эти частицы способны рассказать науке

Посланцы из космоса

Космическое излучение (или космические лучи) – частицы, заполняющие межзвездное пространство и постоянно бомбардирующие Землю. Они открыты в 1912 году австрийским физиком Виктором Францем Гессом. Максимальные энергии космических лучей на несколько порядков превосходят энергии, доступные современным ускорителям на встречных пучках. Изучение космических лучей играет важную роль не только в изучении физики космоса, но и в изучении строения элементарных частиц.

Источник: Физический институт им. П.Н. Лебедева РАН.

Что такое БАК

Большой адронный коллайдер (БАК) – самый большой в мире ускоритель элементарных частиц. БАК построен Европейским центром ядерных исследований (CERN) на 100-метровой глубине в горах Швейцарии. 10 процентов научного оборудования и интеллектуального ресурса CERN приходится на долю России. БАК – это гигантское кольцо диаметром 27 километров. Принцип работы коллайдера: два пучка протонов передвигаются по нему в противоположных направлениях, разгоняясь до скорости, близкой к скорости света, и сталкиваясь друг с другом. Эти фиксируемые столкновения и есть предмет исследования. Ключевая цель БАК – найти частицу Хиггса, которая, как предполагают астрофизики, и создает массу Вселенной.

Ученым уже удалось воссоздать условия, существовавшие доли секунды спустя после Большого взрыва. Сталкивая частицы свинца, физики производят «Большой взрыв в миниатюре» и надеются получить материю, существовавшую в первые моменты жизни Вселенной. Основная цель проводимых экспериментов – получить кварк-глюонную плазму, субстанцию с температурой, во много раз превышающей температуру Солнца, изучение которой может позволить глубже проникнуть в тайны материи и приподнять завесу неизвестности над возникновением Вселенной.

Источник: Физический институт им. П.Н. Лебедева РАН.

о том межгалактическом событии, предопределившем рост Вселенной и эволюцию Земли, подробнее. Фактически это первоисточник информации. И если мы до него доберемся, то наши исследования можно будет отнести не просто к фундаментальной – высокой науке. Изучение этих частиц позволит ученым расширить уже существующие стандарты элементарных частиц, которые мы знаем мало, плохо и не системно.

– Насколько правомерны разговоры о том, что их расшифровка позволит, например, прогнозировать сбои в работе атомных и гидроэлектростанций и даже избегать землетрясений?

– Прикладные функции исследования космических лучей – это уже следующий этап их изучения. Может, лет через пять-семь. Пока же главное – систематизация космического излучения, что позволит многое понять в природе Вселенной. Если это случится, произойдет прорыв в иные научные галактики, который поднимет науку на такую высоту, что нам с высоты сегодняшнего уровня развития даже сложно представить уровень этой самой высоты. А прикладное значение нашей астрофизической лаборатории тоже значи-

мо. Каким оно будет, сегодня ведутся переговоры как между Россией и Таджикистаном, так и между учеными СНГ, а также между учеными разных стран, пожелавшими присоединиться к международному консорциуму, который будет работать в горах Таджикистана. Пока переговоры ведутся о межгосударственном, на уровне СНГ, финансировании исследований в области энергетических взаимодействий. Их результаты можно будет использовать в рамках сооружения ГРЭС, а Россия и Казахстан намерены итоги исследований использовать при строительстве новых атомных станций и корректировке работы имеющихся атомных реакторов. Казахстан ведь при содействии России намерен построить АЭС. Отсюда и повышенный интерес Астаны к прикладным возможностям нашей лаборатории.

Насчет «избегать землетрясений» – воздержусь от комментариев, но могу сказать, что предвидеть их и снижать риски от них – это астрофизической лаборатории по силам.

– Расшифровка космических лучей, по версии БАК, позволит заблаговременно прогнозировать климат и его изменения с точностью до каж-

дого дня. А «Памир-Чакалтая» на такое способен?

– Я бы сформулировал иначе: наши исследования космоса помогут изучать глобальные изменения климата и понять причины этих изменений. Сегодня популярен тезис о том, что идущее глобальное изменение климата – это результат антропогенного воздействия человека на окружающую среду. Но все большее число климатологов и физиков склоняются к мнению о том, что, хотя человек и загрязняет окружающую среду, он не способен повлиять на глобальные климатические процессы. Все больше научная и экологическая информация наводит на мысль о том, что изменение климата имеет причины космического происхождения. Их мы и надеемся исследовать и классифицировать. Что же касается точности и заблаговременности климатических прогнозов, то они возрастут. Насколько? Гадать – это не моя компетенция. Могу сообщить только, что систематизация космического излучения способна изменить природу метеопрогнозов, сделав их более точными и заблаговременными.

– Когда?

– Пока полномасштабная, так, как она задумана, исследовательская работа не началась. К основным исследованиям ученые приступят после того, как будут решены все организационные проблемы. Сначала помимо российской и таджикской стороны определится круг участников международного консорциума. Он пока только растет. Хотя учредителями центра в равных долях являются Россия и Таджикистан, войти в его совет могут все желающие. Соглашение изначально задумано как открытое. К нему могут присоединиться как правительства заинтересованных стран, так и отдельные ученые. Также стоит вопрос о том, что ангар лаборатории надо переносить в более безопасное место. Весной 2009 года на урочище Ак-Архар сошла снежная лавина, и большая часть ангара разрушена. Сама установка, благодаря тому, что весит 300 тонн, не пострадала, но искушать силы космоса, я думаю, не стоит. Мы планируем перенести центр в более безопасное место. ■

СОЧИНЕНИЕ НА ШКОЛЬНУЮ ТЕМУ

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

[РИГА]

НЫНЕШНИЙ ФЕСТИВАЛЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ «ТАТЬЯНИН ДЕНЬ», ПРОШЕДШИЙ НЕДАВНО В ЛАТВИИ, БЫЛ ПОСВЯЩЕН ШКОЛЕ И УЧИТЕЛЯМ. ПРОЕКТ ПОДДЕРЖАЛИ ПОСОЛЬСТВО РФ В ЛАТВИИ И РИЖСКАЯ ДУМА.

В РАМКАХ МЕРОПРИЯТИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ «Татьянинию дню», среди студентов и школьников было проведено шесть творческих конкурсов, объединенных темой «Школьный учитель в русской культуре». Как рассказал журналу «Русский мир.ru» руководитель проекта, председатель правления Латвийской ассоциации в поддержку школ с обучением на русском языке Игорь Пименов, в этом году увеличилось количество школ, участвующих в конкурсах, – их было 95.

«Наша организация ЛАШОР борется за сохранение образования на родном языке. Но, согласитесь, бессмысленно этим заниматься, если в обществе будут падать престиж и авторитет русского языка. Поэтому мы и привлекаем внимание подростков к сокровищницам русской культуры и тем огромным возможностям, которые дает русский язык. Кроме того, зимой в Латвии обычно все замирает, а людям хочется праздника. Наш фестиваль «Татьянин день» мы проводим уже двенадцать лет, каждый раз меняем тему, предлагая молодым людям для исследования различные стороны русской культуры – театр, семья, праздник, классика. Этот год посвятили школьному учителю. Допускались и приветствовались любые художественные формы, лишь бы было от души и побольше творчества».

Самыми активными участниками нынешнего сезона были признаны две школы из провинции – Даугавпилсский русский лицей и 2-я школа г. Прейли. Проект имел большой отклик и среди учащихся латышских школ: каждая пятая-шестая работа, пришедшая

на конкурс, была получена из школ с латышским языком обучения. Но, как считает Игорь Пименов, не нужно обольщаться, просто в последние годы в них выросло число детей из русскоязычных семей. Впрочем, среди активных участников праздничных мероприятий были и этнические латыши, и поляки, и украинцы. «Помню, меня поразила девочка из латвийского городка Виляны. Она со сцены прочла наизусть несколько страниц из «Войны и мира». Знаете, не каждый русский подросток смог бы с таким глубоким проникновением передать переживания Наташи Ростовской... А когда латышское трио с легким акцентом пело русские песни, в зале не было равнодушных. Поэтому наш праздник, пожалуй, можно назвать ярким примером интеграции. И я думаю, мы на правильном пути», – считает руководитель проекта.

Пожалуй, наибольшее внимание привлек литературный конкурс, посвященный профессии учителя. Участие в нем приняли более 200 школьников и студентов из разных городов и районов Латвии. Ребята прислали на суд жюри не только свои сочинения, эссе, стихи, басни. Например, девочки из Варкавской сельской школы привезли в Ригу сделанное своими руками изящное оригами – гнездо, внутри которого сидела симпатичная птица с птенцами. Подпись гласила: «Себя не жалея, питает птенцов». Очень символическая и яркая композиция была признана лучшей среди коллективных работ. Педагог Фаина Тимошенко, преподаватель русского языка и руководитель кружка прикладного искусства, была очень рада за своих учениц: «Знаете, сельские дети более усидчивые, чем их городские сверстники, у них порой получаются просто фантастические работы. Сейчас, например, мы осваиваем необычную технику, позволяющую при помощи крученой бумаги и клея создавать настоящие картины. Вы бы видели, с каким увлечением они это делают! Я думаю, маленькие сельские школы – а в нашей учатся всего 60 учеников – обязательно должны жить, потому что в больших школах наши дети теряются, им бывает сложно выразить себя. А ведь это очень важно для каждого человека»...

Со своей коллегой согласна Елена Бердникова, председатель Латвийской ассоциации преподавателей русского языка и литературы: «Самые искренние работы на литературный конкурс мы получили из провинциальных школ. Казалось бы, тема обязывает – хочется

вытянуть спинку и говорить пафосные слова. Но ребята обошлись практически без штампов, а многие проявили оригинальный подход. Например, пятиклассник из Валмиеры Савелий Сухаржевский свой рассказ написал от имени... шариковой ручки. Ну чем не Пушкин с его обращением к чернильнице? Ученица 12-го класса из Айзкраукле Екатерина Константинова посвятила замечательную поэтическую стилизацию своему справедливому, но строгому педагогу. Приведу такие строки из ее работы: «Я позвала Вас – Вы не оглянулись... // Слезу пустила – нет. Не снизошли, // Вы только лишь рукой виска коснулись – // Украдкой улыбнулись и – прошли». Работа Кати называлась «Имя твоё – со мной везде», она завоевала второе место в литературном конкурсе «Татьянин день». Впрочем, не разочаровали и рижане. Их работы тоже были отмечены в самых разных номинациях – за гармоничное сочетание содержания и оформления, за футуристичность повествования, за верность классике в жанре басни. Да-да, и в этом, нынче не особо модном жанре, тоже нашлись юные таланты. Так, семиклассник Рижской классической гимназии Дмитрий Аркашарин в своей басне «Кудрявый барашек» весьма выразительно показал бдительную и строгую учительницу-сову, которая обнаружила шпаргалку у кудрявого барашка. А мораль сей басни такова: «Хранить мешок своих познаний не стоит где-то в ерунде. Про-

верено: тайник для знаний надежнее все же в голове». Старик Крылов был бы доволен...

Прекрасное эссе в эпистолярном жанре написал ученик 10-го класса рижской Даугавгривской школы Илья Савва, посвятив его своей маме, работающей в той же школе. Вот цитата: «А моя мама-учительница негодовала со всю силою своего темперамента и шептала мне на ухо ледяным, жестким голосом страшные слова: «Я разберусь с тобою дома!» И – о бедный я!, о счастливый я!.. Диверсионные атаки на коридоры школы и всяческие проказы да шалости вылезали из моего чрева, словно из рога изобилия. Учитель мой, свет очей моих, как же тяжело бывает ужиться с твоим учительским тоном и желанием всё и всех держать под контролем...» Но в конце своего эмоционального письма он признается: «Учительница милая моя, ты на своем месте, и я тебе даже немного завидую! Заниматься любимым делом – здорово! Может, и я найду свой путь в дальнейшей жизни и буду любить свою работу, как знать... Люблю тебя, мамочка моя! Твой сын».

Достойных литературных работ, отмеченных дипломами, было еще немало. Победители получили подарки и дипломы. Автора лучшего произведения – Анастасию Алексееву из 40-й средней школы Риги – на финальном мероприятии, которое проходило в Большом зале рижского Дома конгрессов, награждал посол РФ в Латвии Александр Вешняков. Настя написала оригинальное по форме и содержанию эссе «Разбор школы по составу», сравнив школу с приставкой жизни, учителя – с ее корнем, полученные знания – с суффиксом и т.д. Получилось вполне убедительно. Награды получили и лучшие вокалисты, музыканты, художники, школьные театральные коллективы. А в заключение был большой гала-концерт, на котором по сложившейся традиции глава ЛАШОР Игорь Пименов озвучил новую тему фестиваля 2012 года – «Сказка в русской культуре». 📖

ЛЫЖНЯ ДЛИНОЙ В РОССИЮ

ВАЛЕНТИНА ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА

[НИЖНИЙ НОВГОРОД]

В ПОГОЖИЕ ЗИМНИЕ ДЕНЬКИ НАША СЕМЬЯ КАТАЕТСЯ НА ЛЫЖАХ В БЛИЖАЙШЕМ ПАРКЕ. НО 13 ФЕВРАЛЯ МЫ СПЕЦИАЛЬНО ПРОЕХАЛИ ЧЕРЕЗ ВЕСЬ ГОРОД, ЧТОБЫ СТАРТОВАТЬ ВМЕСТЕ СО СТРАНОЙ. 550 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК В ЭТОТ ДЕНЬ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В ОТКРЫТОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ МАССОВОЙ ЛЫЖНОЙ ГОНКЕ «ЛЫЖНЯ РОССИИ-2011».

С УТРА ПОВАЛИЛ СНЕГ И НАЧАЛО вьюжить. На термометре – минус 15 вместо вчерашних минус 20, и то хорошо! Но когда вышли на улицу в метель, надежда была только на то, что организаторы не дадут снегу занести трассу и от катания можно будет получить хоть какое-

то удовольствие. Надежды оправдались: на Щелоковском хуторе помимо массы лыжников, цветных флажков, полевых солдатских кухонь и витающего в воздухе настроения праздника ждала расчищенная лыжня и прекрасные пологие горки.

«Научите меня тормози-и-и-ить!» – катится с небольшого бугорка девчонка лет семи. Ее, в первый раз вставшую на лыжню, обгоняют спортсмены в трико, с нагрудными номерами и в шапочках с символикой мероприятия. Нашей команде любителей лыж (всего-то пять человек, не спортклуб какой-нибудь!), увы, ни номера, ни шапки не достались – хотя они полагались всем участникам, прошедшим регистрацию. Заявку мы отправили вовремя, но кто же ее найдет, когда тут выстраиваются на старт целыми ротами?!.. Такая неудача немного расстроила, но в конце концов, что, у нас своих шапок нет? Ну, где тут у вас обещанные дистанции в 2,5 и 10 километров?

«Мы ожидали, что из-за неблагоприятных погодных условий участников будет мень-

АНАСТАСИЯ ПОЛУНИНА

АНАСТАСИЯ ПОЛУНИНА

ше, чем было заявлено, но приехало даже больше!» – прокомментирует потом директор соревнований Евгений Кулаков. Первыми по лыжне побегут местные политики во главе с губернатором, а также заслуженные спортсмены, среди которых и Николай Круглов – серебряный призер зимних Олимпийских игр 2006 года и неоднократный чемпион мира по биатлону. Но до официального старта еще целых 20 минут, ноги-руки начинают замерзать... И мы бежим греться: трасса 2014 м (это реверанс в сторону будущих Олимпийских игр в Сочи) – в самый раз для таких целей! Финишируем очень торжественно – под звуки российского гимна, извещающего об открытии гонок. К линии старта пробраться можно с большим трудом: через 15 минут после «заслуженных» бегут самые юные участники соревнований – мальчишки 1997 года рождения и моложе. Они уже заполнили все вокруг, а родители тащат от старта в охапках пуховики и шубы: маленькие спортсмены сбросили зимнее «обмундирование» в предвкушении жаркой гонки. До старта нашей возрастной группы еще больше часа...

Длинная змея лыжников, стремительно ползущая по белому снегу, со стороны выглядит так: впереди – разноцветная голова из профессиональных спортсменов, от их ярких костюмов пестрит в глазах. Середина и хвост – темный, сумбурно копошащийся, здесь едут не столь нарядные любители. «Главное на старте – правильно определиться со своим уровнем, чтобы не пришлось потом половину участников обгонять или пропускать», – советует парень, который постоянно участвует в таких забегах. Мы скромно пристраиваемся ближе к концу. Даже ветер, заплутавшийся в соснах, как будто бы утих – или мы все-таки его обогнали? «Только бы передо мной ни-

АНАСТАСИЯ ПОЛУНИНА

кто не упал!» – думаю я. На ногах я держусь неплохо, но вот маневрировать на спуске – этому еще надо поучиться. Уф, всё! Теперь можно и полевую кухню проведать: от печек уже давно заманчиво тянет дымком, солдатики настряпали гречневую кашу, к которой дают пирожок и стакан горячего сладкого чая. Вкуснотища, хоть гречка в тарелке и остывает почти моментально.

«Пять километров пробежал как два, на одном дыхании!» – хвастаются мальчишк-девятиклассники. Время на финише, кстати, никто не фиксировал, и у многих любителей лыжного спорта это вызвало недоумение и досаду. Но организаторов такое положение дел, похоже, не смущает: главное в массовой гонке – не результат (хотя победителей награждали), а коллективное участие и пропаганда здорового образа жизни. Главное – одна большая «Лыжня России», от Камчатки до подмосковной Яхромы. Из заявленных 70 субъектов Федерации только Санкт-Петербург отменил старт 13 февраля – помешали сильные морозы. ❄

«ЖИТЬ ПРОСТО, НО УВЛЕЧЕННО»

**ОКСАНА
ПРИЛЕПИНА**
ФОТО
АНТОНА
БЕРКАСОВА

В ОБЪЕДИНЕННЫЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ Ю.А. ГАГАРИНА ПРИЕЗЖАЮТ ВСЕ, КОМУ ДОРОГИ И ИНТЕРЕСЕН ПЕРВЫЙ КОСМОНАВТ: ДРУЗЬЯ, РОДСТВЕННИКИ, СООТЕЧЕСТВЕННИКИ. ОБСТАНОВКА НАСТОЛЬКО ПРОСТА, ЧТО КАЖЕТСЯ, БУДТО ПРИЕХАЛИ В ГОСТИ К РОДНОЙ БАБУШКЕ, А НЕ В МУЗЕЙ. ТАКИХ ДОМОВ В РОССИИ ТЫСЯЧИ. КАЖДАЯ ВЕЩЬ ОТКЛИКАЕТСЯ ВОСПОМИНАНИЯМИ О ПРОЧИТАННОМ, СЛЫШАННОМ, ЛЮБИМОМ С ДЕТСТВА. ЗДЕСЬ ВСЕ ДЫШИТ АТМОСФЕРОЙ СЕМЬИ ГАГАРИНЫХ – ГЛУБОКИМИ РОДСТВЕННЫМИ СВЯЗЯМИ, ПОЧИТАНИЕМ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ, ТРУДОЛЮБИЕМ И РАДУШИЕМ. ПРОТИВ ВСЕХ ОЖИДАНИЙ, ЦЕНТРАЛЬНЫМ ОБРАЗОМ ДОМА ПРЕДСТАЕТ НЕ ЮРИЙ ГАГАРИН, А МАМА КОСМОНАВТА – АННА ТИМОФЕЕВНА.

ПРИЕХАВ НА РОДИНУ ПЕРВОГО космонавта, можно растеряться, какой из музеев – «тот самый». Указатель на деревню Клушино, в 23 километрах от города, зовет туда, где родился Юрий, другая стрелка – в Музей истории первого полета... В действительности в объединение входит пять музеев: краеведческий, мемориальный, художественная галерея, истории первого полета и детский музей-клуб «Игры Юрия Гагарина». И постепенно, втягиваясь в замечательную историю этого места, начинаешь невольно Гагарин называть Гжатском – так много здесь сохранилось от эпохи, когда городок был житницей Санкт-Петербурга.

Отдаем с удовольствием

Все музеи располагаются в исторически значимых зданиях. «Часть фондов размещена в церкви Скорбящей Божией Матери, к ней примыкает Тихвинская церковь, где сейчас находится наша художественная галерея, – рассказывает главный хранитель Марина Федорова. – Краеведческий музей находится в здании Благовещенского собора, он самый старший, создан в 1948 году.

Благовещенский собор лежал в руинах после войны, его восстановили и разместили в нем городской кинотеатр. Но при Юрии Гагарине был построен новый кинотеатр, «Космос», а в Благовещенском соборе сделали три этажа и разместили там экспозиции краеведческого музея. Сейчас ведутся переговоры, чтобы освободить культовые сооружения, перевести объединенный музей в Дом купца Церевитинова, где сейчас находится Центр творчества детей и юношества». «Весь соборный комплекс мы отдаем местному приходу и делаем это с большим удо-

вольствием, – продолжает директор объединенного музея Мария Степанова. – Мы сделали многое, чтобы эти здания сохранить: реставрировали собор, старались в наилучшем виде содержать стены, крыши... Пусть все возвращается на круги своя и соборы служат Богу и людям». Краеведческий музей въедет в Дом Церевитинова, который некогда был городским головой Гжатска. Это не только красивейшее здание города, но и исторически значимое место – здесь останавливался Кузов по дороге в Царево-Займище, где принимал командование русской

армией, а спустя два с лишним века учился Юра Гагарин в третьем и четвертом классе.

История и биография

Историю дома-музея условно делят на четыре периода, она совпадает с биографией первого космонавта. В Клушино Юрий Гагарин родился – здесь воспроизведена обстановка 1930–1940-х годов, которая окружала мальчика в раннем детстве, и экспонируется землянка, где Гагарины провели страшные полтора года оккупации. Когда закончилась война, Гагарины разобра-

ли свой дом и по бревнышку перевезли его из Клушино в соседний Гжатск. Это – второе мемориальное здание объединенного музея, открытое для посетителей в 1970 году: здесь школьник Юра жил с 1946 по 1949 год. Правда, из тех стен сейчас сохранилось не так много, в основном верхние венцы, но зато и внешний вид, и внутреннее убранство полностью совпадают с той обстановкой, в которой жил будущий космонавт. У крыльца весной цветет куст сирени, посаженный Юрием Гагариным на каникулах во время учебы в Люберецком ремесленном

училище. В доме стоит мебель, которую своими руками сделал отец Гагарина – Алексей Иванович, например стол Юрия. Здесь, как и прежде, на своих местах находятся патефон, гармонь отца, швейная машинка мамы Анны Тимофеевны, две печи, в красном углу – иконы. Третий период относится к 1961 году, когда по решению правительства СССР родителям первого космонавта построили новый дом, через дорогу от того, у которого цветет гагаринская сирень. Там жили родители Юрия Гагарина: Алексей Иванович – 12 лет, до конца своих дней, Анна Тимофе-

евна – 22. К родителям знаменитый сын приезжал часто, при первой возможности. В домике особенно интересны кабинет, где депутат Верховного Совета СССР Юрий Гагарин беседовал с избирателями, и предметы того времени – телевизор, у которого собиралась вся семья, рядом с домом – черная «Волга». Все семь лет после полета в космос Юрий Гагарин приезжал в этот дом – поначалу светло-бежевый, а потом зеленый. И наконец, в 1983 году в двух шагах от дома родителей был построен красивый трехэтажный кирпичный особняк – Дом космонавтов. В правом крыле жила Анна Тимофеевна, а большая часть здания была отведена для гостей, в числе которых бывали и космонавты. Правда, уже через 5 месяцев и 22 дня после переезда Анны Тимофеевны не стало, и дом передали музею. Сейчас здесь открыта экспозиция «Слово о сыне». В художественной галерее собрано порядка 2 тысяч произведений графики, живописи, скульптуры на тему космоса и личности Юрия Гагарина. Портрет из полудрагоценных камней, художественные полотна космонавта Алексея Леонова, постеры

первый в космосе

МУЗЕЙ Ю.А. ГАГАРИНА

Владимира Джанибекова, gobелен площадью 50 квадратных метров на космическую тему, созданный специально под интерьер галереи. Детский музей-клуб «Игры Юрия Гагарина» находится в Доме космонавтов – здесь размещена интерактивная выставка «Школа Гагарина, 40-е годы», где ребята погружаются в атмосферу школьной учебы Юры и его сверстников в трудные послевоенные годы. А музей первого полета человека в космос еще создается. В нем, например, будет находиться многотонная сурдобарокамера, в которой за 20 дней до полета Гагарина от ожогов, полученных во время пожара, погиб Валентин Бондаренко – самый молодой член первого отряда космонавтов. Открытие первой очереди музея перво-

го полета планируется на 2011 год. Сейчас там открыта стационарная выставка «Первый полет. Мировая цивилизация и Российский феномен». Даже после беглого перечисления видно, насколько бурно развивается объединенный музей. И понятно, что посетители видят только вершину айсберга той работы, которая здесь проводится всего-то тридцатью с лишним научными сотрудниками. Это – научные исследования, собрание коллекций, общественная жизнь. Фонды музея уже насчитывают около 68 тысяч единиц хранения. В городе ежегодно проводятся Гагаринские чтения, в рамках которых работают пять секций, их секретарями являются сотрудники музея. Начало этим чтениям положила спонтанная идея. 9 марта 1974 года СССР отмечал 70-летие Анны Тимофеевны Гагариной, ей вручили орден Трудового Красного Знамени, и Алексей Леонов предложил в этот день каждый год проводить Гагаринские чтения. Теперь каждую весну в Гагарине собираются земляки, космонавты, ученые, музейщики, все, кто знал первого космонавта или участвовал в становлении советского космоса. На эту тему у Юрия Гагарина есть небольшая дневниковая запись от 1965 года: «Я маленький человек, – говорят некоторые, оправдывая свое безделье, – куда же нам до больших дел». Ерунда все это. Удобная ширма. Жить надо просто, но увлеченно, с любовью делать свое, хотя и маленькое, дело, с любовью делать его большим».

Дед без отчества

Мы поднимаемся на второй этаж Дома космонавтов к экспозиции «Слово о сыне». «Первый камень в закладку этого дома 12 апреля 1983 года заложил лучший друг семьи Гагариных, Алексей Леонов, – рассказывает старший научный сотрудник Валентина Кириенкова. – После смерти Анны Тимофеевны дом еще некоторое время существовал как гостиница для почетных гостей города. На мой взгляд, выставка «Слово о сыне» – самая удачная на протяжении всей истории нашего мемориального отдела. Это – слово о сыне России, Смоленщины и нашей гжатской земли».

Экспозиция открывается бюстом деда Юрия Гагарина по материнской линии – Тимофея Матвеевича Матвеева, уехавшего в конце XIX века в Петербург на заработки на Путиловский завод. Рядом – учетная карточка, в которой представителю деревенской бедноты отказано в отчестве, в этой графе стоит прочерк. Фотолетопись повествует о том, в каких условиях жили «угловые» рабочие Путиловского завода и их семьи. Правда, Анна Тимофеевна с родителями, двумя братьями и двумя сестрами жили не так. Семья Матвеевых снимала в Петербурге четырехкомнатную квартиру, ютилась в одной комнате, а три другие сдавала, чтобы оплатить жилье. Несмотря на трудности быта, Анна три года обучалась грамоте в училище при Путиловском заводе. Ее старший брат активно участвовал в революционном движении. Тимофей Матвеевич на заводе получил тяжелую травму – ему на голову с большой высоты упала тяжелая масленка. Кормилец семьи выжил, но стал инвалидом, не мог работать, к тому же после революции в Петрограде начался страшный голод, и в 1918 году семья вернулась в деревню на Смоленщину, надеясь на раздел помещичьих земель. Но и на родине не стало легче. Тиф в те годы унес тысячи жизней, Анна Матвеева осталась сиротой с младшим братом и сестрами на руках. Скромную трудолюбивую девушку заметил Алексей Гагарин из села Клушино, в 1923 году они повенчались. Музейная хроника ведет нас через тяжелые годы жизни семьи Гагари-

первый в космосе

МУЗЕЙ Ю.А. ГАГАРИНА

ных. Началась война. «Это картина Бориса Семенова, – поясняет Валентина Кириенкова, – первый случай, когда мы в экспозицию поместили художественную работу. Тут изображены Анна Тимофеевна и четверо ее детей, на переднем плане стоит Юра. В руках матери – зажженная свеча как надежда на скорое освобождение, на победу».

Первая вещь Юрия Гагарина, которая появляется в экспозиции, – трофейный фотоаппарат, его 12-летний Юра с друзьями нашел сломанным. Мальчики сами починили его и с увлечением занимались фотографией. Жизнерадостные детские снимки, размещенные в экспозиции, рассказывают о школьных годах Юрия Гагарина, его учителей и друзьях.

«На этом снимке Юра играет на трубе на параде, – комментирует экскурсовод, – а тут вот – видите? – Гагарин на куче моркови во время

уборки урожая, телегу тащит вол. Здесь уже в вагоне поезда Юра уезжает учиться в ремесленное училище, вступает в самостоятельную жизнь». Журнал успеваемости учащихся седьмого класса вечерней школы рабочей молодежи показывает, что у Гагарина были тройки по геометрии в процессе учебы, но итоговые отметки всегда были отличными. Среди его личных вещей здесь есть деревянный макет самолета, дипломы, присужденные Гагарину за спортивные достижения – при росте 1 метр 67 сантиметров он был капитаном баскетбольной команды. А вот и первая публикация с упоминанием о курсанте аэроклуба Гагарине в газете «Молодой сталинец» 3 июля 1955 года: «Сегодня учащийся индустриального техникума комсомолец Юрий Гагарин совершает первый самостоятельный полет. Юноша немного волнуется, но

движения его четки и уверенны. Перед полетом он тщательно осматривает кабину, проверяет приборы и только после этого выводит свой Як-18 на линию исполнительного старта. Гагарин поднимает правую руку, спрашивая разрешения на взлет. «Взлет разрешаю», – передает по радиации руководитель полетов К.Ф. Пучек». Еще здесь представлены деревянная подставка под елку и гирлянда, которые Гагарин смастерил сам, установив в коробочке от леденцов реле, чтобы лампочки мигали и радовали маленькую дочку Лену.

Большую часть экспонатов в музей передала мама Гагарина и друзья, но есть и исключения. Бушлат, гимнастерку и ремень Юрий забыл у тети Марии Тимофеевны в Клязьме Московской области. Вещи пролежали на чердаке до 1970 года, пока Анна Тимофеевна не попросила передать их в музей. Многие передано космонавтами, друзьями Юрия Гагарина и местными жителями.

В стенах музейного объединения жизнь бурлит. Помимо постоянных экспозиций здесь проводятся временные выставки, культурно-образовательные программы, лекции, краеведческие семинары, выпускается литература. При музее даже существует фольклорный ансамбль «Гжатчаночка», который знакомит молодое поколение со старыми народными обычаями и традициями. «Ну а «Гжатчаночка»-то зачем в музее Гагарина?» – спросила я Тамару Филатову, племянницу Юрия Гагарина, заведующую мемориальным отделом. «Невозможно рассказывать о Юрии Гагарине и не говорить в его корнях», – ответила она. А эти корни, в видении сотрудников музея, ведут очень глубоко, к истокам Гжатска и традициям русской земли. В преддверии юбилея жизнь музея проходит особенно напряженно. Помимо всего прочего ведется работа по созданию фотоальбома «Малая родина Ю.А. Гагарина» и сборника «Первый в космосе».

Это мы так летали!

Второй зал посвящен космосу. Тренировочный скафандр Гагарина «шагает» на первую ступеньку деревянного трапа космического корабля в звездное пространство, изображен-

№ п/п	Фамилия и имя учащегося	ГЕОМЕТРИЯ				ТРИГОНОМЕТРИЯ				ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ			
		1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.
1	Гагарин Юрий	3	3	3	4	3				3	3		
2	Филиппов Александр	2	—	—	—					3	3		
3	Павлов Павел	3	1	—	—					3	3		
4	Гагарин Юрий	3	4	4	4	5	4			5	5		
5	Васильев Николай	3	4	4	4	5	4			5	5		
6	Сидоров Алексей	3	4	4	4	5	4			5	5		
7	Климов Иван	3	4	4	4	5	4			5	5		
8	Васильев Николай	3	4	4	4	5	4			5	5		
9	Васильев Николай	3	4	4	4	5	4			5	5		
10	Васильев Николай	3	4	4	4	5	4			5	5		
11	Васильев Николай	3	4	4	4	5	4			5	5		
12	Васильев Николай	3	4	4	4	5	4			5	5		
13	Васильев Николай	3	4	4	4	5	4			5	5		
14	Васильев Николай	3	4	4	4	5	4			5	5		
15	Васильев Николай	3	4	4	4	5	4			5	5		
16	Васильев Николай	3	4	4	4	5	4			5	5		
17	Васильев Николай	3	4	4	4	5	4			5	5		
18	Васильев Николай	3	4	4	4	5	4			5	5		

ное на большой стене, – в новую эпоху. Это первый шаг в истории освоения космического пространства, который сделало человечество 12 апреля 1961 года. «Я помню всех, кто помогал мне становиться на крылья, осуществить мечту о небе», – писал в дневнике Юрий Гагарин. На стенах висят фотографии, которые до мельчайших подробностей врезались в память всем, кто жил в 60-е годы. Фото напутствия Сергея Королева перед полетом, обгоревший аппарат «Восток», уставший, но счастливый Гагарин после полета, знаменитые «100 шагов славы» с развязавшимся шнурком, приглашения в Кремль для всей семьи, правительственные телеграммы, листовки, заграничные поездки, поцелуй Джинны Лоллобриджиды... Об этом периоде жизни Гагарин сделал такую заметку в своем дневнике: «Популярности и известности, которые мне мешают, надо противопоставить целеустремленность и настойчивость. Это не рисовка, а зов души. К сожалению, не все это понимают. Но все-таки еще летаем!»

Не все экспонаты настраивают на серьезный лад и раздумья о космосе и человеческом подвиге. Забавные выпуски листовок-молний и сатирической газеты «Нептун», которые оформлял Алексей Леонов, передают атмосферу быта курсантов летного училища, а потом уже и первого отряда космонавтов. На одном, например, нарисован курсант, лежащий на кровати с сигаретой и книгой с надписью: «И спим, и курим, и читаем». На другом, возможно, будущие космонавты несут русалку: «Нашим охотникам-подводникам: пусть вам повезет хоть раз в жизни. Можно и на земле». И тут же лежит несколько

официальных характеристик на космонавтов, написанных Гагариным. Вот что он написал о лучшем друге, Алексее Леонове: «Политически развит хорошо. Правдив. Принципиален. Принимает активное участие в общественной жизни части. Среди товарищей пользуется авторитетом. С товарищами общителен. Речь развита хорошо. Уставы советской армии знает. Опрятен. Женат. Отношения в семье хорошие. Морально устойчив. Идеологически выдержан. Строевая выправка хорошая». Рядом лежит набор оберток от шоколада – горького во всех смыслах. «Его нам подарил Борис Евсеевич Черток, один из соратников Сергея Павловича Королева, – продолжает Валентина Кириенкова. – Когда в 1966 году умер Королев, после похорон подавленные космонавты пришли к его вдове Нине Ивановне, долго сидели у нее, вспоминали Сергея Павловича, пили чай с этим шоколадом. А потом расписались на ко-

робке. Часть из них сохранилась и почти сорок лет пролежала у Бориса Евсеевича. Вот надпись Валерия Быковского на коробке: «Это мы так летали! 1966 год» и автографы тех, кто в тот день был в доме Королева: Николаева, Гагарина, Титова, Быковского, Чертока, Дорофеева».

При покорении космоса погибло много выдающихся людей. «Погиб Володя Комаров, – пишет Юрий Гагарин в дневнике. – Он сделал очень важное дело и погиб. Он испытал новый корабль. И еще он заставил всех нас быть собранным, придирчивым к технике, внимательнее ко всем этапам проверок и испытаний, бдительнее при встрече с неизвестным. Он показал, как крута дорога в космос. Его полет и гибель учат нас мужеству... Мы научим летать «Союз». В этом я вижу наш долг, долг друзей перед памятью Володи. Это отличный, умный корабль. Он будет летать».

Последний зал рассказывает о гибели Юрия Гагарина, о причинах

МУЗЕЙ Ю.А. ГАГАРИНА

которой до сих пор не существует единого мнения, многое еще засекречено. Все, что доступно посетителям музея, – это фотографии с места трагедии, стволы берез, которые «скосило» падающим самолетом (березы не с места крушения самолета), газетные статьи, горсть земли с осколками от самолета, которую мать Анна Тимофеевна привезла с места крушения в августе 1968 года. До августа даже мать не пускали туда, где велось расследование.

Экспозиция не заканчивается на трагедии. Дальше она рассказывает об увлечениях Гагарина. Вот он с друзьями на охоте, на спортивной площадке. Вот его фотооборудование и футбольный мяч, на котором уже выцвели автографы футбольной сборной СССР 1966 года. И тут же находится фотография, которая вызывает в душе больше боли, чем исковерканный самолет. По роковому совпадению она сделана за три дня до гибели Гагарина. Жена Валентина стоит на переднем плане спиной, а на заднем – Юрий Гагарин как бы растворяется в светлом проеме двери. Снимок Валентина Ивановна подписала словами: «А я все стою и жду, когда же он повернется и улыбнется мне». «А вот этот снимок, сделанный тоже незадолго до трагедии, обрзан справа, – продолжает

мистическую тему Валентина Кириенкова. – Я видела его полным. Вся семья – Юрий, Валентина, обе девочки – сидит около журнального столика, а на столе ваза с двумя розами – красной и белой»...

Тысячи человек одновременно

В ближайшие годы объединенный музей ждут перемены. Уже заканчиваются строительство и ремонт первой очереди нового Музея первого полета, его откроют 9 марта, ко дню рождения Гагарина, здесь также разместятся административные помещения и фонды. А года через два-три на этом месте будет коммуникационная площадка, оснащенная современными тех-

нологиями, кафе и даже игровым. Здесь школьники средних классов смогут «подготовиться в космонавты»: померить давление, проверить вестибулярный аппарат на вращающемся кресле, а затем надеть скафандр и «полетать» у компьютера. В следующем году, вероятно, начнутся работы по реставрации двухэтажного Дома Цереветинова для краеведческого музея. «О точных сроках говорить еще рано, потому что наши планы пока не утверждены губернатором Смоленской области, – говорит директор объединенного музея Мария Степанова. – Но в область уже пришли федеральные 250 миллионов рублей на строительство нового Центра детского

творчества, который сейчас проводит занятия в Доме Церевитинова. Скоро закладка фундамента. И мы думаем, что в следующем году проведем реконструкцию исторического здания, а в 2012-м откроем в нем постоянную экспозицию краеведческого музея. Знаю точно, что это будет один из лучших краеведческих музеев страны». Для такого заявления у Марии Степановой есть основания. И не только из-за условий, в которых разместятся экспонаты, – просторное красивое здание с богатейшей историей, – но и благодаря ценности коллекций. «Мы собираемся обогатить экспозицию такими уникальными вещами, как подлинная печать Кутузова, предме-

тами Петровской эпохи, – продолжает Мария Степанова. – Кое-что у нас хранится в Смоленском музее-заповеднике со времен, когда мы были их филиалом, а часть экспонатов мы собираемся получить из Государственного Исторического музея, что на Красной площади в Москве. Дело в том, что начиная с петровских времен в Гжатске находились богатейшие старинные усадьбы. После экспроприации 1918 года многие предметы попали в наш гжатский краеведческий музей, а во время Великой Отечественной войны ушли в Дорогобуж, Смоленск и в главный исторический музей страны. Думаю, на все эти экспонаты мы можем претендовать». В подвале музея

разместятся кузница и столярная мастерская – ведь отец Юрия Гагарина был столяром. Посетители смогут попробовать себя в старинных ремеслах.

Никогда музей не испытывал недостатка в гостях, поэтому уже начал готовиться к буму посетителей в 2011 году. Сегодня объединенный музей может одновременно вместить 250 человек, а если учесть, что туристы пойдут потоком, то за один день через Гагарин могут пройти тысячи людей. «С января 2011 года мы начинаем готовить 20 внештатных экскурсоводов, чтобы справиться с возможным объемом туристов, – говорит Мария Степанова. – Также думаем над сервисом – условиями отдыха и общественного питания. Пока мы кормим приезжающих детей в столовых школ Гагарина». Но и на этом не заканчиваются амбиции музея. «Конечно, мы бы хотели стать федеральными и называться Историко-культурным и художественным музеем-заповедником «Родина Гагарина», – продолжает Мария Степанова. – Министерство финансов и Министерство культуры поддерживают нашу идею, но окончательное решение принимают не они. Наш взгляд теперь обращен к правительству и президенту страны». ■

ДЕТИ РАЗНЫХ НАРОДОВ

**ДЕНИС
ТЕРЕНТЬЕВ**

ПЕРЕДОВИКОМ ПО РАБОТЕ с детьми приезжих предстал Петербург: перед нынешним учебным годом здесь презентовали первый в стране букварь для иностранцев. Питерские филологи составили десятки учебников для народов Крайнего Севера, пять лет назад стало понятно, что их опыт потребует и городским школам. «К нам стали обращаться учителя из районов, где прибавилось воспитанников, вообще не говорящих по-русски, – рассказывает заведующая кафедрой межкультурной коммуникации Педагогического университета имени Герцена Ирина Лысакова. – Наши студенты безвозмездно занимались с такими детьми, но десяток энтузиастов не могли исправить положение. Счет детям мигрантов в петербургских школах идет на десятки тысяч. При этом в 2010 году выпуск в городе составил 33 тысячи человек. По просьбе общественной организации мы еще в

ДЕТИ МИГРАНТОВ СОСТАВЛЯЮТ ДО ПОЛОВИНЫ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ В КРУПНЫХ РОССИЙСКИХ ГОРОДАХ. И ХОТЯ ВЛАСТИ НЕ ВСЕГДА ПОМОГАЮТ ИМАДАПТИРОВАТЬСЯ, УЖЕ ЗАРАБОТАЛИ ПРОГРАММЫ, СОЗДАННЫЕ НА МЕСТАХ ПЕДАГОГАМИ-ПРАКТИКАМИ. ИЗ ИХ ОПЫТА НАПРАШИВАЕТСЯ ВЫВОД: МНОГИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НЕ ВЫГЛЯДЯТ НЕРАЗРЕШИМЫМИ. А ДЕТИ В ИХ РЕШЕНИИ БЫВАЮТ ЗНАЧИТЕЛЬНО МУДРЕЕ ВЗРОСЛЫХ.

2008 году разработали букварь для цыган, на полноценное воплощение опыта потребовалось еще два года». Однако комитет по образованию Петербурга букварь не заинтересовал: по мнению чиновников, проблем с обучением детей мигрантов не существует. Статистика ведь не учитывает приезжих, ставших гражданами России. Де-факто же в Петербурге существуют классы, где 60–70 процентов детей не говорят по-русски. Это обычная ситуация для школ вблизи рынков: родители-мигранты снимают жилье вблизи работы. Первую партию «ненужного» букваря тут же расхватали администрации районов, где есть такие школы. Серьезной проблемой, по мнению многих педагогов, могут стать не столько дети мигрантов, сколько ро-

дители «коренных» учеников. Они заранее видят в приезжих проблему и требуют ввести для них коррекционные классы. Комитет по образованию категорически возражает: это противоречило бы широко рекламированной Смольным программе «Толерантность». «В классе моей дочери много азербайджанцев, – говорит одна из жительниц Невского района. – Они не хотят и не могут учиться, учителя вязнут в постоянных повторях материала, чтобы вытянуть их хотя бы на тройки. А страдают способные ученики. В какой приличный вуз мы в итоге поступим? И подобная ситуация практически во всех школах в районе проспекта Большевиков и улицы Дыбенко – здесь давно формируется национальное гетто».

Детские созвучия

Родители редко задумываются о том, что классы по национальному признаку – верный шаг в сторону бесконечных конфликтов. Чтобы избежать этого, в Москве еще двадцать лет назад начали создавать этнокультурные школы, где помимо занятий на русском языке проходят уроки по изучению национальных культур. Сегодня в столице свыше 80 таких школ. По оценке департамента образования столичной мэрии, в школах и детсадах Москвы обучаются более 6 тысяч азербайджанцев, 5,7 тысячи армян, более 2 тысяч грузин и еще 10 тысяч детей 41 «нерусской» национальности. Но даже там, где русские оказались в меньшинстве, не наблюдается повышенной конфликтности на национальной почве.

В петербургской школе №137 дети неславянской языковой группы составляют около 5 процентов и показателям по учебе не портят. «Они привыкли бороться, для них школа – это Эверест, который нужно покорить, – рассказывает один из педагогов. – Если надо, они будут заниматься до трех часов ночи, их родители никогда не отказываются нести общественную нагрузку. Если это хоть немного поможет детям. Неудивительно, что многие выбиваются в лидеры класса по учебе. Они привыкли в жизни бороться и добиваться результата, в то время как коренные петербуржцы больше сосредоточены на развлечениях. У меня был ученик-узбек, который писал по-русски лучше всех в классе». Школьные учителя, в отличие от кабинетных ученых, не склонны преувеличивать масштабы конфликтов на национальной почве между детьми. «Ребята обычно ссорятся из-за любви, авторитета или невыполненных обязательств, – говорит учительница русского языка школы №16 Вера Дадонова. – На этом этапе могут прозвучать оскорбления по национальному признаку. Если ребят помирить, они через пять минут будут ходить в обнимку. Но некоторые специалисты хотят сделать из мелких ссор показатели роста подросткового экстремизма».

В одну из школ Василеостровского района, где многие парни постарше брили головы и кричали «Слава России!», на урок мира пригласили африканских студентов из соседнего общежития. Те принесли нацио-

нальные музыкальные инструменты и устроили шоу. В итоге весь класс с ними танцевал и обнимался. «Слой ксенофобии в детях очень тонок. Он перестает существовать, если не подпитывается взрослыми со стороны, – говорит директор Центра психологической помощи «Кэт» Людмила Крапухина. – Дети, наоборот, воспринимают «необычную» национальность одноклассника как его дополнительную интересную черту. Для них интересно дружить со сверстником с Востока, у которого папа дома курит кальян, а в комнатах – по десять ковров. Дети иностранцев, если они общаются с русскими ребятами, максимум за два года начинают говорить и думать на русском языке. Вообще, в многонациональном классе дети, как правило, через несколько месяцев перестают обращать внимание на национальность друг друга».

Ковер для понимания

Если рассматривать собственно учебу, то наибольшие сложности у детей мигрантов вызывают иностранные языки. Типичная ситуация: ребенок переводит задание с английского на армянский, а потом с армянского на русский. «Детям мигрантов бывает очень сложно справиться с русской фонетикой, поэтому в нашем букваре особое внимание уделяется звукам, произношению, – говорит Ирина Лысакова. – В грузинском и ряде тюркских языков нет мягких согласных, как у нас. Поэтому каждое занятие по изучению новой буквы должно начинаться со звуковой разминки. Нет в букваре и русского фольклора, к которому не привыкли дети других культур. Языку их учат на основе бытовых диалогов, которые ведут герои с именами Рашид, Ануш, Хасан. С их помощью до ребят доносят простейшие правила жизни в Москве или Петербурге: как здороваться, как общаться, что делать не принято. В конце 2010 года появился диск по истории и культуре Петербурга для маленьких иностранцев, где объясняется, что, например, забираться на конные скульптуры на Аничковом мосту нельзя». Азербайджанская диаспора составила список из трех десятков азербайджанцев, которые возглавляют крупные предприятия Петербурга, имеют профессорские степени и руководят кафедрами в петербургских вузах. Учитель

высшей категории Гасан Масимов преподает в средней школе и в воскресной азербайджанской, поскольку считает, что дети соотечественников не должны ни забывать своей культуры, ни замыкаться в ней. «Не будет ничего хорошего, если наши дети будут думать, что живут в России, только чтобы зарабатывать деньги, – говорит Гасан. – Россия достойна того, чтобы ее любить, в ней есть много достойного подражания. Если мы не поймем этого, русские тоже будут видеть в нас только рынки и помидоры».

В свой первый день в школе №586 семиклассник-казах пригласил весь класс в гости. Он вовсе не играл им на кобызе и не устраивал чайных церемоний. Но одноклассники увидели, что он современный парень, поскольку слушает Юрия Шевчука и Петра Налича, но чуть-чуть другой, поскольку у него три сестры и брат, а обедает вся семья на ковре в гостиной.

«Бывает, родители приезжих не хотят, чтобы их ребенок общался с русскими, потому что они якобы научат его пить водку, – говорит физрук Юрий Варик. – Родители русских часто думают, что все узбеки и киргизы употребляют наркотики. На самом деле школьники сами устали от этих штампов. Сегодня они намного бережнее относятся к своему здоровью, чем десять лет назад. В моде трезвость».

Социолог Сергей Прозоров несколько лет исследовал многонациональные классы в петербургских школах. Он обратил внимание, что малые группы внутри класса редко формируются по национальному признаку. «Русские, грузины, украинцы, евреи, татары чаще всего общаются на основе общих интересов – футбола, скейтбординга, компьютера, – рассказывает Прозоров. – За своих земляков чаще держатся чеченцы и ингуши, но их не слишком много в общей массе учеников. Кавказским девушкам часто интересны русские парни, и наоборот».

В конце концов меняется и отношение взрослого населения. 90 процентов отказных младенцев в роддомах Москвы составляют дети мигранток. Раньше такие дети не интересовали столичных опекунов и усыновителей. Сейчас в заявлениях на усыновление все чаще указывается, что «внешность и национальная принадлежность не имеют значения». ■

УСЛОВИЯ ВЫЖИВАНИЯ

ВЛАДИМИР
ЕМЕЛЬЯНЕНКО

В 2011 ГОДУ ОБЪЯСНЕНИЕ РЯДА НОВЫХ СЛОВ, ЕДВА ВОШЕДШИХ В ТОЛКОВЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ И БОЛЬШОЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА, РАСШИРЯТ И ДАЖЕ ИЗМЕНЯТ.

секретаря США Хиллари Клинтон в Женеве. Тогда стороны дали символический старт «перезагрузке» отношений Москвы и Вашингтона, ухудшившихся за восемь лет правления предыдущей администрации США. Теперь все чаще этот термин используется в смысле изменения или обновления разных отношений – деловых, рабочих и даже семейных, но уже без политического подтекста.

«Гуглик» набирает силу

– Наряду с *перезагрузкой* слова *гламур*, *блогер* и *креативность* обязательно войдут в новый четырехтомный Толковый академический словарь, – говорит Мария Каленчук, заместитель директора по научной работе Института русского языка им. Виноградова (ИРЯ) РАН, курирующего создание этого словаря. – Вопрос, нравятся они нам или нет, не стоит. Вопрос в другом – как эти и другие новые слова, значение которых стало уже многомерным, зафиксировать наиболее полно?

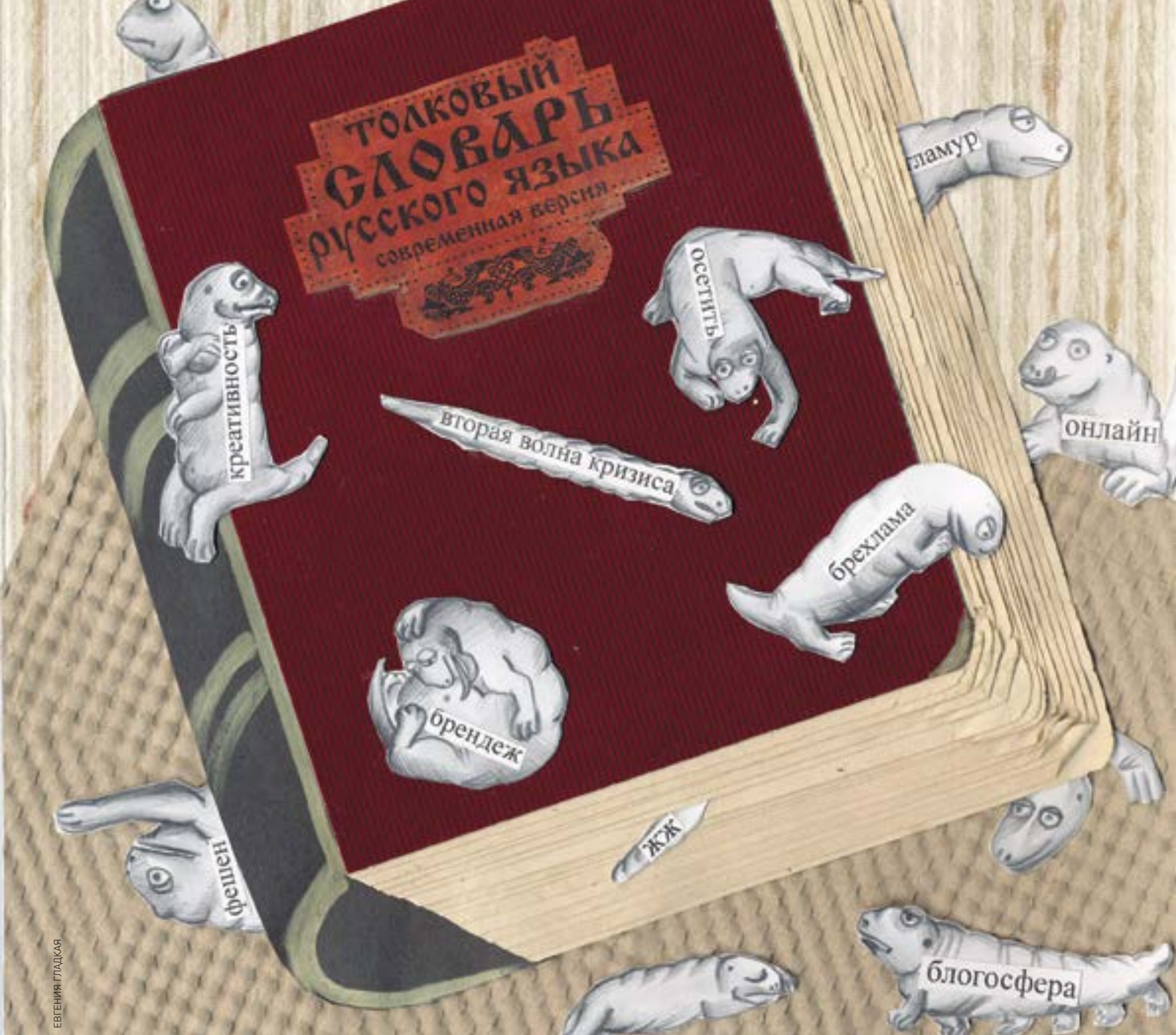
Работу над расширением толкования новых слов возглавляет заместитель директора, заведующий отделом современного русского языка ИРЯ РАН Леонид Крысин. По его оценкам, около 25 процентов новых слов появится в этом академическом издании. Но точное их количество еще предстоит определить. И в этом смысле ученые внимательно исследуют рост интереса к компьютерной терминологии, которая очень быстро утрачивает специфику, становясь общеупотребительной. Так, пока филологическая наука определялась, вводить или не вводить в литературный оборот слова *блогер* и *блогосфера*, они сами расчистили себе не только виртуаль-

ное, но и языковое пространство. А в 2010 году в лидеры блогосферы неожиданно вырвались очередные «новички» – *гугл*, или *гуглик*, означающий единицу известности в Интернете, равную одному упоминанию в Сети (ее еще называют «новейшей информационной валютой»), и *чатнутый* – пользователь, помешанный на сетевых чатах, социальных сетях и форумах. По свидетельству ученых, особенно заметны темпы роста влияния и массового употребления слова *гугл* как единицы измерения. Это дает твердые основания предполагать, что слово, возможно видоизменившись, станет литературным.

Тогда едва вышедшие словари вновь придется обновлять. Впрочем, в современные толковые словари вносятся не только новые термины. Слова, уже зафиксированные в них как общеупотребительные, получают дополнительное и даже новое звучание, требующее академического толкования. К примеру, слово *бахилы* в толковых словарях дано только со значением «высокие охотничьи сапоги», хотя сейчас это слово имеет и другой смысл: «полиэтиленовые чехлы на обувь в поликлиниках, музеях, аэропортах или на производстве». Именно это дополнительное толкование и отразит Толковый академический словарь. Также слова *зачистка* и *наезд* помимо устоявшегося значения обретут дополнительное. Первое – как профессиональный термин силовых структур. Второе – как слово из криминального жаргона.

– Мы пытаемся сделать словарь со всех точек зрения соответствующим современной речевой ситуации, – говорит Леонид Крысин. – И надеемся, что в ближайшие годы выйдут

П О ИТОГАМ 2010 ГОДА НЕкоторые новые слова, едва успев стать кандидатами на включение в академические словари, тут же устарели. Точнее, люди ими пользуются относительно давно, но, пока филология и лингвистика спорили, признавать их или нет, слова видоизменили свое содержание. Так, слово *перезагрузка*, введенное в оборот как профессиональный термин компьютерщиков на рубеже тысячелетия, лишь в 2010 году получило право на толкование в академических словарях, издание которых намечено на 2011-й. Термин утратил узкую специализацию, а вместе с ней и статус исключительно компьютерной лексики. Сначала он получил политизированный оттенок. Впервые «перезагрузка» обрела новое звучание в марте 2009 года на встрече главы МИД России Сергея Лаврова и гос-

ЕВГЕНИЙ ГЛАДКО

все четыре тома. Это будет совершенно новый толковый словарь. Он будет отслеживать меняющуюся языковую ситуацию, давая толкование как привычным словам, так и, в первую очередь, новым, которые, как показывает языковая практика, меняют свое наполнение и содержание в процессе словоупотребления. Таково требование эпохи. Причем, как считает ученый, включение в толковые словари слов *блогер* и *гламур* не означает их устоявшегося значения и смысла. Есть высокая вероятность постепенной смысловой эволюции этих слов.

Превратности филологической судьбы

Так получилось, что изначально эти два слова ждала необычная приписка к русскому языку. В Национальном корпусе русского языка (информационно-справочная сис-

тема, основанная на собрании русских текстов в электронной форме) с 1997 года встречается слово *гламур*, а с 2003-го – *блог*. Последнее заимствовано из английского языка, где, кстати, появилось тоже недавно. Как известно, еще в 1997 году Джорн Барджер – один из первых блогеров – придумал слово *weblog* (*web* – сеть и *log* – записывать), для того чтобы регистрировать информацию в вахтенном журнале. Через два года другой блогер, Питер Мерхолц, переименовал его: *we* + *blog*, получилось «мы записываем в Сети». Позже местоимение *we* (мы) было ликвидировано, и в сухом остатке выпало слово *blog*. И хотя сначала в русской блогосфере использовались «журнал» или «дневник», в итоге слово *блог* прижилось и стало чувствовать себя весьма уверенно. – С блогером до сих пор происходит нечто странное, – считает Мак-

сим Кронгауз, директор Института лингвистики РГГУ. – Русский орфографический словарь под редакцией В.В. Лопатина рекомендует его написание с одним «г» – блогер. Но в разных текстах два написания (с одним или двумя «г») конкурируют практически на равных. Я бы не считал эту проблему окончательно решенной, тем более что в Русском орфографическом словаре можно встретить слово *блоггер*, написанное с двумя «г». Это говорит о том, что слово развивается. Как грамматически, так и в отношении изменения его смыслового наполнения. Ведь блог, в отличие от дневника, который интимен, это публичное пространство. Более того, по мере развития Сети явление блога, не имеющего точного аналога в прошлом, усложняется. И как полагают многие ученые, вслед за персональными и разрозненными блогами – политиков,

спортсменов, журналистов – может сформироваться и структурироваться целая блогосфера. Она имеет шансы стать своеобразным средством массовой информации, но более оперативным и мобильным, чем традиционные СМИ. Что неизбежно обогатит смысловое содержание слова *блог*.
Эволюционирует и слово *гламур*. Сначала термин использовался для обозначения мира глянца (англ. *glamour* – шарм, очарование, обаяние). Теперь мир глянца и участников гламурной жизни сами ее создатели делят на четыре условные категории. Первая – статисты, стоящие с бокалами шампанского в руках на презентациях и фуршетах. Их еще пренебрежительно называют «шавками» – разносчиками сплетен-«новостей». Вторая – любители, или «отстой». Это те, кто, раскрыв рот,

разглядывают фото голливудских старлеток в журналах, покупая потом золотые кроссовки, «как у Мадонны», гоняются за «последними» коллекциями Dolce & Gabbana или кого-либо еще и живут сплетнями из «гламурного» мира. Третья категория незаметная – «кошельки». Это те, кто на всем этом безумии делает деньги. И, наконец, самая элитная группа: «маяки» – профессионалы мира роскоши. Они как раз и занимаются режиссурой и постановкой шоу «много гламура из ничего». Первым из современников новый русский «гламур» определил Виктор Пелевин в «Empire V»: «Это маскировка, которая нужна для того, чтобы повысить свой социальный статус в глазах окружающих. Гламур нужен для того, чтобы окружающие думали, что человек имеет доступ к бесконечному источнику денег». Если

еще вчера это определение гламура считалось художественным, с большой долей литературного вымысла, то сегодня от гламура наступила информационная и содержательная усталость. Его тотальное стремление подменить содержание формой породило ироничное и саркастическое отношение к проповедникам гламура. И вот уже они, вместо «икон стиля», «примадонн» и «царей шоу», вместе с некогда новомодным словом превращаются в синоним пустоты. Что, кстати, опять же находит свое место в толковании *гламура* в Толковом академическом словаре. Вот и получается, что превратности филологической судьбы непредсказуемы. Слово *блог* долго отвергалось, но прижилось и пускает новые словообразующие корни. А *гламур*, относительно легко вошедший в русский язык, начинал свое шествие

СЛОВА-ПОБЕДИТЕЛИ В РАЗНЫХ НОМИНАЦИЯХ КОНКУРСА «СЛОВО ГОДА»

НОМИНАЦИЯ	НАРОДНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ НА IMHONET.RU	ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЖЮРИ
СЛОВО ГОДА-2009	антикризисный – 29,4% зомбоящик – 27,2% медвепутия – 26,4%	перезагрузка ЕГЭ дуумвират + тандем Жаргонизм года: зомбоящик, объЕГЭрить, фуфломицин
ВЫРАЖЕНИЕ 2009 ГОДА	вторая волна кризиса – 24,4% крепкое кофе – 21,9% голодообразующее предприятие – 19,8%	дезаурировать народ новые бедные свиной грипп
СЛОВОТВОРЧЕСТВО-2010 – НЕОЛОГИЗМЫ	нЕхоть – состояние, когда ничего не хочется – 23,4% брехлама – реклама, которая одновременно брехня и хлам, – 21,6% нанА-технологии – предвыборные подачки – 21,3%	нанА-технологии брехлама державничать – вести себя державно или великодержавно
СЛОВОСЕТЬ-2010 – СЛОВА ПРО ИНТЕРНЕТ	гуглик – единица известности в Интернете; новейшая информационная валюта – 30,01% френдeж – механическое расширение списка друзей, «френдов» – 28,3% вампьютер [от нем. <i>vampire</i> и англ. <i>computer</i>] – компьютер по отношению к человеку, впавшему в компьютерную зависимость, – 17,3%	гуглик вампьютер осетить – вывесить, опубликовать, издать в Сети; осетенЕть – срастись с Сетью, «запасть» на нее; осетенЕлый – наркотически зависимый от Сети

КАТАСТРОФА В «ПИТЕРСКИХ ТРОПИКАХ»

ЛЮБОВЬ РУМЯНЦЕВА
[САНКТ-ПЕТЕРБУРГ]
ФОТО **АНТОНА БЕРКАСОВА**

ПЕТЕРБУРГСКИЙ БОТАНИЧЕСКИЙ САД ЧЕРЕЗ ДВА ГОДА ГОТОВИТСЯ ОТМЕТИТЬ 300-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ. НО НА НАРЯДНОГО ЮБИЛЯРА САД СОВСЕМ НЕ ПОХОЖ: ПРИХОДЯЩИЕ В УПАДОК ОРАНЖЕРЕИ, ЗАТКНУТЫЕ ТРЯПКАМИ ДЫРЫ В ОСТЕКЛЕННОЙ КРЫШЕ, ПРОРЖАВЕВШИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ КОНСТРУКЦИИ И САМОЕ СТРАШНОЕ – ЛЕДЯНЫЕ СКВОЗНЯКИ. «ПОЧТИ ТАК ЖЕ БОТАНИЧЕСКИЙ САД ВЫГЛЯДЕЛ В БЛОКАДУ», – С ГОРЕЧЬЮ ГОВОРЯТ СОТРУДНИКИ.

В ХОЛЛЕ, ГДЕ ОБЫЧНО СОБИРАЮТСЯ посетители перед началом экскурсии, висят фотографии разрушенных оранжерей – так они выглядели во время блокады Ленинграда. Тогда, в ноябре 1941 года, бомбы разорвались прямо в парке Ботанического сада, взрыв выбил стекла в оранжереях. На улице был мороз, температура в теплицах упала до минусовой, за считанные часы 80 процентов бесценной, столетиями собираемой коллекции погибло. Но некоторые растения удалось спасти. Сотрудники забирали их к себе домой, обогревая в выстуженных квартирах теплом буржеек. Одним из таких спасателей стал ученый-ботаник Николай Курнаков. Его коллеги вспоминали, что у него дома все свободное место было заставлено кактусами – в квартире осталась свободной лишь «тропинка» от две-

ри до кровати. Ученому удалось спб-речь почти все экземпляры, а вот сам он погиб во время блокады.

– Растения, родившиеся еще до войны, мы называем «блокадниками», – рассказывает главный агроном оранжерей Ирина Коршунова. – Их можно узнать по георгиевским ленточкам, повешенным на стволы и ветви.

Среди «блокадников» есть и уникальные. Например, саговник (похожее на пальму дерево родом из Азии), подаренный Императорскому Ботаническому саду графом Дурново, у которого была частная коллекция редких растений. Произошло это в 1886 году. Графский саговник «лично» присутствовал на праздновании 200-летия дома Романовых, которое проходило в том числе и в оранжереях, среди тропических растений. Но главным старожилом является молочай, появившийся в оранжереях в 1864 году. «Старика» в войну тоже спас один из сотрудников.

– Саговник пережил блокаду чудом, – рассказывают агрономы. – Его оставили в подвале в здании гербария. Подвал, как ни странно, все зимы отапливался. С дерева срезали все листья, оставив один ствол, положили набок. Но жизнь в нем теплилась все эти годы – после войны его «оживили», и он прекрасно себя чувствует до сих пор.

Банан-«блокадник» под обстрелом сосуллек

А вот банан, переживший Великую Отечественную войну, вполне может погибнуть.

– Этот дикий вид банана сохранили, укутав корневище сверху, – объясняет Ирина Коршунова. – Вся надземная часть погибла, а корни сохранились и выросли заново.

Беда в том, что он растет по соседству с большой пальмовой оранжереей, кровля которой на порядок выше остального здания. На крыше зимой образуются огромные глыбы льда, падая, они пробивают стеклянную поверхность соседних теплиц и калечат растения. Красивые листья банана изрезаны и оборваны.

– Это настоящая катастрофа, – жалуется главный агроном. – Ведь сосульки и осколки стекол могут упасть не только на растения, но и на головы людей – сотрудников и, не дай бог, посетителей! Это просто опасно. А дыры, образующиеся из-за этого, создают сквозняки, которые за несколько часов могут уничтожить ценнейшие экземпляры тропической оранжереи. По уму, давно надо было вместо стеклянной крыши в этом месте сделать пластиковое покрытие, ведь сосульки появляются почти каждую зиму. Но денег на это нет.

План эвакуации

Нет средств – слова, набившие оскомину и вызывающие бессильный гнев у сотрудников Ботанического сада. Федеральное финансирование ремонта прекратилось два года назад. Почему – не знают толком ни агрономы, ни директор Ботанического института, в чьем ведении находятся оранжереи Ботанического сада. Зато все видят последствия: мелкие проблемы, с которыми работники оранжерей справлялись самостоятельно, грозят превратиться в масштабную катастрофу, чреватую гибелью ценнейших растений. – Две наши оранжереи – одна на субтропическом маршруте, а другая на тропическом – находятся просто в аварийном состоянии, остекление полностью износилось, – описывает ситуацию Ирина Коршунова. – Нам пришлось натянуть под потолком сетку, чтобы выбитые стекла не свалились во время экскурсий на головы посетителям. А растения срочно «эвакуировали» в другие помещения.

Но не все – некоторые представители флоры уже десятилетиями живут в грунте, их корни разрослись настолько, что пересаживать просто нельзя. Так они и стоят в опустевшей, продуваемой ветрами оранжерее, среди заткнутых картонками оконных проемов. Но агрономы борются за своих питомцев.

– Здесь были представлены растения саванны, – рассказывает Ирина Коршунова. – В холодное время мы изо всех сил поддерживаем плюсовую температуру, когда же приходят заморозки, спасаем каждое оставшееся растение по одиночке. Например, жасмин – его нельзя пересадить, поэтому вокруг него можно соорудить парник из полиэтилена и подключить тепловые пушки на солярке. Но на всякий случай мы сохранили несколько «детенышей» жасмина путем черенкования. Еще больше мы переживаем за эритрину (семейство бобовых). Это красивое растение у нас в единственном экземпляре, никакой «подстраховки» нет. Но и выкапывать его страшно – уже тридцать лет оно растет на этом месте. Решили все-таки «эвакуировать», но пока разрабатываем наиболее щадящий метод.

«Бамбуковый» метод борьбы со сквозняками

– Наши оранжереи скоро будут выглядеть такими же разбомбленными, какими были в блокаду, – с горечью говорят сотрудники Ботанического сада, разглядывая архивные фотографии. – Знаете, как удивляются иностранные ботаники, приезжающие к нам по обмену опытом? Ведь наш Ботанический сад по многообразию своей коллекции входит в пятерку лучших в мире, а среди тех, что находятся в северных широтах, наш – единственный. Есть самый северный в мире ботанический сад в Кировске за полярным кругом, они большие молодцы, но у них коллекция намного скромнее. У нас есть такие растения, которые в природе уже

практически исчезли. И при этом нет денег на работу стекольщиков. Зарубежные коллеги не раз спрашивали: «Как же вам удастся сохранить коллекцию в таких условиях?!»

Если бы иностранный гость появился в Ботаническом саду в момент аврала, когда выпадает очередное стекло, он бы увидел, как агрономы спасают растения. «Нас можно в цирке показывать», – грустно смеются они, рассказывая о своем доморощенном методе.

– Если стекло треснуло невысоко, то мы просто затыкаем прореху картонками, – объясняет Ирина Коршунова. – Другое дело, когда выпало стекло в большой пальмовой оранжерее, где высота крыши в три этажа. Вообще, это работа промышленных альпинистов. Но ждать их

прихода (на который опять же – нет средств) у нас нет времени – часто счет идет на часы. Теплолюбивым пальмам достаточно трех часов при температуре ниже 8 градусов тепла, чтобы они вымерзли. К счастью, у нас растет наш спаситель – бамбук. Мы срезаем шесты в несколько метров длиной. Два сотрудника берут бамбуковые палки. На верхушку одной кладутся мешки и

тряпки – собственно, то, чем будет заткнута дыра. Один работник прижимает шестом мешок к «пробоине», а второй другим шестом заталкивает мешок внутрь, чтобы он держался. «Бамбуковый» метод использовался нами уже много раз и отработан до автоматизма. Но, конечно, для иностранного специалиста подобное решение проблем кажется дикостью.

Дом гигантских кувшинок дал трещину

Когда агрономы ведут по своей оранжерее, то они не знают, о чем говорить – то ли об удивительных растениях, то ли о своем бедственном положении. В итоге все время сбиваются с одной темы на другую. Например, бассейн, в котором каждую весну расцветает гигантская кувшинка, тоже нуждается в срочной реставрации.

– Гигантская амазонская кувшинка «Виктория» цветет в конце мая, – рассказывает Ирина Коршунова. – Она меняет цвет – сначала бутоны белоснежные, но через несколько часов становятся нежно-розовыми. А к концу цветения они уже темно-розовые. Потом же «Виктория» уходит под воду. Пахнет кувшинка фруктами – это приманка для опыляющих ее жуков. Семена кувшинки мы высаживаем каждый год уже более ста лет – не считая перерыва на военные годы. В этом же бассейне расцветают лотосы и австралийская кувшинка, листья которой в диаме-

тре более полутора метров и имеют загнутые края-«сковородки». Когда летом мы делаем специальную экскурсию к бассейну, то посетители валом валют – посмотреть на чудеса.

Но удастся ли высадить семена кувшинок в этом году? Агрономы боятся даже загадывать: ведь бассейн, построенный в 1853 году, дает трещины и требует капитального ремонта. Бассейн, по словам специалистов, является чудом не меньшим, чем кувшинки, в нем обитающие. Но кувшинки – творение природы, а водная чаша – гений инженерной мысли XIX века.

– Мы не знаем имени инженера, построившего этот бассейн, – говорит главный агроном. – Но все продумано до мелочей. Ни в одном саду мира такого чуда больше нет – по дну проложены трубы для отопления, внутри кирпичных бортиков небольшой туннель, создающий эффект термоса для поддержания температуры – тогда ведь оранжереи отапливались углем, и сохранить тепло было очень важно. В центре бассейна – бетонный остров с ямами, куда мы кладем землю для семян «Виктории». Под бассейном сливное отверстие, открывающееся через специальный люк ко-

чергой, переливная медная труба для циркуляции воды... Неудивительно, что теплолюбивая «Виктория», для цветения которой вода должна быть постоянно не ниже 28 градусов тепла, распускалась даже тогда, когда за окнами оранжереи еще не сошел последний снег!

Но средства на аккуратный и кропотливый ремонт бассейна опять же взять неоткуда. Поэтому и этой весной, спуская воду через столетние механизмы, работники Ботанического сада будут надеяться на удачу и на прочность старинных конструкций.

Цветы любят «зеленые пальцы»

Стоит главному агроному появиться в любой из оранжерей, к ней тут же подбегает с вопросами коллеги: когда появятся стекольщики? Те, которых сад оплачивает без государственной помощи, выкраивая средства из заработанных на экскурсиях денег.

– Девочки, до вас очередь сейчас вряд ли дойдет, – честно отвечает Ирина Коршунова. – Вы «затыкайтесь» сами, картонками, чтобы не было сквозняков. А остеклять в первую очередь будем мангровую, там совсем беда...

– Да мы и так уже все полиэтиленом обмотали, не в первый раз, – кивают агрономы.

По словам Ирины, работать в Ботаническом саду могут только самоотверженные, влюбленные в растения люди. Поэтому текучки кадров здесь практически нет – агрономы остаются с растениями даже в самые трудные и голодные годы.

– В 90-е годы было очень тяжело, – вспоминают они. – Котельная, отапливающая оранжереи, была в аварийном состоянии, постоянно лопались трубы. Не раз нас подни-

мали посреди ночи, мы со всех ног бежали в оранжереи, где резко падала температура. Каждый хватал растения и срочно уносил их в отапливаемые помещения. Спокойно смотреть на гибель своих питомцев работники Ботанического сада не могли – они вышли на демонстрацию, держа в руках пальмовые ветви. Акция привлекла к себе внимание властей – тогдашний мэр Петербурга, Владимир Яковлев, выделил деньги, и котельную отремонтировали. Сейчас ситуация повторяется, правда, вместо пальмовых ветвей и демонстраций «ботсадовцы» пишут письма во все инстанции, начиная с депутатов и губернатора города и заканчивая президентом России.

– Пока ждем ответа, – вздыхают они. Кстати, цветы не остаются безучастными к людям, которые готовы ради них на любые жертвы, и отвечают взаимностью. Агрономы вообще считают, что цветы – живые существа и даже имеют свой характер. Например, признанный «бренд» Ботанического сада – лиана «Царица ночи». Это уникальное южноамериканское растение расцветает один раз год – обычно это происходит в конце мая, на белые ночи. Цветение «Царицы» – зрелище незабываемое: огромные цветы с нежным запахом

фруктов, распускающиеся в полночь и увядающие под утро, притягивают к себе сотни посетителей. Как только «Царица» дает бутоны, за ней внимательно следят все агрономы Ботанического сада.

– Но характер у нее царский, непредсказуемый, – объясняют они. – Если день выдался пасмурный, то она может и не зацвести ночью. А ведь для людей это большое разочарование! Но своих «хозяев» – тех сотрудников, которые ухаживают за этой лианой круглый год, – она старается не подводить и послушно распускается тогда, когда они и обещают. Поэтому к их мнению мы прислушиваемся больше других.

Среди работников оранжерей есть только те, у кого «зеленые пальцы» – то есть особая интуиция и умение общаться с растениями.

– Покойный директор университетского Ботанического сада, где мне в юности довелось работать,

говорил так: «Нужны правильные флюиды», – вспоминает Ирина Коршунова. – Он мог не взять на работу человека после собеседования, потому что у него «флюиды неподходящие». Угадывал чисто интуитивно, что растениям этот сотрудник не понравится. И всегда был прав. Да я и сама иногда разговариваю со своими питомцами. Например, вроде все способы перепробовала, а растение никак не хочет расти. А как пригрозить ему: «Будешь и дальше так себя вести, я тебя на помойку выкину!» и все вдруг получается. Иногда наоборот, утешаю больной куст или дерево: «Потерпи, мы тебя подкормим, пересадим, вылечим! Будем очень хорошо поливать!» И растения отзываются на заботу, выздоравливают. 🍀

P.S.

Когда материал уже был сверстан, стало известно, что благодаря шумихе в прессе к «крикам о помощи» Ботанического сада наконец-то прислушались городские власти. Губернатор Петербурга Валентина Матвиенко навестила оранжереи и пообещала выделить из городского бюджета средства на ремонт стеклянной кровли. Буквально через несколько дней руководству сада подарили две снегоуборочные машины, чтобы чистить территорию вокруг оранжерей. У сотрудников старейшего в России Ботанического сада появилась надежда – ценнейшие растения переживут эту зиму и будут спасены.

ПОЧЕМУ В МОСКВЕ НЕ РАСТЕТ «МАРШАЛ ЖУКОВ»

БЕСЕДОВАЛА
НАТАЛЬЯ ШЕРГИНА

«ЕСЛИ В РАЮ ЕСТЬ СИРЕНЬ, ТО ЭТО – «КРАСАВИЦА МОСКВЫ»!» – ВОСКЛИКНУЛ ОДНАЖДЫ ЭКС-ПРЕЗИДЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА СИРЕНИ БРИТАНЕЦ КОЛИН ЧЕПМЭН. РЕЧЬ ШЛА О СОРТЕ, ВЫВЕДЕННОМ РУССКИМ СЕЛЕКЦИОНЕРОМ-САМОУЧКОЙ ЛЕОНИДОМ КОЛЕСНИКОВЫМ В 1947 ГОДУ. РЕДКИЙ ПО КРАСОТЕ БЕЛОСНЕЖНЫЙ С РОЗОВЫМИ БУТОНАМИ ШЕДЕВР ПОЛУЧИЛ ВСЕМИРНОЕ ПРИЗНАНИЕ, И В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ЗА НЕГО В 1973 ГОДУ В БОСТОНЕ (США) АВТОРА ПОСМЕРТНО ОТМЕТИЛИ ВЫСОКОЙ НАГРАДОЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА СИРЕНИ «ЗОЛОТАЯ ВЕТКА СИРЕНИ».

– Для человека, который когда-либо посадил в саду куст сирени, ваша книга – окно в неизвестный мир, наполненный моментами счастья и отчаяния.

– Судьба Леонида Колесникова полна драматизма. Он был гениальным селекционером, но всю жизнь оставался шофером. Его награди-

«**К**РАСАВИЦА МОСКВЫ» остается шедевром селекции и для новых поколений любителей сирени. На нее такой ажиотажный спрос, что питомники всех континентов включают это растение в свои списки под первым номером. Но в России заполнить кустик колесниковской сирени непросто. Разве что запросить в королевских садах Европы, США, Канады. Из 300 с лишним уникальных сортов, созданных нашим соотечественником, сохранилось едва ли с полсотни. Остальные утеряны или растащены. Об этом рассказывается в книге «История русской сирени. Памяти Колесникова», изданной в 2010 году. Ее автор – вице-президент Международного общества сирени по России, Австралии и Азии Татьяна Полякова – ответила на вопросы журнала «Русский мир.ru».

АНТОН БЕРКАСОВ

ли Сталинской премией – это единственный случай в истории самой престижной государственной премии – за сирень! А после того, как уникальность его работы получила признание, все труды пошли прахом! Алчные градостроители во все времена вырубают сады – они не пощадили и уникальную сирень. Коллекцию пришлось дважды пересаживать, отчего до наших дней дожило всего около 60 образцов, выращенных из семян самим мастером. Взяться за перо меня заставило то, что большинство наших соотечественников сегодня ничего не знают о Колесникове. А ведь благодаря ему шестьдесят лет назад в мире возникло понятие «русская сирень»! До Колесникова сирень была французской, немецкой, канадской, китайской, балканской... В середине XX века, когда сады и парки украшали сортами колесниковской сирени, люди помнили это имя. Его сад пытались защитить от уничтожения как самые известные люди страны, так и рядовые граждане. Тем более обидно, что из 300 с лишним колесниковских сортов сегодня известны названия шести десятков.

– В книге много архивных материалов. Кто соберег эти документы?

– Самые важные из них хранятся в личном архиве семьи Колесникова. Живы и здравствуют его внучка, правнук и даже праправнук. Но уцелела малая частица некогда богатого рабочего архива, собранного селекционером. Ящики с каталогами, описанием сортов, дневниками наблюдений, фотоматериалами, мешки с письмами лежали в подсобном помещении жилого дома, которое в 90-х годах было сдано в аренду. И арендаторы, не предупредив родственников, выбросили «ненужный хлам» на помойку. Мы также искали ценную информацию в библиотечных фондах, в старых газетах и журналах. Случайно нашли два ролика документальной кинохроники, и специалисты восстановили редкие кадры, на которых запечатлен Леонид Алексеевич.

– Пару лет назад многие российские города завидовали столице: ведь тогда мэр Юрий Лужков благословил проект «Москва – город сирени»...

– Этот проект придумали московские сиреневоды-любители. В мэрии нас поблагодарили, помогли с

изданием книги о Колесникове и согласились с тем, что городу нужен красивый добрый проект. Первый вариант разрабатывали сиреневоды-любители вместе с ведущими специалистами Главного Ботанического сада РАН. Мы пояснили, как важен корнесобственный посадочный материал, ведь только он может расти на одном месте до ста лет. Но на рынке в основном предлагают сортовую сирень из Польши и Германии двух сортов, привитую на бирючину или «дикарку», называемую «венгеркой». Эти саженцы слабо адаптируются к нашему климату и обречены на гибель. Озеленять Москву и другие города привитой сиренью – заведомое закапывание денег в землю, поскольку бирючина быстро сбрасывает привой. Но осуществляли наши идеи совсем другие люди, и они закупили сирень у коммерсантов.

– Судя по каталогам, в которых интересные саженцы предлагаются от 500 до 1000 евро за штуку, «сиренизация» влетела казне в копеечку.

– Нам остается только догадываться, сколько миллионов рублей «упокойлось» в столичных парках и скверах.

Я видела в одном из скверов посаженные через 30 сантиметров частоколом кусты, с которых даже не сняли этикетки на немецком языке.

– А в чем заключалась ваша идея?

– Мы пришли с предложением украсить Москву сиренью Колесникова и его учеников и последователей – Михайлова, Вехова, Стрекалова. Правда, для этого важно было сначала восстановить в Москве эталонную коллекцию русской сирени. В такой сад мог бы прийти каждый и увидеть, как должен выглядеть тот или иной сорт. Потому что сегодня на рынке вакханалия и пересортица! На волне возрождения интереса к сирени многие недобросовестные продавцы стали продавать под известными названиями все, что угодно. Так, Москву заполонил неизвестный махровый сорт с чисто-белыми цветками, который выдается за «Красавицу Москвы».

Хотелось бы с гордостью приводить в эталонный сад русской сирени иностранцев, наших коллег из Международного общества сирени. А сейчас стыдно, смешно и грустно: мы ведь сорта Колесникова по всему

СИРЕНЕВОДСТВО

миру добываем! Недавно из Канады получили посылку с черенками отечественных сортов, утраченных на родине. Ни в одном из ботанических садов Москвы, равно как и в частных коллекциях, нет, к примеру, эталонного сорта сирени «Маршал Жуков»! Зато он есть в королевских ботанических садах в Гамильтоне (Канада) и в национальной британской коллекции сирени в Саффолке.

На наше счастье, наука теперь позволяет клонировать сорта. Появились специальные меристемные лаборатории, где и удалось спасти немало сортов Колесникова. Но ведь 5–10-летним кустам требуется много места, а не дачные грядки энтузиастов. Мы спросили в мэрии: нельзя ли нам объединить усилия по сбору, размножению и выращиванию современной коллекции золотого фонда мирового сиреневодства? Для этого нужен участок, которому бы придали статус национального достояния. И чтобы никто и никогда не смел и не смог покушаться на земли такого питомника.

– Дали землю?

– Конечно же, нет. Более того, строители и сегодня продолжают уничтожать труды сиреневодов, «от-

грызая» участки. Нам пришлось пережить немало волнений, когда нависла угроза над коллекцией сирени Главного Ботанического сада, которая попадала под батуринские планы реконструкции пространства. О сопротивлении жителей «ботанического городка», чьи дома хотели снести, много писали в газетах и Интернете. Элитные высотки с видом на Ботсад едва не выросли как раз там, где специалисты лелеют молодые посадки сирени интересных сортов «Русь», «Надежда», «Кружевница». К счастью, стройка пока затормозилась.

Разорение ботанических садов страны, похоже, сейчас приняло массовый, всероссийский характер. Недавно мне рассказали, как на парламентских слушаниях по ботаническим садам России в Госдуме директор Ботанического сада из Волгограда Олег Коротков поднял над головой мою «Историю русской сирени» с черно-белыми фотографиями навсегда утраченных сортов Колесникова и воскликнул: «Такая же судьба уготована всем нам!»

– Но пока в Главном Ботаническом саду, так же как и в Ботаническом саду МГУ, просто замечательные си-

рингарии, показательные научные коллекции.

– К сожалению, эти замечательные сирингарии нуждаются в обновлении. Их надо продублировать корнесобственными растениями, чтобы однажды не остаться вообще без коллекций. Основная масса сортов для сада МГУ была в свое время привита на венгерскую сирень. Колесников их сам прививал, подбирая коллекцию по просьбе своего друга и ученика Владимира Миронóвича. Тогда селекционеры еще не знали, что «венгерка», как и бирючина, подвой нестойкие.

Не лучше ситуация в сирингарии ГБС: все сорта, привитые на «венгерку», не пережили морозную зиму 1979 года.

Я раньше очень злилась, переживала, не понимала: ну почему гибнут коллекции?! Почему коллекция в ГБС, признанная в начале 80-х годов XX века одной из лучших коллекций сирени в мире, сейчас превратилась лишь в одну из многих? Кто допустил, что из 450 сортов осталось около 200?! Но все до обидного просто: причины бедствия в скудном финансировании. С одной стороны, там остались знатоки и профессионалы, а с другой – Ботсаду сегодня не хватает рабочих рук даже для ухода за растениями. Нет денег не то что на сезонных рабочих – сократили и постоянных. В сирингарии работает один куратор – Ирина Окунева, и, как она справляется с огромным хозяйством, трудно представить. Конечно, привлекает студентов, клубы сиреневодов – на обрезку, омолаживание кустов. Но ведь надо еще и траву косить, и мусор выносить. В старом сирингарии

АНТОН БЕРКАСОВ

АНТОН БЕРКАСОВ

ГБС живут бомжи, там и ходить-то иногда опасно. Перед Новым годом мы с Ириной нарезали черенки для отправки на обмен в Канаду, в сад Гамильтона. И я даже вначале не поняла, что там за юрты из одеял между кустов!

– В одном из садоводческих журналов я обнаружила проект сиреневой Аллеи Героев Великой Отечественной войны в Парке на Поклонной горе. Удалось посадить эту аллею к 65-летию Победы?

– К сожалению, этот проект тоже пока заглух. Несмотря на то, что сиреневоды Москвы ходили по инстанциям, заявляли, что готовы вырастить для этой аллеи сирень, названную в честь наших великих победителей, и предоставить ее бесплатно. Нужно было выбрать место для выращивания сирени фронтовиков до взрослого состояния. Потому что высаживать маленькие кусты нельзя – украдут даже на Поклонной.

Для закладки Аллеи Героев с раритетными сортами тоже нужно время. Собрать воедино рассеянные по разным коллекциям сорта в мгновение ока невозможно. К примеру, сорт «Генерал Панфилов» растет только в Алма-Ате, на одной из аллей городского парка. «Марина Раскова» есть в Казанской Богородицкой Площанской мужской пустыни Брянской епар-

хии. Получив черенки, их надо при-вить, попытаться размножить в лаборатории. Увы, все акции, не носящие молниеносного характера, нашему московскому правительству, похоже, неинтересны. Конечно, начать закладку Аллеи Героев можно и без раритетных сортов, поскольку основная часть сирени, посвященной Великой Отечественной войне, есть в московских коллекциях. Между прочим, наши иностранные коллеги, узнав о проекте, тут же написали о своем желании оказать содействие в его подготовке. Англичанин Колин Чепмэн даже был готов прилететь ради того, чтобы рыть в Парке Победы ямы, таскать землю и сажать сирень. Может быть, когда-нибудь этот шанс им еще представится, ведь не обязательно делать добрые дела только к юбилейным датам.

Справедливости ради отмечу, что в Москве к юбилею Победы школьники и молодежь торжественно сажали Аллеи Героев во многих районах. Только снова ведь была накладочка с сортами. Что вырастет под видом сирени «Алексей Маресьев», «Маршал Жуков», «Маршал Конев» или «Маршал Василевский», непонятно. Радует одно: дети искренне заинтересовались процессом украшения Москвы сиренью. В Щукинском районе столицы возникла общественная организация «Цветочная дружи-

на», возглавляемая замечательным сиреневодом Надеждой Прониной. Оказалось, сирень как объект изучения удачно вписалась в программу реабилитации детей с ограниченными физическими возможностями. Кроме того, у нас есть отличные помощники – студенты колледжа ландшафтного дизайна №18.

– Вы называете сирень национальным достоянием, но ведь у русских сортов есть авторы. В мировой практике существуют авторские права на сорта? Не положены ли отчисления от продаж наследникам Колесникова?

– Нет, нашим наследникам ничего не положено. В мировой практике что-то такое существует, но получение отчислений, кажется, оговаривается сложными условиями. Если сорт был защищен патентом, который каждый год подтверждается, если патентообладатель в течение десяти лет платит государству пошлину за охрану его прав, то питомник обязан перечислять владельцу сорта или его наследнику процент с продаж. Кажется, договоренность действует пятнадцать лет. В первый год – 15 процентов от прибыли, и далее по убывающей, до 1 процента в последний год. Только кто же признается в размерах прибыли от продажи колесниковских сортов? Большинство из них даже не были зарегистрированы офици-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ КНИГИ

ально, тем более у них нет патентов. Срок давности не позволяет что-нибудь изменить в этой ситуации. Наше национальное достояние нам теперь с удовольствием продают зарубежные питомники, и это бизнес. Везут пару-тройку самых растиражированных сортов, остальные остаются коллекционными, эксклюзивными. При этом огромный спрос на отечественные сорта привел к массовым фальсификациям. На подзаборные кустики вешаются этикетки с громкими названиями. Только через три-четыре года, когда она расцветает, покупатель редкого сорта может обнаружить, что его обманули. Наиболее продвинутые аферисты даже высевают семена сортовой сирени, выращивают эти сеянцы и продают под видом эксклюзивов. Откуда знать человеку, далекому от ботаники, что сорта семенами не размножаются и что зарегистрированный сорт «Мечта» и сеянец, полученный от сорта «Мечта», – это большая разница? На опытных московских сиреневодов, ведущих просветительную работу, уже оказывают серьезное давление коммерсанты. Мне поступали звонки с угрозами – насколько я понимаю, из-за отстаивания интересов чистоты сортов, из-за критики пересортицы. Ничего личного, но дельцам ни к чему разоблачения.

– Леонид Колесников отдал сирени всю жизнь, с 1919 по 1968 год. Это было его хобби. Других самоучек среди селекционеров не было?

– Среди тех, кто подарил миру прекрасную сирень, самоучек немало. Например, приходский священник Джон Фиала из США или фермер Фрэнк Скиннер из Канады. Но та-

Сорт
«Красавица
Москвы»

САД ПАМЯТИ

ПЕРЕЧЕНЬ УТЕРЯННЫХ СОРТОВ
ЛЕОНИДА КОЛЕСНИКОВА, ПОИСК
КОТОРЫХ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ВО ВСЕХ
ЧАСТНЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ
БОТАНИЧЕСКИХ САДАХ РОССИИ:

«А. Сурков»	«Молодогвардейцы»
«Академик Бурденко»	«Надежда Крупская»
«Академик Вильямс»	«Николай Мамай»
«Академик	«Николай Островский»
Кржижановский»	«Новинка»
«Академик Максимов»	«Новопесчаная»
«Академик Семенов»	«Обманщица»
«Багратион»	«Ольга Ларина»
«Байкал»	«Память о Панфиловцах»
«Большевик»	«Память о Трипольской
«В. Небольсин»	Трагедии»
«Василиса Прекрасная»	«Партизан»
«Ватутин»	«Привет Отчизне»
«Вера Мухина»	«Признание»
«Вершина Памира»	«Рог Изобилия»
«Весна»	«С. Герасимов»
«Ветка Мира»	«Сергей Лазо»
«Голубые Дали»	«Сергей Эйзенштейн»
«Дружба Народов»	«Сердце Данко»
«Емельян Ярославский»	«Серов»
«Звезда Мая»	«Снежинка»
«Илья Репин»	«Тамара Колесникова»
«Капитан Нестеров»	«Тарас Шевченко»
«Коварство Девушки»	«Татьяна Ларина»
«Колхозница»	«Тихий Дон»
«Котовский»	«Ткачиха»
«Лауреат»	«Фарфоровая»
«Лиза Чайкина»	«Фурманов»
«Марина Раскова»	«Яков Свердлов»
«Мария Нагибина»	и др.
«Мелодии Шостаковича»	

«История сохранила лишь черно-белые фотографии этих сортов, так непохожих друг на друга, да упоминания в старых публикациях. Если бы не строительство на месте Калошинского питомника, мы с вами могли бы увидеть еще немало новых перспективных сортов, уже отобранных из множества сеянцев и даже получивших названия. Сегодня сохранились только имена сиреней – последних творений Мастера, записанные на страничках учета посадок и пересадок в тщетных попытках спасти все созданное им. Среди них – «Юрий Гагарин» и «Космические Братья», «Злата Прага» и «Фидель Кастро». Где они? Возможно, на одной из московских улиц или в одном из парков цветут и радуют прохожих, даже незнакомых с именем Леонида Колесникова».

Татьяна Полякова,
из книги «История русской сирени.
Памяти Колесникова».

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ КНИГИ

Новый сорт
«День Победы»

Сорт
«Мечта»

ких талантливых самородков, как Колесников, практика сиреневодства не знает. Его достижения тем более удивительны, что он работал в полной изоляции от западных селекционеров.

Селекцией занимаются профессиональные садоводы, биологи, агрономы. Но не в ботанических садах России. Только лишь энтузиасты наши всегда сеяли и будут сеять семена в надежде выгащить счастливый лотерейный билет. Так, научный сотрудник Ботанического сада-института Дальневосточного отделения РАН Людмила Пшенникова получила очень интересные новые сорта сирени. Недавно ушел из жизни замечательный селекционер Владимир Архангельский. Ему было всего 55 лет. Он вывел трехцветную сирень, которая вот-вот должна стать сенсацией: с венчиком, состоящим из лиловых, розовых и желтых лепестков! На второй день после смерти сиреневода его друг и соратник Сергей Аладин «застукал» на плантации даму с лопатой, которая выкапывала для себя именно этот куст! Пришлось драгоценное растение спрятать от алчных глаз варваров подальше.

Владимир Архангельский и Сергей Аладин оканчивали Тимирязевку по специальности «селекция». Аладин – кандидат сельхознаук, двадцать лет проработал научным сотрудником в лаборатории ТСХА, а Архангельский был заведующим Дендрологическим садом им Шредера. Потом они основали свой питомник по выращиванию декоративных кустарников, в основном сирени. Собрали отличную коллекцию – 150 сортов. Первые семена высели в 2000 году. Три года назад начали отбор перспективных саженцев. Вот на этой плантации чуть не украли их невероятную трехцветную сирень. Этот дуэт подготовил к юбилейному году заявки на регистрацию новых сортов. Лучшие из отобранных сеянцев получили имена, связанные с главным подвигом нашего народа: «День Победы», «Вечерняя Москва», «Маршал Конев», «Маршал Малиновский», «Маршал Соколовский» и «Маршал Бирюзов».

– А в других странах сиренью интересуются или «сиреневый бум» переживает Россия, открывая забытые страницы своей истории?

– В мире интерес к сирени растет. В этом заслуга нашего Международного общества, главные цели которого – изучение культуры сирени и ее популяризация. Масштабных проектов по селекции сирени нет, но во многих ботанических садах и частных питомниках отдельные селекционные сорта производятся. Появились неожиданные успехи – сирень, цветущая все лето до заморозков, а также невысокие сорта. Это приоритетные сегодня направления в селекции.

В США, например, ежегодно проводят «сиреневые дни» и фестивали сирени. Самый знаменитый из них проходит в Хайланд Парке в городе Рочестере. Нередко американцы сажают сиреневые аллеи в память об ушедших близких людях. Родные находят место – в городском парке, вдоль улицы или на территории какого-либо учреждения. Составляют проект, согласовывают и сами оплачивают все работы. Их друзья и знакомые помогают сажать и ухаживать за сиренью. Иногда такая аллея превращается в настоящий сиреневый сад. Табличка у входа гласит, чьей памяти посвящена эта сирень. А у нас и табличку испортят или украдут – на всякий случай, и сирень переломают или выкопают. Именно это и произошло в Москве с аллеями сирени, посаженными в честь Победы. И таблички воровали, и кусты выкапывали. Было бы здорово на улицах вместо рекламы сигарет развесить плакаты с фотографиями лучших отечественных сортов сирени и крупной надписью «НЕ ЛОМАЙ!». Может быть, новый мэр Москвы, Сергей Собянин, услышит сиреневодов? 🌸

ГЕНЕРАЛ ОТ ФИЗКУЛЬТУРЫ

**МИХАИЛ
БЫКОВ**

В 1994 ГОДУ В ПЕТЕРБУРГ ПРИЕХАЛ ПРЕЗИДЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО ОЛИМПИЙСКОГО КОМИТЕТА ХУАН АНТОНИО САМАРАНЧ. СТАРОМУ МАРКИЗУ ПРЕДСТОЯЛО ОТКРЫТЬ ИГРЫ ДОБРОЙ ВОЛИ. ЖИЛА-БЫЛА НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ НА СВЕТЕ ЭТА ВЯЛАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ОЛИМПИЙСКИМ ИГРАМ.

людей попрятали, чтобы не сгинули ненароком. Верно? Секрет в том, что бюсты убрали куда раньше, чем стенобитные машины доехали до Стадиона имени Кирова...

Будущий генерал русской армии Алексей Бутовский родился под Полтавой. 9 июня 1838 года в родовом поместье Пятигорцы Кременчугского уезда в семье отставного штабс-капитана Бутовского появился сын, чье будущее, казалось, было предопределено. В роду Бутовских мужчины, как правило, становились офицерами.

Бутовский получил классическое семейное дворянское воспитание. Знал и любил книги Пушкина, Гоголя, увлекался историей Соловьева, отменно музицировал и танцевал. Затем был кадетский корпус, Дворянский полк, позже переименованный в Константиновское военное училище. В 1856 году Алексей производится в офицеры и выходит прапорщиком в лейб-гвардии Павловский пехотный полк.

В отличие от многих сверстников, стремившихся осесть в Петербурге, Бутовский в столице не задержался. Уже через два года он – преподаватель в родном Петровско-Полтавском кадетском корпусе. Потом было цензовое, то есть обязательное для повышения в чине, командование ротой в Павловском полку, война в Польше в 1863–

1864 годах, боевые ордена, работа в военно-окружном суде Петербургского гарнизона. В 1871 году капитан Бутовский снова преподает кадетам. Историю искусств, между прочим. А также практику стрельбы, фехтование и гимнастику.

До знакомства с бароном Кубертеном оставался 21 год.

Семнадцать лет Бутовский, превратившийся уже в полковника, «сеял разумное, доброе, вечное» в кадетской среде. Казалось, так и выйдет в отставку прямо из учебного класса. Но в 1888 году император Александр III озаботился вопросами физического воспитания подданных. Особливо тех, кому предстояло носить офицерские и чиновничьи мундиры. При Министерстве просвещения была создана специальная комиссия по части преподавания гимнастики в военных и гражданских учебных заведениях и подготовки преподавателей физкультуры из числа офицеров.

Спустя два года Бутовский издал первый серьезный труд по теме физического воспитания – «Наставление для производства гимнастических упражнений в гражданских учебных заведениях». Несколько позже в очередном письме к Кубертену Алексей Дмитриевич писал, что как раз в гражданских заведениях России к его физкультурным

Н О ПРЕЖДЕ САМАРАНЧ СОВМЕСТНО С МЭРОМ ПЕТЕРБУРГА АНАТОЛИЕМ СОБЧАКОМ И ПРЕЗИДЕНТОМ Национального олимпийского комитета России Виталием Смирновым открыл кое-что другое: мемориальные бюсты барона Пьера де Кубертена и генерала Алексея Бутовского, установленные в канун Игр рядом со 100-тысячной ареной Стадиона имени Кирова.

Нынче нет уже стадиона на Крестовском острове. Снесли и строят другой. Не мудрено, что нет на Крестовском и бюстов, созданных скульптором-академиком Михаилом Аникушиным. Казалось бы, чему тут удивляться? Начали крушить гигантский стадион, вот и бюсты великих

новациям относятся с плохо скрываемой усмешкой. В отличие от военных, где довольно быстро оценили необходимость нового подхода к воспитанию офицеров.

Само знакомство с идеологом нового олимпийского движения пришлось на 1892 год. Французский барон, загоревшийся идеей восста-

новления эллинского олимпизма в Европе, начал активные поиски единомышленников по всему свету. Он писал сотни писем, среди адресатов оказался и русский полковник Бутовский.

Выбор был неслучаен. К этому времени в России имелось два человека, занимавшихся проблемами

физического воспитания, можно сказать, профессионально. Бутовский и Лесгафт. Их отношения, к слову, не были добрыми. Профессор Лесгафт получил заказ на разработку методик по физвоспитанию от военного ведомства еще в конце 70-х годов. Но работал крайне медленно: десять лет от него ждали результатов, и наконец терпение военного министра Ванновского истощилось. Заказ Главного управления военно-учебных заведений передали Бутовскому. Тот справился с задачей куда быстрее.

Как следствие, в 1890 году Алексей Дмитриевич возглавил временные летние курсы по подготовке инструкторов физвоспитания при 2-м кадетском корпусе Петербурга. Курсы проработали 27 лет и подготовили более 600 специалистов. Но еще в самом начале их работы Бутовский ратовал за создание полноценного учебного заведения. Его идея обрела конкретику только в 1908 году. В России появилась Фехтовально-гимнастическая офицерская школа. Надо думать, Бутовский работал отменно. Раз уже в 1891 году был произведен в генерал-майоры. В следующем году генерала отправили в длительную командировку в Европу. Задача – изучить постановку физкультурного образования в Швеции, Дании, Германии, Бельгии и Франции. Тогда-то и состоялось историческое знакомство барона с генералом. Если внимательно читать статьи и письма барона Кубертена, то бросится в глаза разница между авторской и современной трактовкой его позиции. Что, по большому счету, осталось от Кубертена в XXI веке? «Главное – не победа, а участие»? «О, спорт – ты мир!»? Барон смотрел на олимпийское движение шире. Он считал, что физическое развитие человека даст результат только в том случае, если соединится с развитием духовным, нравственным и интеллектуальным. С первых минут знакомства с Бутовским Кубертен оценил его как единомышленника. Алексей Дмитриевич и сам был человеком, ищущим гармонию, и к другим обращался с тем же: «Спортсмены – это в огромном большинстве люди хорошего общества, хорошего воспитания и хорошего образования».

Курсанты
кадетского училища
на гимнастических
снарядах.
1901 год

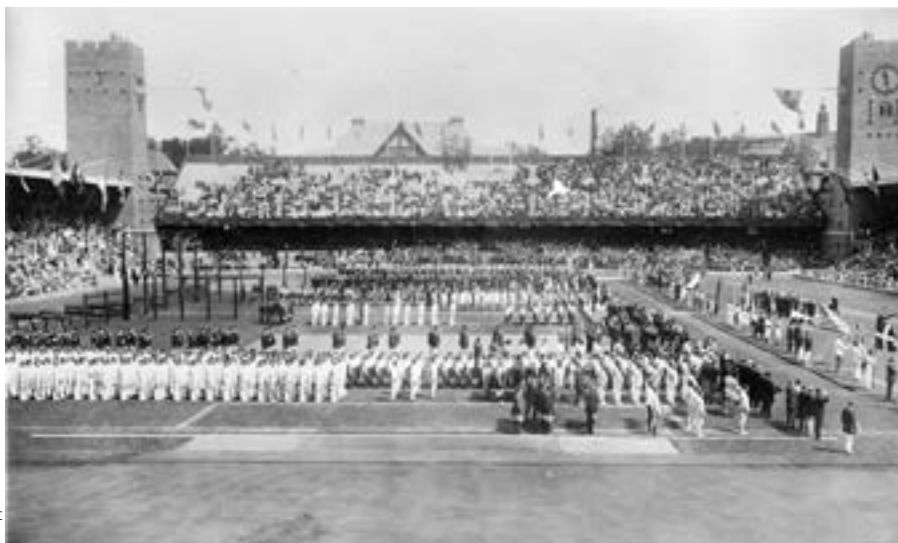
Заседание
Олимпийского
комитета. Афины.
1896 год.
Сидят слева
направо:
Пьер де Кубертен
(Франция),
Димитрос
Бикелас (Греция),
А.Д. Бутовский
(Россия).
Стоят слева
направо:
В. Гебхард
(Германия),
И. Гут-Ярковский
(Богемия),
Ф. Кемени
(Венгрия),
В. Балк (Швеция)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

А.Д. БУТОВСКИЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Открытие
Олимпийских игр.
Стокгольм. 1912 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Первый
конгресс МОК.
Палладиевая монета
достоинством
10 рублей.
1993 год

В 1894 году в Париже состоялся конгресс, на котором Кубертен озвучил предложение провести Олимпийские игры, а присутствующие члены новообразованного МОК с ним согласились. Согласился и генерал Бутовский. Правда, заочно. Нет четких доказательств тому, что генерал присутствовал на историческом конгрессе лично. Нет, однако, и твердых аргументов, подтверждающих его отсутствие в Париже в эти дни. В любом случае авторитет Бутовского не только в России, но и в Европе был таков, что его избрали в члены первого состава МОК. Весной 1896-го генерал прибыл в Грецию, на первые Олимпийские игры. Результатом стал замечатель-

ный очерк о событии, целый комплекс наблюдений и идей, а также – глубокое разочарование. Алексей Дмитриевич не скрывал сожаления по поводу того, что в Играх не приняли участие российские спортсмены. Единственный заявившийся – борец из Киева Риттер, – и тот снялся с соревнований после отборочных схваток.

Бутовский вернулся в Россию с намерением организовать национальный олимпийский комитет. Что и было сделано в 1898 году в Петербурге. В Главный комитет по подготовке спортсменов к Олимпиаде вошло 9 секций по наиболее популярным тогда видам спорта. Однако ни Бутовскому, ни полусотне пред-

ставителей различных спортивных обществ России не хватило сил, чтобы убедить в актуальности предложения как общество, так и власть. На Олимпийские игры 1900 года в Париже русские не поехали. А генерал Бутовский посчитал невозможным для себя оставаться членом МОК в ситуации, когда его страна саму Олимпиаду проигнорировала. Ушел генерал, и вместе с ним ушла идея. Официальная Россия пропустила не только Игры 1900 года, но и 1904-го, и 1908-го... «Главный комитет» самораспустился. И только в 1911 году уже по инициативе верховной власти возник полноценный Национальный олимпийский комитет.

К тому времени Бутовский окончательно переключился на вопросы массового физвоспитания. «Физического образования», как говорил он сам. С ним по-прежнему советовались. В одном из последних писем к барону Кубертену он рекомендовал на пост члена МОК от России основоположника русского футбола, журналиста Георгия Дюпперона. Этот «человек без титулов» работал в МОК начиная с 1913 года. Всего же до Первой мировой войны членами МОК побывали шесть русских подданных, включая Бутовского. Трех приняли по рекомендации генерала.

Алексей Дмитриевич Бутовский написал несколько научных работ, которые легли в основу теории отечественного спорта и физкультуры. В наградном списке генерала от инфантерии – орден Александра Невского, Анны 1-й степени, Владимира и Станислава 2-й степени, Белого орла. Он умер 25 февраля 1917 года. Почти одновременно со страной, которой прослужил более шестидесяти лет. Некрологов в газетах не напечатали. Не до того было...

На родине генерала, в Полтаве, бюст имеется. У стадиона «Ворскла», который с недавних пор носит имя Алексея Бутовского.

Не знаю, верно ли, но в петербургских газетах пишут, что после того, как в 2000 году бюст генерала у Стадиона имени Кирова демонтировали, он хранится в Академии имени Лесгафта. Интересно, где он окажется, когда реконструкция главного стадиона Санкт-Петербурга завершится? ■

НЕ ВСЯКИЙ ЮНКЕР – ШТЫК

**МИХАИЛ
БЫКОВ**

«УЛАНЫ С ПЕСТРЫМИ ЗНАЧКАМИ, ДРАГУНЫ С КОНСКИМИ ХВОСТАМИ»... ТАК ВЕДЬ У ЛЕРМОНТОВА? А КТО ОНИ, СОБСТВЕННО, ТАКИЕ, ЭТИ ДРАГУНЫ, УЛАНЫ, А ТАКЖЕ КИРАСИРЫ, КАПТЕНАРМУСЫ, ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЫ, СУБАЛТЕРН-ОФИЦЕРЫ И ПРОЧИЕ ШТЫК-ЮНКЕРА?

Драгуны

Французский маршал де Бриссак в середине XVI века сформировал из пехотинцев, посаженных на коней, несколько отрядов. На их знаменах помещалось изображение дракона (dragon – фр.). В России первый драгунский полк появился в 1631 году и был сформирован из иностранных подданных. Во время Отечественной войны 1812 года насчитывалось 37 полков: гвардейский и 36 армейских. В канун Первой мировой войны – 22. Особенность драгун – умение вести бой как в конном, так и в пешем строю. Отличительная черта драгунской формы начиная с XIX века – гребень из конского волоса на каске.

Военный лагерь в Чулуеве. Драгуны на учениях

Драгуны были самым распространенным видом регулярной кавалерии в русской армии.

Дело было в 1915 году. Трое драгун прославленного Нижегородского полка наткнулись на немецкий разъезд из двух десятков всадников. Принимать бой не стали, но и в плен не собирались. Взяли в галоп, немцы за ними, обходя с флангов. Выход один: с крутого берега – в реку! Драгуны прыгнули. Германцы что-то засбоили. Решительность характера, воспитанная в рядах Нижегородского драгунского полка, в котором служил еще Михаил Лермонтов во время первой кавказской ссылки, проявлялась у одного из участников эпизода всю жизнь. Как-то много лет спустя на торжественном приеме к бывшему драгуну подошел нетрезвый человек и протянул руку: «Я – Ермаков, тот самый, что участвовал в расстреле царской семьи». А в ответ: «Я палачам руки не подаю». Это был Георгий Жуков, впоследствии великий маршал Победы.

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ литература пестрит военными чинами и названиями. Сегодня многие термины, вышедшие из употребления более ста лет назад, ровным счетом ничего не говорят читателю. В наше время далеко не каждый приучен по всякому случаю лезть в толковый словарь. Да и редко когда сегодня читают в залах библиотек или в кабинетах родной усадьбы, уставленных до потолка книгами. Попробуем разобраться в малоизвестных понятиях русского военного словаря. Тем более что за каждым термином – судьбы наших предков, известных не только и не столько чинами.

Реформа армии, затеянная Петром I в самом конце XVII века, принесла в русский язык довольно иноземных слов с военным значением. Среди них те, что на слуху и ныне. Но есть иные, чей смысл постичь трудновато. Начнем с более или менее знакомых.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Гренадеры

В России эти солдаты, специально отобранные за физическую силу и обученные метанию ручных гранат, появились в 1694 году в полках иноземного строя генералов Гордона и Лефорта. К Первой мировой в русской армии имелось 18 гренадерских полков. 16 армейских, а также лейб-гвардии Гренадерский и лейб-гвардии Конно-гренадерский. Кроме того – Рота Дворцовых гренадер, в которой служили ветераны различных гвардейских полков. Она была сформирована при Николае I из отличившихся в боях против Наполеона солдат Старой гвардии. Прежде всего – Преображенского, Семеновского и Измайловского полков. Всего – 120 человек, ростом не ниже 184 сантиметров, все с наградами. Отличительный знак на форме – «гренада о трех огней» – высоко ценился в войсках.

Александровский столп на Дворцовой площади в 1834 году поднимали полторы тысячи солдат, отряженных от всех полков гвардии. В караул у царского шатра, раскинутого на площади, где вместе с государем расположилось духовенство, заступили Дворцовые гренадеры. Их первый командир, капитан лейб-гвардии Егор Григорьевич Качмарев, начинавший службу простым канониром Артиллерийского батальона в 1806 году, вместе с супругой наблюдал за подъемом 500-тон-

ной колонны. Командирша все охала да ахала, сомневаясь, как-то сие чудо устоит без подпорок. А Качмарев только усмехался в густые усты: «Ай да молодец Монферран!»

Уланы

Вид легкой кавалерии, появившийся еще в XIII веке в монголо-татарском войске. Уже тогда главным оружием улан были пики. Позже уланские полки возникли в Польше, формировались из эмигрировавших туда ордынцев. Само название – от тюркского «оглан», что означает «молодой», «юноша».

В России первый уланский полк возник в 1803 году, но у него были предшественники во второй половине XVIII века – пикинерские кон-

ти раненого офицера Панина. 2 июня под Фридландом Соколов повторил свой подвиг, вновь вынес из боя раненого улана. Шеф полка генерал Качмаревский согласился, что улан смел беспримерно, но упрекнул его в сумасбродстве и отсутствии дисциплины. Собрался было перевести солдата в обоз, да не успел – война кончилась. В Отечественную войну 1812 года в рядах армии вновь появился известный уже улан. Теперь – в чине корнета и с фамилией Александров. Дрался под Миром, Романовом, Дашковкой, Смоленском. На Бородине. Получил контузию в ногу и был переведен в ординарцы самого Кутузова. Некоторые в армии знали, что Соколов, он же Александров, – женщина, Надежда Дурова. Знали, но сомневались.

Кирасиры

Тяжелая кавалерия, вооруженная палашами и защищенная металлическими нагрудниками – кирасами. В сущности, память о рыцарской коннице.

Возникли в России в 1731 году по представлению фельдмаршала Миниха. Количество полков варьировалось от 6 до 16. После 1860 года кирасир в армии не осталось. Сохранились только 4 полка лейб-гвардии. В кирасирские полки отбирали рослых всадников и мощных коней, на военном жаргоне последних называли «медведями».

Обер-офицер
кирасирского полка

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Надежда Андреевна
Дурова (1783–1866),
героиня Отечественной
войны 1812 года,
первая в России
женщина-офицер

ные полки. Перед Первой мировой войной русская армия насчитывала 17 уланских полков, из них два – лейб-гвардии.

Отличительная черта формы – шапки с квадратным верхом и разноцветные флюгера на пиках.

В 1807 году в Конно-Польском уланском полку появился новый солдат, по фамилии Соколов. В бою под Гутштадтом 22 мая Соколов спас от смер-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В 1744 году границу Российской империи пересекли две дамы, мать и дочь. Одну звали княгиня Елизавета Анхальт-Цербстская, другую – принцесса Софья-Фредерика-Августа. Они направлялись в Петербург на свадьбу с наследником русского престола великим князем Петром. На заставе женщин встретил караул кирасирского Его Императорского Высочества Петра Федоровича полка, расквартированного в Риге.

Впоследствии княгиня отметила в дневнике, что кирасирский полк был «чрезвычайно красив». Еще бы! Последнее название того полка – лейб-гвардии Кирасирский Его Величества. Знаменитые царскосельские, или «желтые», кирасиры!

Пока мать молча любовалась статью кирасир, дочь выглянула в окошко и помахала ручкой их командиру – поручику Иерониму Карлу Фридриху барону фон Мюнхгаузену.

Знал бы барон, что мимо проехала будущая императрица российская Екатерина Великая, глядишь, и не поторопился бы в отставку спустя шесть лет.

Егеря

Егерь по-немецки – охотник. Легкая пехота, применявшаяся для ведения боя в рассыпном строю, появилась в XVII веке в Гессене и Баварии. В 1761 году первый русский егерский отряд использовал в бою Петр Румянцев. Довольно быстро егерские команды были введены во всех пехотных полках. К началу войны 1812 года русская армия насчитывала 50 армейских полков и один гвардейский. В царствование Александра II понятие «егерский» было вытеснено словом «стрелковый». К 1917 году в строю остался только лейб-гвардии Егерский полк. В начале XIX века имелись и конно-егерские полки.

В 1819 году в Пажеском корпусе вспыхнул скандал. Двоих воспитанников обвинили в краже крупной суммы денег в одном частном доме. Сначала император Александр I распорядился отослать несостоявшихся пажей домой без права занимать впоследствии должности ни по гражданскому, ни по военному ведомству. Позже одному вышла поблажка. Разрешили начать службу нижним чином в лейб-гвардии Егерском полку. Командовал полком

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Рядовой 1-го егерского полка в форме 1797–1801 годов

генерал-майор Бистром, добрый друг дома. Потому в караулы экс-паж начался редко, по собственному признанию – один раз. «Меня поставили на часы во дворце во время пребывания в нем покойного государя Александра Павловича. Видно, ему доложили, кто стоит на часах, он подошел ко мне, спросил фамилию, потрепал по плечу и изволил ласково сказать: «Послужи!»

А на плацу лейб-егерей замечательный русский поэт Евгений Баратынский, похоже, вообще не появлялся.

Кавалергарды

Уникальная воинская часть, существовавшая только в русской армии. В 1724 году для участия в коронации императрицы Екатерины I создали роту почетного караула – кавалергардов, или драбантов, из 71 человека. После церемонии роту распустили. Вплоть до 1800 года кавалергарды пережили несколько реформирований и только в январе были преобразованы в полноценный

кавалерийский полк по кирасирскому образцу. Несмотря на очевидно парадное происхождение, полк покрыл себя славой в период Наполеоновских войн и в Первую мировую. Офицерами в полку служили представители высшей аристократии. Высший шик – это отсутствие всякого шика, говорили о себе кавалергарды.

Этот человек имел больше орденов, чем Леонид Ильич Брежнев. 123 против 115! Он должен был стать кавалергардом в 22 года, сразу после выпуска из Николаевской кавалерийской школы. Но из-за нелепой ссоры с дежурным офицером пришлось некоторое время служить в Польше, в армейской саперной бригаде. Однако он добился перевода в полк-мечту! В 1896 году его отобрали из 50 офицеров-кавалергардов в четверку ассистентов императора на церемонию коронации. А после официоза Николай II и этот офицер полчаса проговорили тет-а-тет. Кто знает, не по этой ли причине он всю жизнь носил при себе маленький портрет русского императора? Согласитесь, нетипично для руководителя другого государства.

Еще говорят, что русский кавалергард и финский президент Карл Густав Маннергейм был исключительным везунчиком. Шесть раз в землянку, из которой он только что вышел, попадал снаряд, в двух войнах погибли четыре его адъютанта, его лошадь сорвалась в пропасть...

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Рядовой (слева) и обер-офицер (спиной) Кавалергардского полка и обер-офицер лейб-гвардии Конного полка в форме 1841–1845 годов

Вахмистры

Кавалерийское унтер-офицерское звание, соответствовавшее бывшему пехотному фельдфебелю, а ныне – старшине или старшему сержанту. Короче говоря, на вахмистре весь эскадрон держался. В русской армии чин появился в 1711 году.

28 июня 1762 года. Посреди ночи Алексей Орлов выехал из Петербурга в Петергоф. К шести утра карета, набитая и увешанная снаружи офицерами, прибыла к летнему дворцу Монплеизир. Екатерина села в экипаж, и тот отправился обратно с офицером и вахмистром на запятках.

Первыми признали Екатерину измайловцы, затем – семеновцы. Вахмистр с запяток давно уже куда-то делся. Но когда Екатерина ехала по Невскому проспекту в сторону Дворцовой площади, перед каретой возник знакомый конногвардеец с ватагой своих солдат. Позже императрица отметила «за сметливость, мужество и расторопность унтер-офицера 17 лет по имени Потемкин». Правда, будущему светлейшему князю и фельдмаршалу, а тогда – вахмистру лейб-гвардии Конного полка Григорию Потемкину было уже 23 года.

Гардемарины

В 1716 году Петр I установил новый чин для курсантов Академии морской гвардии. В 1752 году роту «защитников моря» упразднили, и чин перешел к кадетам Морского корпуса. В 1860 году чин гардемарина – не учебный, а строевой – появился непосредственно в экипажах флота. В это время чин соответствовал сухопутному званию прапорщика – самого младшего офицера. В 1882

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Павел Степанович Нахимов (1802–1855), российский флотоводец, герой Севастопольской обороны

году гардемарины – вновь кадеты Морского корпуса. После обучения выходили в службу в чине корабельного гардемарина и после года практики получали производство в чин мичмана.

Об этом человеке современники отзывались как об исключительно дисциплинированном, целеустремленном, лишенном каких-либо пристрастий. Кроме интереса к военно-морскому делу. Практику на бриге «Феникс» в Балтийском море назначили 12 гардемаринам. Приглядывал за ними воспитатель корпуса князь Ширинский-Шихматов. Гардемарин Завалишин писал в дневнике о том, как один практикант решил пробежаться по план-

ширу (перила поверх борта корабля), а потом спрыгнуть в «чистом месте». Во время забега на палубе показался воспитатель. Гардемарин успел незамеченным соскочить с планшира, но запутался ногой в коечной сетке, лежавшей на палубе, упал и сильно разбил себе голову. «Братцы, не рассказывайте князю, как это случилось!» – умолял гардемарин товарищей, оказывавших ему помощь.

Кто знает, может быть, именно этот случай сделал вице-адмирала русского флота Павла Нахимова дисциплинированным и лишенным пристрастий?

Каптенармусы

Это сейчас каптенармусы заведуют ротными каптерками, где хранится хозяйственный запас. В 1716 году эта только появившаяся должность звучала гордо: как-никак, а в переводе с французского – ведающий оружием.

В каптенармусы назначали бывалых унтер-офицеров, хорошо знающих грамоту и счет. Встречались каптенармусы артиллерийские и вещевые, казначейские и квартирмейстерские.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

С.Ф. Александровский. Вахмистр лейб-гвардии Гродненского гусарского полка Иван Бабиц. 1886 год

Алексей Петрович Ермолов (1772–1861), генерал от инфантерии и артиллерии. Гравюра Т. Райта с оригинала Д. Доу. 1820-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Согласно формулярному списку лейб-гвардии Преображенского полка от 5 января 1787 года, в роты зачислен новый каптенармус. 28 сентября 1788 года этот каптенармус производится в сержанты. В 1790 году – в поручики.

Историки до сих пор спорят, в каком году родился этот человек. Одни утверждают, что в 1772-м, другие – что в 1777-м... В любом случае каптенармус в столь юном возрасте – безусловная кадровая находка для старейшего полка русской гвардии. А если прибавить, что впервые в полку данный господин оказался будучи уже сержантом? Немудрено, что так злился на раздобревшую при поздней Екатерине Великой гвардию император Павел I.

Одно извиняет: каптенармус со годами вырос в отличного генерала, всем известного командующего Отдельным Кавказским корпусом Алексея Ермолова.

Корнеты

Офицерский кавалерийский чин, введенный в России в 1801 году Александром I для всех видов конницы, кроме драгунской. Только в 1882 году чин превратился в общекавалерийский, после перевода всей кавалерии, кроме гвардейской и казачьей, в драгуны.

Наиболее достоверная этимология: начиная с XV века младшие офицеры европейских армий возили штандарты и располагались с ними по краям строя. Отсюда и согне – угол.

Корнет Оболенский – персонаж собирательный. Но довольно современный. Спор об авторстве ведется давно, но есть аргументы, опровергающие любую версию, в которой строки приписываются поэту-белоземитану. Дело в том, что белоземитант, даже будучи штатским, вряд ли не знал наградную систему покинутой им Родины. А она была довольна строга. Награждение различными степенями того или иного ордена жестко привязывалось к чину и должности награждаемого. Младшего офицера могли наградить только тремя орденами: Св. Георгия 4-й степени, Св. Анны 4-й степени и Св. Станислава 3-й степени. Казалось бы, в чем противоречие знаменитым словам «Корнет Оболенский, надеть ордена»? «Анна» 4-й степени – это знак ордена, крепив-

Неизвестный художник.
Портрет корнета Владимирского уланского полка. Около 1832 года

шийся на холодное оружие вместе с темляком соответствующих «аннинских» цветов. На армейском жаргоне такое награждение называлось «повесить клюкву». 4-й «Георгий» по орденскому статуту автоматически давал повышение в чине. Вот и получается, что корнет Оболенский мог надеть только один орден. Если, разумеется, он не был раньше разжалован, скажем, из капитанов.

Квартирмейстеры

Первоначально эта армейская должность в точности соответствовала дословному переводу с немецкого. Эдакий военный риэлтор. Но к XIX веку в русской армии квартирмейстер – это представитель Генерального штаба. А генерал-квартирмейстер – это целый начальник Генерального штаба. То есть – второй человек после главнокомандующего. Особый статус офицеров Генерального штаба подчеркивал положенный им аксельбант.

В январе 1798 года в «Чертяжную залу» Зимнего дворца спустился генерал-квартирмейстер и по обыкновению стал ругать штабных офицеров за якобы неряшливо нарисованные карты и неаккуратно составленные планы. Кончилось тем, что начальник нехорошими словами

обозвал подполковника Лена, успешно воевавшего ранее под началом Румянцева и Суворова. После скандала Лен взял дома два пистолета и пришел на квартиру начальника – бросить вызов и немедленно стреляться. Но генерала дома не оказалось, и Лен, вернувшись к себе, написал предсмертную записку и застрелился. Павел I знал Лена лично и потребовал показать письмо. Вина генерала была очевидной. И последовал приказ: генерал-квартирмейстера барона Аракчеева «уволить в отпуск до излечения».

Суров Павел был всегда. Иногда – справедлив. 22 декабря того же года должность к Аракчееву вернулась. Видать, излечился.

Флигель-адъютанты

Сугубо российское изобретение. Почетное звание, означавшее принадлежность к императорской Свите.

Алексей Андреевич
Аракчеев (1769–1824),
граф, генерал
от артиллерии.
Художник Д. Доу.
1823 год

Впервые отмечено в 1711 году как должность офицера для поручений при генерал-фельдмаршале. В 1797 году появилось решение: флигель-адъютантом не может быть офицер в чине старше полковника. При производстве в генералы особый придворный теряется. Однако в силах императора превратить генерала в

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Алексей
Константинович
Толстой
(1817–1875),
поэт и драматург

генерал-адъютанта,
что опять-таки озна-
чало включение в
Свиту Его Величе-
ства.

К началу Первой мировой имелось 56 флигель-адъютантов и 51 генерал-адъютант. Отличительной чертой формы свитских офицеров были императорские вензеля на эполетах и погонах, не говоря уже об аксельбантах.

Так вышло, что цесаревич, будущий император Александр II, души в этом человеке не чаял. Они дружили с восьми лет. Поэтому, вероятно, молодому графу многое сходило с рук. Даже такое: как-то на балу он познакомился с супругой полковника лейб-гвардии Конной полка Софьей Андреевной Миллер. Роман возник немедленно, полковница от полковника ушла. Но единственное, на что решился оскорбленный супруг, – долго не давал развода.

С армией у графа отношений не было. Однако едва началась Крымская война, он отправился служить добровольцем. Воевать по причине заболевания тифом не пришлось. По возвращении в день коронации старого друга был назначен им флигель-адъютантом.

Далее, правда, в военной службе граф Алексей Константинович Толстой оставаться не пожелал. Ушел в литературу.

Субалтерн-офицеры

Редкий случай, когда заимствование произошло из английского языка. Именно в английской, а также во французской армиях субалтернами называли младших офицеров в чине ниже капитана. В России более распространенным был термин «обер-офицер», что включало в себя прапорщика, подпоручика, штабс-капитана, корнета, штабс-ротмистра. Однако ж в середине XIX века в ходу были и «субалтерн-офицеры».

Один такой субалтерн-офицер вспоминал о службе в глухой провинции в рядах Кирасирского Военного ордена полка. Ему казалось, что шансов вырваться из провинциальной рутины никаких. А 300 рублей годового жалованья – это пожизненный максимум. В разговоре с командиром бригады генералом Бюлером он жаловался на судьбу, а тот отвечал, что именно в такой глуши с кем угодно может случиться что угодно.

«Здесь все можно, могут вас сделать губернатором... Надо только взяться с надлежащей стороны. Но, видно, ни мой сослуживец, ни товарищ министра не умели взяться с надлежащей стороны», – писал об этом времени поэт Афанасий Фет.

Афанасий Фет
в годы военной службы

Кончилось тем, что Фета перевели из армейских кирасир в лейб-улан. Но тем же чином. Стало быть, субалтерн-офицером.

Поручики

Самый распространенный офицерский чин русской армии. Возможно, потому, что поручиков требовалось больше, чем остальных. Ведь это – нынешние лейтенанты. Поручики – это помощники и командиры рот и эскадронов. Мичманы – на флоте. Сотники – в казачьих полках. Это становой хребет офицерского корпуса. В русской армии появились в XVII веке в иноземных полках нового строя.

Если поручики – самый популярный чин, то самый популярный поручик – это Дмитрий Ржевский. Офицер Мариупольского гусарского полка, если верить пьесе «Давным-давно» и фильму «Гусарская баллада». Или Лубенского? Или Ахтырского? Или Пав-

Поручик 19-го стрелкового полка Евгений Сергеевич Александров с женой Марией Аркадьевной, окончившей курсы сестер милосердия. 1917 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

лоградского? Если судить по форме, в которую одет блистательный актер Юрий Яковлев, то все-таки Мариупольского гусарского. Но все это не имеет никакого значения, так как в войне 1812 года реальные поручики Ржевские не участвовали. То есть Ржевские в войне участвовали. Но не были поручиками.

Настоящий поручик Ржевский жил несколько ранее. При Петре I. Как раз по приказу Петра поручик лейб-гвардии Преображенского полка Ржевский отправился в Италию обучаться морскому делу. Губернаторствовал в Нижнем Новгороде. Прожил достойную предков жизнь. Род как-никак с 1315 года тянется. Род в прошлом княжеский, от Рюриковичей.

И никаких анекдотов.

Вольноперы

Обладатель высшего или среднего образования в России также призывался на действительную военную службу. Но служил только год. Причем имел право выбирать род войск и даже воинскую часть. Отсюда и название – вольноопределяющиеся, в разговорной речи – вольноперы. После года службы вольнопер имел право сдать экзамен на офицерский чин. Обувь и обмундирование воль-

нопер мог шить на заказ в отличие от остальных рядовых. Его особый статус в армии подчеркивался **витым бело-черно-оранжевым шнуром, обвивавшим погон по внешнему контуру.**

Нежинский пехотный полк стоял в Ярославле. Город не самый маленький, но и не столица. Развлечений у солдат немного, любимое – кулачные бои на реке Которосль. Бились по большей части с фабричными. За солдатскую стенку, защищавшую честь города, болел владелец богатого трактира Ландрон. Помогал солдатикам как мог – рукавицами, дубленками, красными кушаками командного цвета. Но фабричные, ведомые бойцом Иваном Гарным, побеждали чаще. До поры, пока не вступил вольнопером в Нежинский полк Владимир Гиляровский. В первом же бою будущий дядя Гиляй, отличавшийся изрядной силушкой, нокаутировал Ваньку и получил от Ландрона приз – дорогие часы.

Штык-юнкера

Чин существовал в русской армии почти весь XVIII век – с 1712 по 1796 год. Означал самого младшего командира в артиллерийских частях. Уже не унтер-офицер, но еще и не прапорщик. В Табели о рангах относился к XIII, предпоследнему классу. Аналогичные чины – эстандарт-юнкер в тяжелой кавалерии, фанен-юнкер в легкой. Были еще и портупей-юнкера. Но они процветали в военных училищах. По той причине, что, будучи лучшими воспитанниками, исполняли в юнкерских учебных ротах офицерские обязанности

В Галерее героев войны 1812 года в Эрмитаже находится среди прочих портрет могучего мужнины в форме артиллерийского генерала. Солидный, при многих орденах... И не подумаешь, что такой человек мог жонглировать пушечными ядрами, держать двумя пальцами армейскую винтовку в горизонтальном положении. А по настроению – так и две винтовки. Мог подшутить над дамами в ответ на попытку подшутить над ним самим. Шутка проста: взял в ладони каменную грушу, принесенную во время обеда взамен обыкновенной, и сжал, приговаривая: «Больно мяг-

кая». Да так сжал, что груша сплющилась. Зимой этот человек купался в снегу, летом по утрам валялся в росе. Ел с солдатами, вина и водки не пил вовсе. Его кумиром был Суворов. А среди друзей – поэт и историк Карамзин. Гигант-артиллерист отлично разбирался в истории и литературе, знал языки, сам сочинял.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Василий Григорьевич Костенецкий (1768–1831), генерал-лейтенант, герой Отечественной войны 1812 года. Литография И. Песоцкого с портрета мастерской Д. Дю

В бою был страшен. В Бородинском сражении генерал-майор Василий Костенецкий крушил ворвавшихся на батарею наполеоновских улан не саблей, а артиллерийским банником. После сетовал императору, что банники деревянные, а не железные. Сподручнее было бы. Царь отвечал, что сделать железные банники не трудно. Где столько Костенецких взять? А начинал будущий герой Бородин на штык-юнкером 2-го канонирского полка.

«Да, были люди в наше время...». Так ведь у Лермонтова? Да, были. Фейерверкеры и фельдцейхмейстеры, бомбардиры и бригадиры, комендоры и канониры, зауряд-прапорщики и капитан-командоры, ротмистры и аншефы, хорунжие и есаулы, кантонисты и кадеты... Эх, если бы не Божья воля! ❧

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Вольноопределяющийся в окопе. Из фронтового альбома Е.С. Недыхляевой

РИА НОВОСТИ

Иконостас
Троицкого
собора
Троице-
Сергиевой
лавры.
XV–XVII века

СОБОРНОЕ МНОГОРАЗЛИЧИЕ

Храмовое искусство
Руси и России

«ТРОИЦА» АНДРЕЯ РУБЛЕВА

АЛЕКСАНДР
КОПИРОВСКИЙ

ЭТИ СТРОКИ БЫЛИ НАПИСАНЫ историком искусства, профессором Московского университета Виктором Василенко. Знаменитая икона описана в них довольно подробно. Но это, конечно, не главное достоинство стихотворения. Виктор Василенко, несмотря на простоту и безыскусность, удивительно точно передает духовную атмосферу иконы – ее таинственность и открытость одновременно. Неслучайно в его стихах находила «ясность мысли и выражения, ощутимость красок и звуков, сдержанность интонации» сама Анна Ахматова. Очевидно стремление автора не столько объяснить содержание образа, сколько передать звучание живописи с помощью поэтической речи.

О чем же говорит облик каждого ангела? Слова «он главой поник», несомненно, относятся к среднему. «Величие» – характеристика левой от нас фигуры, выпрямленной, со сдержанным движением благословляющей руки, и лишь чуть склоненной к центру. «Светел», по-особому лиричен, правый от нас ангел, фигура которого склонена сильнее. То, что увидел поэт, – подчеркнуто индивидуальную трактовку каждой фигуры – наверное, подтвердит любой внимательный зритель. Безусловно, фигуры ангелов – ключ ко всему образу. Находящиеся на заднем плане дом, дерево и гора не только значительно меньше их (мы говорили об этом в первой статье о «Троице»), но и до известной степени повторяют позы ангельских фигур. Так, дом за левым ангелом несколько вытянут и в верхней части сдвинут вперед, а дерево и гора (лучше «горка» – так принято говорить в терминах иконописи) склоняются именно в той мере, в которой склонены соответственно средний и правый ангелы.

Но что означают их склонения? К кому они обращены? С этих вопросов обычно начинается размышление о содержании изображения, точнее, его «расшифровка». И почти всегда она идет по следующей схеме:

ТРИ АНГЕЛА, ТРИ СТРАННИКА У ДУБА
МАМВРИЙСКОГО. КАКАЯ ТИШИНА
ОТ НИХ ИСХОДИТ! КАК, ОЗАРЕНА,
СИЯЕТ ГЛУБЬ ИКОНЫ! СЕРДЦУ ЛЮБЫ
ОНИ ДАВНО. ПЕЧАЛЬЮ МЯГКОЙ СВЕТАТ
ГЛАЗА У ОДНОГО, И НЕЖНЫЙ ЛИК
ЕГО ЗАДУМЧИВ, ОН ГЛАВОЙ ПОНИК;
В ДРУГОМ – ВЕЛИЧИЕ; СТРОГ И СВЕТЕЛ ТРЕТИЙ!
ПРЕД НИМИ ЧАША. ПОСОХИ СВОИ
ОНИ ПОСТАВИЛИ. ПРЕД ВЕЩЕЙ ТАЙНОЙ
ДУХ ЗАМИРАЕТ. ТИХИ, НЕ СЛУЧАЙНЫ
СЕЙЧАС ИХ РЕЧИ, ПОЛНЫЕ ЛЮБВИ.
ОНИ ЗДЕСЬ БЛИЗКО. В МИР СОШЛИ ПЕЧАЛИ,
ЧТОБ ОСЕНИТЬ ПОКРОВОМ И СПАСТИ, –
ТРИ СТРАННИКА ИЗ ОЗАРЕННОЙ ДАЛИ,
ВКУШАЮЩИЕ ХЛЕБ И СОЛЬ В ПУТИ.

В. Василенко, 1947 год

ме: каждый из ангелов отождествляется – прямо или символически, как напоминание или намек – с одним из Лиц Святой Троицы – Отца, Сына и Святого Духа.

Кто есть кто?

Размышления о значении ангельских фигур в искусствоведении и в богословии (именно в таком порядке! – о чем ниже) занимали многих серьезных исследователей начиная с 20-х годов XX столетия. Предупреждая о возможной двусмысленности таких размышлений, один из патриархов истории искусств советского времени, академик Михаил Владимирович Алпатов, писал: «Нельзя подходить к Троице, как зритель нового времени подходит к исторической картине – с желанием узнать, кого изображает каждая фигура. Нужно понять, что задачей Рублева в иконе на эту тему было показать не то, что отличает одно лицо Трои-

цы от другого, а как раз обратное: показать и выразить средствами искусства, что они составляют нераздельное единство. Не нужно забывать и того, что Рублеву в высокой степени было свойственно ограничиваться намеком там, где есть опасность нарушить грань, отделяющую человека от высшей тайны бытия». Трудно сказать лучше! Однако буквально несколькими страницами далее Алпатов сам не удержался от искушения и перешел эту грань, отождествив левого ангела с повелевающим Отцом, среднего – с покорным Его воле Сыном, а правого назвав согласным с их решением Духом. Будучи одним из самых глубоких знатоков западноевропейского искусства, он, таким образом, отчасти перенес на древнерусскую икону характерный для этого искусства психологизм. Подчеркивая во многих своих работах, и в частности о Рублеве и его «Троице», необходимость

Андрей
Рублев.
«Троица».
Фрагмент

«ТРОИЦА» АНДРЕЯ РУБЛЕВА

отделения богословия от эстетики при истолковании средневековой живописи, замечательный ученый не стал утруждать себя упоминанием таких неотъемлемых от нее «деталей», как православное учение о троичности в Боге. А жаль! Тогда он не отвел бы Святому Духу роль всего лишь «свидетеля в диалоге». Да и отмечаемый многими мысленный круг, в который заключены фигуры ангелов, не считал бы только символом «всеединства и нераздельности мира». Ведь мир уже в первых главах Библии видится совсем иным: человек отделил себя от Бога, и, как следствие, разделились, духовно встали в оппозицию его основы – мужчина и женщина, чувственность и созерцание, земля и небо, тварное и нетварное...

А значит, и умильные описания того, как ангелы склоняются друг к другу, являя пример единства и согласия, как каждый из них зримо выражает свое внутреннее состояние и намерение (например, готовность принести жертву за весь мир и т.п.) и, таким образом, себя определяет, приходится признать натяжкой, стремлением выдать желаемое за действительное. На древних византийских иконах средний ангел тоже склоняет голову, но там склонение обращено непосредственно к Аврааму, подносящему своим гостям блюдо с едой. И когда такой же наклон головы мы видим у ангела на рублевской «Троице», интерпретировать это только как его душевное состояние – значит, с одной стороны, забывать о ее иконографических истоках, а с другой – рассматривать икону именно в качестве исторической картины.

В божественном свете

Разумеется, нет никаких оснований предполагать, что Рублев механически переносил контуры фигур с византийской иконы на свою, лишь увеличивая их и несколько смягчая линию. Он, конечно, не мог не размышлять над образами ангелов, их значением, их выразительностью. Состояние ангелов, которое он изобразил на своей иконе, видимо, было хорошо знакомо ему самому. Но это не психологическая умиротворенность, соединенная с «тихой печалью», а пребывание в молитве,

причем такой, когда прошение и ответ на него практически сливаются. Сам же молящийся находится в возможной для него полноте благодати, отождествляемой у мистиков с пребыванием в вечном божественном свете. Именно об этом повествуется в рассказе об иконописце Андрее и его друге и «сопостнике», тоже иконописце Данииле, записанном со слов некоего старца (монаха) Спиридона, если не очевидца, то человека, знавшего тех, кто видел Даниила и Андрея. Вот часть этого рассказа: «...они были так исполнены божественной любви, что никогда не упражнялись в земном, но всегда ум возносили к невещественному и божественному свету,

Заметим, что уже в начале 1940-х годов ученица М.В. Алпатова, в будущем – опора и «душа» Музея древнерусского искусства им. Андрея Рублева, Наталья Алексеевна Демина, смело соотнесла образ рублевской «Троицы» со словами писателя-аскета VI века св. Исаака Сирина. Он говорил о полноте любви, которая есть «упоеание души» и единственный совершенный Путь, ведущий к «острову тамошнего мира, где Отец, Сын и Дух Святой», то есть к непосредственному созерцанию Самой Святой Троицы. Небольшая книга Н.А. Деминой увидела свет только в 1963 году. А такая трактовка ею этой иконы и позже долго оставалась «гласом вопиющего в пустыне».

**Андрей Рублев
после кончины
почитался как
святой в московском
монастыре, где,
скорее всего, жил
и где был погребен –
Спасо-Андрониковом.
В 1988 году состоялась
и его общерусская
канонизация.**

чувственное же око всегда возводило к написанным вещественными красками образам Владыки Христа и Пречистой Его Матери и всех святых. В самый праздник Светлого Христова Воскресения они, сидя на седалищах и имея пред собою всечестные и божественные иконы, взирали на них неуклонно, исполняясь божественной радости и светлости. И не только в этот день так творили, но в прочие дни, когда не занимались иконописанием». Такое состояние не предполагает никаких земных чувственных аналогов, даже самых возвышенных и проникновенных.

Различными толкователями предложены все математически возможные сочетания божественных Лиц с фигурами ангелов. Кроме того, существует целый ряд отдельных толкований (например, что это просто три человека, путника, в которых тоже следует видеть образ Святой Троицы). Но необходимо сказать, что соотнесение каждой из фигур ангелов с божественными Лицами почти в 1500-летней ко времени Рублева богословской и иконописной традиции практически отсутствует. Исключение составляет лишь икона Святой Троицы, написанная во

«ТРОИЦА» АНДРЕЯ РУБЛЕВА

второй половине XIV века современником и «духовным братом» преподобного Сергия Радонежского, епископом Стефаном Пермским (ныне она – в экспозиции Вологодского областного художественного музея). Однако эта икона имеет уникальное, можно сказать – миссионерское назначение: св. Стефан писал ее непосредственно для обращенных им в христианство пермяков-зырян (территория нынешней Республики Коми). Поэтому надписи «Бог Отец», «Бог Сын», «Бог Дух» были сделаны им на зырянском языке. Главной же его задачей было показать в ней не различие между изображенными Лицами, а Бога, в Которого местные язычники верили и раньше. Он в их представлениях был настолько выше природных божков, что Его даже не разрешалось призывать в молитвах! Именование этого Бога («Йен», сокращенно «И»), теперь пришедшего к людям, и стояло на иконе перед словами «Отец», «Сын» и «Дух», то есть было акцентировано в надписи. В остальных случаях подобных надписей не было совсем, или иногда, как правило, в более поздних, чем рублевская, иконах, они наносились не над фигурами, а в столбик либо единой строкой.

Тем не менее вслед за историками искусства по широкой тропе отождествлений ангелов и божественных Лиц устремились и некоторые известные богословы, предлагая свои варианты и тоже психологизируя иконное изображение, вводя в него душевные переживания. Разумеется, в иконе не может вообще не быть ничего «душевного», иначе она, по меткому выражению священника-иконописца Николая Чернышева, становится бездушной. Однако, как сказано в Послании апостола Павла, «прежде... душевное, затем духовное» (1 Кор 15:46). Это значит, что душевное предшествует духовному как бы «снизу», не существует с ним на равных правах, и даже самые высокие земные качества не являются еще духовными. Поэтому единство ангелов в иконе недостаточно считать призывом к миру и согласию поверх «системных» разделений в человеке и мире, как бы не замечая их или строя искусственные мосты поверх них. Иначе Святая Троица может показаться всего лишь идеаль-

ным «местом встречи всех высоких религий» – так считает Г. Померанц. Тогда за абстрактным сходством представлений о троичности не будет видно принципиальных, часто трагических разделений, во многом связанных с последствиями зла и греха в мире, которые не преодолеваются в умозрительной гармонии. Чтобы завершить ответ на заданный еще в первой нашей статье о «Троице» вопрос «как?» (о написании Рублевым удивительно прекрасного и столь многообразно воспринимаемого образа в традиционной, узнаваемой и внешне простой иконографии), нужно совершить краткий экскурс в совсем далекое прошлое. Посмотрим, как писали этот образ иконописцы начиная с IV века вплоть до эпохи Рублева.

Иконографическая традиция

Основным, за крайне редким исключением, был тип иконографии, который можно условно назвать «иерархическим». В нем средний ангел был представлен выше и больше боковых, которые изображались, кроме того, в позах поклонения ему.

Именно так воспринимали явление ангелов Аврааму многие отцы церкви III–VIII веков: Иустин Философ, Ириней Лионский, Иоанн Златоуст, Ефрем Сирин, Иларий Пиктавийский, Кирилл Александрийский, Иоанн Дамаскин. Известный церковный историк Евсевий Кесарийский в IV веке так описал и истолковал существовавшее в его время изображение этого типа, сделанное, скорее всего, не христианами и поставленное под почитавшимся ими «дубом Мамврийским», – местом явления Аврааму ангелов: «...и принятые гостеприимно Авраамом [изображаются] на картине возлежащими: два – [по одному] с каждой из двух сторон, а в середине – более могущественный, превосходящий по сану. Показанный нам в середине есть Господь, Сам наш Спаситель». Подобные иконы, несомненно, были известны Рублеву очень хорошо.

С IX века широко распространяются – по причине включения их в богослужебные тексты – другие толкования этого библейского события. В них три ангела воспринимаются как образ Святой Троицы, «единосущной

«Троица».
XIV век. Ростов.
ГТГ

«ТРОИЦА» АНДРЕЯ РУБЛЕВА

и нераздельной». Например, на утрене в воскресенье перед Рождеством Христовым в храмах пели такой тропарь: «Древле приемлет Божество Едино Троицкостасное священный Авраам...» Такое толкование нашло свое выражение в иконографии, где ангелы изображались сидящими в ряд, их фигуры были одной и той же величины, лики, жесты, одежды и атрибуты – подобными друг другу до одинаковости. Особенно такой тип иконографии был распространен в Западной Европе, но его варианты доходили и до Руси, в частности очень почитались в Пскове. Заметим, в этих иконографиях всегда изображается Авраам, а часто и его жена, и слуга, закалывающий телца.

«Троица» Рублева кажется отличной и от старой, и от новой иконографии. В то же время она как будто сочетает их в себе. Конечно, это не означает их искусственного соединения, тем более что псковский тип (в теории искусства для таких изображений принят термин «изокефальный», то есть «равноголовый») мог быть Рублеву просто неизвестен или непривычен. Но силой данного ему таланта и, наверное, своим смирением, прилежанием, духовной чистотой, готовностью воспринять духовное откровение Рублев достиг в своей иконе прорыва к гениальной простоте, за которой читается бездонная глубина. Именно глубина, а не «сложность». Связь подлинной

простоты с духовной глубиной существует и в наше время. О ней в страшные 30-е годы прошлого века Борис Пастернак писал:

*В родстве со всем, что есть, уверясь
И знаясь с будущим в быту,
Нельзя не впасть к концу, как в ересь,
В неслыханную простоту.*

*Но мы пощажены не будем,
Когда ее не утаим.*

*Она всего нужнее людям,
Но сложное понятней им.*

не разрушил его и не создал сухую идеологическую схему.

Его новая иконография включила в себя старую, преобразив и расширив ее. Одежды среднего ангела – синий гиматий (плащ) и вишневый хитон (длинная нижняя рубаха) с золотой полосой («клавом») на правом плече – это закреплённые иконописным каноном одежды Сына Божия, Иисуса Христа. Именно Он открывает теперь уже не только Аврааму, но и

**«Троица» Рублева
кажется отличной
и от старой,
и от новой
иконографии.
В то же время она
как будто сочетает
их в себе.**

Новый канон.**Четыре взгляда на икону**

Рублев, разумеется, не впадал в ересь ни в каком смысле – даже фигуральное выражение подобного рода по отношению к нему выглядит искусственно. Не исключено, что сама его икона имела и антиеретическую направленность – против отрицающих почитание Святой Троицы. И он не только не испытал за ее написание гонений, но более того – в 1551 году на московском церковном соборе, названном по количеству принятых им постановлений «Стоглавым», он был поставлен в пример другим иконописцам. Те призывались писать икону Святой Троицы, «как писал Ондрей Рублев и прочие пресловущие (знаменитые) иконописцы». Тем самым был на всех уровнях признан его метод «вычитания лишнего», свойственный великим мастерам искусства. Ведь удалив все «вспомогательные» фигуры из сюжета, великий иконописец

всем нам «знание об Отце». Ангелы рядом с Ним – не столько смиренные безымянные служители, какими они были даже в новгородской фреске знаменитого Феофана Грека, наставника Рублева, сколько отражающие в чем-то Его величие архангелы Михаил и Гавриил. Это подтверждается каноническим цветом их одежд: прозрачно-вишневой и синей у ангела слева, синей и зеленой у ангела справа. А вся его «Троица» стала подобием центральной части главного ряда православного иконостаса – «деисусного чина», в котором изначально были именно три эти иконы. В то же время прекрасные фигуры с золотыми крыльями, конечно, являют и образ самой Святой Троицы – без рационального указания, даже намеком, на возможность «прочитать» тайну Ее божественных Лиц. Как и то, что их совместное пребывание – уже не воспоминание о когда-то бывшем их явлении Аврааму. Это образ «Превечного», бывшего до сотворения

«Троица».
Конец XV века. Псков.
ГТГ

«ТРОИЦА» АНДРЕЯ РУБЛЕВА

Андрей Рублев.
«Троица».
Средний ангел

РИА-НОВОСТИ

времени, Совета Святой Троицы о сотворении мира и человека, о воплощении и жертвенном, спасительном для мира служении Сына Божия – «Ангела Великого Совета» (Ис 9:6), также без какого бы то ни было указания на персоналии и «драматургию» этого Совета.

Различные планы рублевского образа, открывшиеся перед нами сейчас, точно вписываются в средневековую четырехчастную систему подхода к любому изображению или тексту. Мы рассмотрели икону Святой Троицы: 1. буквально, в нашем случае – как посещение небесными вестниками Авраама; 2. в переносном смысле (аллегорически) – как образ высшего единства, явленного в Божественной Любви («Любовь, что движет солнце и светила» – финальная фраза «Божественной комедии» Данте, образ Бога, вершина Рая); 3. предельно возвышенно (анагогически) – как откровение о Превечном Божественном Совете. Последняя ее часть, нравственная (тропологическая, буквально – поведенческая), предлагает смотрящему на икону соотнести изо-

бражение с собой, то есть «измерить» себя по высшему критерию – соответствию не только образу, но и подобию Божию. Такое действие будет до известной степени подобно «репетиции» Страшного суда – но перед образами, открывшимися Андрею Рублеву, она не может быть разрушительной.

«Преподобный Андрей-иконописец»

Сам Рублев после кончины почитался как святой в московском монастыре, где, скорее всего, жил и где был погребен, – Спасо-Андрониковом. В 1988 году состоялась и его общерусская канонизация. В монастыре с 1947 года находится музей его имени, а его Спасский собор, построенный при Рублеве и им расписанный (фрески и иконы погибли при пожаре в XVIII или начале XIX века), в начале 1990-х годов вновь стал действующим храмом. Большая репродукция «Троицы» в это же время была впервые напечатана в нашей стране массовым тиражом (более 300 тысяч экземпляров), что позволило укротить

ею не только квартиры, но и многие новооткрытые храмы. Правда, весьма символичным было то, что слайд в процессе подготовки к печати перевернули, поменяв, таким образом, левую и правую стороны иконы, и этого никто не заметил. Теперь, можно надеяться, такие казусы уже невозможны. Икону продолжают исследовать, о ней пишутся все новые статьи и книги. Одним из последних выдающихся изданий, посвященных ей, стала вышедшая в 2003 году книга известного католического богослова, специалиста по аскетике, монаха-священника Габриеля Бунге, более тридцати лет ведущего отшельническую жизнь в горном скиту. Автор назвал ее «Другой Утешитель» (именование Святого Духа в Евангелии от Иоанна, 14:16). В ней он подробно рассмотрел основные направления изучения знаменитой иконы, обратив особое внимание на иконографический и богослужебный аспект ее содержания. А в августе 2010 года о. Габриель по итогам долгого духовного поиска приехал в Москву, чтобы принять православие в храме в честь иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость». Связь двух этих событий, пусть и не абсолютна, но очевидна.

У «Троицы» в зале экспозиции Третьяковской галереи редко бывает пусто. Но хотелось бы надеяться, что со временем для нее найдется более просторное, может быть, даже отдельное помещение, где этот главный символ русской духовной культуры будет показан со всем подобающим его величию почтением. Ведь и музей может стать подобием храма, и интерьер храма, как это получилось с иконой «Богородица Владимирская», может приобрести некоторый музейный оттенок.

«Неслыханная простота» знаменитой иконы по-прежнему привлекательна. Н.А. Демина в своей книге удивительно точно определила секрет ее воздействия: «В «Троице» как бы сокрыт величайший творческий потенциал, вызывающий у людей, смотрящих на нее, ответный творческий процесс. В этом заключается непреходящая ценность произведения Рублева... для людей всех времен и национальностей».

Начало см.: «Русский мир.ru», 2011, №1 и 2.

СТАРУШКА СО ЗВЕЗДОЙ

ИРИНА
ЛУКЬЯНОВА

КАТЯ, ОДНА ИЗ ПЯТЕРЫХ ДЕТЕЙ елизаветинского вельможи графа Романа Воронцова, самой судьбой была предназначена для блестящей придворной жизни. Дядя ее, Михаил Воронцов, был государственным канцлером при императрице Елизавете. Сама императрица стала крестной матерью девочки, а крестным отцом был будущий государь Петр III.

За книгой

Мать Кати умерла рано; старшие ее сестры стали фрейлинами при дворе, а Катю взял на воспитание дядя-канцлер: она была ровесницей его дочери. Девочки воспитывались вместе и получили блестящее по меркам середины XVIII века образование: обе говорили на четырех языках и прекрасно танцевали – больше от богатой дворянки ничего и не требовалось. Дашкова писала потом с горечью, что воспитание это ничего не дало развитию ума и души. С кузиной она была не очень дружна, светской жизнью интересовалась мало, отказывалась румяниться и белиться, как полагалось светской даме. Заболев корью, она была вынуждена покинуть Петербург, чтобы не заразить царскую семью; в имении под Петербургом, едва оправившись от болезни, она со страстью отдалась чтению на всех языках, которым была обучена, – и именно в книгах нашла пищу для ума и души. Читала до бессонницы, до изнеможения. Окружающие даже подозревали тайную влюбленность, а она если и была влюблена, то в Буало и Вольтера.

Наделенная живым умом, любознательностью и любопытством, она до конца жизни интересовалась всем – садоводством, экономикой, строительством; во все совала любопытный нос, всему искала практическое

В РОССИИ, ГДЕ ЖЕНЩИНЫ ЕЩЕ ЖИЛИ ПО ДОМОСТРОЮ, ИХ ТАКИХ, КАЖЕТСЯ, И БЫЛО ВСЕГО ДВЕ НА ОГРОМНУЮ СТРАНУ – ЕКАТЕРИНА БОЛЬШАЯ И ЕКАТЕРИНА МАЛЕНЬКАЯ. ВЗРОСЛАЯ И НЕСЧАСТНАЯ ЖЕНА НАСЛЕДНИКА ПРЕСТОЛА И СОВСЕМ МОЛОДЕНЬКАЯ КНЯГИНЯ ДАШКОВА. ПЕРВАЯ ДАЛА ИМЯ ЦЕЛОЙ ЭПОХЕ, ВТОРАЯ СТАЛА ОДНОЙ ИЗ ЕЕ ГЛАВНЫХ ГЕРОИНЬ.

применение. Взрослой уже, приехав в Италию – страну, будто специально созданную для сладкого ничегонеделания, – она внимательно изучила, как там поставлено карантинное дело, и немедленно послала на родину отчет о его устройстве: ведь при Екатерине к России присоединились новые земли, а стало быть, придут и новые опасности, надо устраивать свою карантинную службу...

К 15 годам она уже собрала личную библиотеку в 900 томов, тратя на

книги все свои карманные деньги. Любила слушать рассказы канцлера, с удовольствием копалась в старых дипломатических бумагах и мучила расспросами гостей дома, побывавших в чужих странах. По воспитанию и образу жизни она скорее принадлежала Европе, чем России, – до замужества она и по-русски-то еле говорила, пришлось учить родной язык, чтобы изъясняться со свекровью, не разумеющей по-французски. Аристократка, петербурженка, ни

Екатерина
Романовна
Дашкова

Михаил (Кондратий)
Иванович Дашков
(1736–1764),
дипломат,
муж Екатерины
Романовны

Алексей Антропов.
Портрет графини
Анны Карловны
Воронцовой.
1763 год. [Графиня
А.К. Воронцова
(1722–1775),
урожденная
Скавронская,
была женой
государственного
канцлера Михаила
Илларионовича
Воронцова]

по платью, ни по языку, ни по мышлению не русская, молодая графиня Воронцова, однако, искренне любила свою страну и верила в ее великое будущее. Кстати, русский язык она тоже освоила, к изумлению новых родных, очень быстро. Больше того – именно она впоследствии инициировала создание первого словаря русского языка и Российской академии «для усовершенствования русского языка».

Девушка росла гордой, честолюбивой и решительной. Клод Рюльер, автор книги о дворе Екатерины II, пустил слух, что она сама на себе женила князя Дашкова: якобы в тот момент, когда он расточал ей комплименты, девушка позвала дядю и сказала: «Князь делает мне предложение», а князь растерялся, испугался канцлера и не стал возражать. Сама Дашкова и книгу Рюльера отказалась читать, и от знакомства с ним долго уклонялась. А в мемуарах ее знакомство описано совсем иначе: скромно и лирично. Своего мужа Михаила Дашкова молодая княгиня любила всей душой и даже на склоне лет с тоской писала: «Сорок грустных лет, которые я имела несчастье пережить

после своего обожаемого супруга, прошло со времени его потери»...

Знаменитая сцена из ее «Записок» ясно рассказывает и о любви, и о силе характера этой барышни, выскочившей замуж в 16 лет и ставшей матерью в 17. Она была на сносях и ожидала родов в присутствии повивальной бабки. Девчонка-служанка шепнула ей по глупости, что муж ее вернулся из отлучки, сильно болен и потому лежит в доме тетки. Екатерина, у которой уже начались схватки, решила повидать мужа и известила повивальную бабку, что намерена идти в любом случае, с ней или без нее; доковыляв до дома мужниной тетки, она явилась у постели мужа, как привидение, и тут же лишилась чувств, а через час родила сына Михаила, который умер годовалым.

Заговорщица

Надо сказать, что к 20 годам жизненный опыт Дашковой обогатился не только счастливым браком и материнством, но и участием в государственном перевороте. С Екатериной Алексеевной, женой наследника престола, 15-летняя Катя познакомилась еще в доме дяди, у которого великий

но держалась всю жизнь. Пожалуй, именно этим родством душ и определялся выбор, который Екатерине Дашковой пришлось делать в 1762 году. Императрица Елизавета умерла, трон унаследовал Петр III, чья политика – в первую очередь мир с Пруссией, который свел на нет завоевания Семилетней войны, – не устраивала многие аристократические семьи. Дашковой Петр Федорович не нравился и как государь, и как человек, в ее «Записках» о нем сказано много неприятных слов. Однажды она резко одернула будущего царя за обедом, когда он, уже пьяный, стал говорить, что следовало бы казнить некоего гвардейца; Дашкова напомнила великому князю, что смертная казнь в России отменена, а он еще не царствует. Слух о ее смелом ответе пронесся по всей столице и снискал ей симпатии в гвардии. В другой раз уже получивший трон Петр III опять же за обедом прилюдно назвал свою жену душой. К этому времени разлад в монаршей семье зашел так далеко, что Петр III готов был развестись с женой (которая за несколько дней до этой сцены родила сына Алексея от Григория

Орлова), арестовать ее и жениться на фаворитке Елизавете Воронцовой, старшей сестре Екатерины Дашковой. Казалось бы, Дашкова должна была держаться за сестру и крестного. Но она была предана Екатерине, которой даже посвящала стихи. Узнав в декабре 1761 года о тяжелой болезни императрицы Елизаветы, Дашкова решила, что та может скоро умереть, и тогда обожаемой великой княгине грозит опасность. Сильно простуженная, по морозу, она пешком пришла среди ночи к Екатерине и взволнованно изложила ей свою идею привлечь на ее сторону влиятельных людей. Клялась в верности – до эшафота. Императрица умерла в Рождество. Дашкова взяла на себя переговоры со знакомыми из высшего света и армии и втянула в заговор многих – в том числе воспитателя великого князя графа Панина и маршала Разумовского, начальника Измайловской гвардии. Чтобы обезопасить мужа, который успел чем-то навлечь на себя недоверие императора, она выхлопотала ему поручение в Константинополе – князь уехал туда в феврале 1762 года. Екатерине Романовне казалось, что заговор двигался вперед исключительно ее усилиями, она ничего не знала тогда о роли, которую сыграл в перевороте Григорий Орлов. Да и характер его отношений со своей старшей подругой тоже уяснила уже после переворота.

Всю роковую ночь, когда войска присягали новой императрице, Дашкова прострадала дома в постели, томясь неизвестностью. Она собиралась выехать к Екатерине в мужском костюме, но портной опоздал и страшно заузил его. А утро принесло вести о том, что все свершилось: измайловцы провозгласили Екатерину новой императрицей. В «Записках» подробно рассказано об этом дне, счастливым для обеих Екатерин, об их объятиях, триумфе, походе в Петергоф во главе войска – обе в гвардейских мундирах, о ночевке в Красном Кабачке под Петербургом в одной постели, об общих мечтах... Может быть, этот день, 28 июня, когда она – тоненькая, молоденькая, похожая в офицерском платье на юношу, – упивалась победой вместе со своей государыней, ей и в старости вспоминался как самый счастливый.

Вигилиус Эриксен.
Портрет
Екатерины II
в трауре
по императрице
Елизавете
Петровне.
1762 год. ГТГ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

После победы

Дворцовая интрига расколола семью Воронцовых. Мало того что она свергала своего крестного, собиравшегося жениться на ее сестре. Еще и один из братьев Дашковой, Семен Воронцов, служил в Преображенском полку, который отказался присягать новой императрице. После переворота, который привел Семена Романовича в «невыразимую ярость», этот брат заговорщицы был арестован; ареста опасалась и Елизавета Воронцова; возле дома их отца, куда Елизавета примчалась после падения возлюбленного, был выставлен караул. Дашкова в «Записках» много пишет о своей любви к брату Александру, но Семен и Елизавета появляются в повествовании лишь в тех случаях, когда без них вовсе нельзя обойтись, и говорится о них чрезвычайно кратко.

Плодов победы княгине Дашковой не досталось: никакого места при дворе она не заняла, а от денежной награды отказалась (впрочем, впоследствии была вынуждена пойти на «бесчестие», как сама выразилась, и договориться о том, что долги мужа выплатит казна). Дашкова откровенно высказывала императрице все, что думала о ее фаворитах, об их ма-

нере вмешиваться в государственные дела, об убийстве свергнутого императора... Словом, отношения вчерашних подруг заметно охладились. Императрица стала делать Екатерине резкие замечания и прислушиваться к кривотолкам, коих при любом дворе предостаточно. Однако княгиня и ее красавец-муж, которого Екатерина вернула в Петербург из Константинополя, были обязаны присутствовать при дворе, фривольные нравы и интриги которого были не по душе Дашковой. Анастасия Щербинина, ее дочь, рассказывала потом Пушкину, что князь Дашков был влюблен в императрицу; сама княгиня об этом не обмолвилась ни словом. Как она перенесла двойной удар – и мужа, и императрицу она только что не боготворила, – остается лишь догадываться. Она писала потом своей английской подруге миссис Гамильтон: «Я знаю только два предмета, которые были способны воспламенить мои бурные инстинкты, не чуждые моей природе: неверность мужа и грязные пятна светлой короны Екатерины II».

«Оттого-то, между прочим, что она верила и хотела верить в идеальную Екатерину, она и не могла удержаться в милости. А она была бы славным министром», – писал Герцен.

Путешествия

Придворная жизнь длилась недолго. В 1764 году князь, находясь в дальней командировке, заболел и умер от тяжелой ангины, оставив жене и детям огромные долги. Безутешная вдова подсчитала, сколько должна разным кредиторам, продала все свои драгоценности, взяла детей – Анастасию и Павла – и уехала в деревню. Среди многочисленных талантов Дашковой одним из самых ярко выраженных был талант организационный, и здесь он проявился в полной мере: несколько лет она тихо сидела в деревне, воспитывая детей, экономя на всем, налаживая хозяйство и расплачиваясь с долгами, затем стала проситься за границу, чтобы подлечить детей и дать им хорошее образование.

В 1769 году она получила разрешение уехать из России и отправилась в путь. Она воспрянула духом – к ней вернулся и оптимизм, и неиссякаемое любопытство. Три года она с детьми ездила по Европе (Англия, Франция, Швейцария, Германия), ее благожелательно принимали при европейских королевских дворах, она подружилась с Вольтером и Дидро, встречалась с Адамом Смитом и другими учеными – и везде чему-то училась, запоминала, расспрашивала. «Несмотря на погоду ноябрьскую, Дашкова каждое утро выезжала около девяти часов и никогда не возвращалась домой раньше вечера, к обеду, – записывал Дидро. – Все это время она отдавала осмотру замечательных вещей, картин, статуй, зданий и мануфактур. Вечером я приходил к ней толковать о предметах, которых глаза ее не мог понять и с которыми она могла вполне ознакомиться только с помощью долгого опыта, – с законами, обычаями, правлением, финансами, политикой, образом жизни, искусствами, науками, литературой; все это я объяснял ей, насколько сам знал». Они много спорили о политическом устройстве стран, о свободе и законе – и позднее еще много писали друг другу. Дидро, кстати, замечал, что Дашкова не особенно красива и в 27 лет выглядит сорокалетней.

В Европе о ней пошла слава как об исключительно образованной женщине – и слава эта вернулась в Россию впереди самой княгини.

Императрица прислала вернувшейся из путешествия Дашковой де-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

нег на покупку имения; имением и детьми Екатерина Романовна занималась еще несколько лет. 15-летнюю дочь (говорят, она была горбата и дурного нрава) выдала замуж за некоего Щербинина, затем повезла молодых и сына за границу: Павлу Дашкову предстояло учиться в Эдинбургском университете.

Мать и дети

Она сама составила план обучения для 14-летнего сына в Эдинбурге, включавший алгебру, военную и гражданскую архитектуру, «логику и философию мышления», «опытную физику», «несколько химии», «философию и натуральную историю», «естественное право, народное право, публичное и частное право в приложении к законодательству европейских народов, этику, политику». Все это юный князь должен был изучить за 2,5 года; он преуспел и получил магистерскую степень в том возрасте, в котором нынешние подростки только поступают в вузы. Дальше княгиня собиралась везти сына на родину, чтобы он послужил отечеству. Встреченный ею в Голландии Орлов, уже потерявший милость царицы, прямым текстом сказал ей, что молодой Дашков очень красив и сделает хорошую карьеру при дворе: из него выйдет новый фаворит. Дашкова, разумеется, вовсе не такой карьеры желала своему сыну. Карьеры он, впрочем, не сделал и в истории страны остался только сыном Дашковой, хотя был адъютантом Потемкина, дослужился до генерал-лейтенанта и стал предводителем московского дворянства. Герцен пишет: «Говорят, она его заму-

Неизвестный художник конца XVIII века.
Дени Дидро, французский писатель, философ-просветитель, почетный член Петербургской АН

чила, из него действительно ничего не вышло; к тому же он и умер очень молод, но виновато ли в этом ученье – мудрено сказать». Говорили, что молодой князь был еще и пьяница; общеизвестно, что он женился тайком от матери на неродовитой дочери купца. Дашкова не то чтобы разделяла сословные предрассудки, но была глу-

боко обижена недоверием сына и недовольна его выбором. Она долго не прощала сына и не виделась с ним до самой его смерти – только переписывалась. С дочерью тоже получилось скверно: на склоне лет мать настолько устала улаживать ее проблемы, заминать скандалы (Анастасия однажды даже угодила под надзор полиции) и расплачиваться с ее кредиторами, что в конце жизни отказала непутевой дочери в наследстве, назначив только ежегодные выплаты, и запретила пускать ее для последнего прощания. Отказ в наследстве она, кстати, объясняла в завещании тем, что не может «обременять совесть свою оставить кого-либо в ее (Анастасии. – Прим. авт.) зависимости и принадлежности»: Дашкова, гордившаяся тем, что смогла организовать образцовое хозяйство и обеспечить своим крепостным сносную жизнь и малый оброк, не могла доверить управление живыми людьми и имуществом своей безрассудной дочери.

Есть какая-то печальная ирония судьбы в том, что воспитательные усилия Дашковой, большие всех своих современниц задумывавшейся о воспитании и образовании детей, оказались несостоятельными. Поговаривали, что властная, сильная, все умеющая мать просто задавила их авторитетом и требованиями. Вложив в детей всю свою душу, всю свою требовательную и мощную любовь, она была раздавлена семейными раздорами. «Все было черно в будущем и в настоящем, – писала Дашкова. – Я так исстрадалась, что иной раз приходила мне в голову мысль о самоуничтожении».

Е.Р. ДАШКОВА

Во главе Академии

Странно, что она всю жизнь кого-то спасала, вытягивала, оплачивала долги. Ровно тем же – кризисным менеджментом, как сейчас говорят, – она занялась и на посту директора Академии наук. Сначала это назначение ее смутило, она отказалась: даже Европа еще практически не знала таких случаев, чтобы женщина возглавляла важное госучреждение. Екатерина, зная ум, эрудицию и хватку княгини Дашковой, тем не менее настояла на своем. Джакомо Казанова, посетивший Россию уже во время директорства Дашковой, писал в мемуарах: «Кажется, Россия есть страна, где отношения обоих полов поставлены совершенно на выворот: женщины тут стоят во главе правления, председательствуют в ученых учреждениях, заведывают государственной администрацией и высшею политикой. Здешной стране недостает одной только вещи, а этим татарским красоткам – одного лишь преимущества, именно: чтобы оне командовали войсками!»

Вступая в свою должность, Дашкова заручилась поддержкой пожилого и уважаемого математика Эйлера, который и представил ее российским академиком. Свою директорскую деятельность в Академии она начала с закупки дров: в помещениях стоял ужасный холод, и ученые мужи заседали в шубах. Она не вмешивалась в науку, занималась «административно-хозяйственной деятельностью». Наладила издательские дела, организовала публичные лекции, увеличила число стипендиатов Академии, нескольких студентов отправила учиться в Геттинген, словом, создала нормальные условия для развития науки и выращивания молодых ученых.

Она предложила императрице создать Российскую академию и стала ее первым президентом. Она предложила идею первого русского толкового словаря, который был издан в кратчайшие сроки, сама собрала для него слова на несколько букв. Среди многих ее начинаний – предложение ввести в русский алфавит букву «ё» – две буквы для одного звука многим были неудобны; герой одного из ее произведений носит фамилию «Тоисиоков» – «Тоисёков» с новой буквой.

Алексей
Осипов. Портрет
Е.Р. Дашковой
в ссылке. 1796 год.
По оригиналу
С. Тончи

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Дашкова издавала сатирический журнал «Собеседник любителей русского слова», где печатались Фонвизин, Капнист, Державин и сама императрица, и второй, серьезный – «Новые ежемесячные сочинения». Писала и сама – мудреным, медленным, заковыристым слогом с массой придаточных; «Записки» ее куда современной, динамичней и легче, чем публицистика, но они и написаны по-французски, так что современному звучанию мы обязаны переводчикам. Дашкова и сама переводила с английского и французского, учредила при Академии переводческий департамент, основала театральный ежегодник – словом, чем только не занималась! Все больше уставала, мучилась необходимостью бывать при дворе. Императрица состарилась, боялась революции и бунтов, гневалась на Дашкову, находя, что она поддерживает вольнодумство. При дворе тоже не переводились желающие

поссорить двух Екатерин – особо усердствовал очередной фаворит императрицы, Зубов, которому все же удалось оклеветать Дашкову; когда она поехала в деревню хозяйничать, царственная подруга ограничилась злым «желаю вам счастливого пути».

Жизнь после славы

Больше они не виделись, но злая Екатерина Романовна на свою тещку не держала и смерть ее, вскоре последовавшую, восприняла как большое горе – и свое, и всероссийское. «Умереть в эту минуту было бы счастье, – сказала она дочери. – Судьба моя хуже, мне назначено еще увидеть все благия начинания уничтоженными и мое отечество падшим и несчастным».

Павел I, унаследовав престол, почти немедленно отправил Дашкову в отставку. Но ей не суждено было остаться в любимом Троицком, которое она с присущей ей энергией

В. МАТУСЕВИЧ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Ворота усадьбы
Троицкое.
Калужская
область.
Фотография
конца XX века

Павел
Михайлович
Дашков
(1763–1807),
сын Екатерины
Романовны

превращала в райский уголок – сад, парк, богатое хозяйство, довольные крестьяне... Она ожидала от нового императора гонений – и дождалась. Вскоре ей было предписано удалиться в имение ее сына в Новгородской губернии и там «подумать о 1762 годе». Пожилая Дашкова зимой по бездорожью отправилась на север, где прожила несколько лет в тяжелых для нее условиях. Она в письме – по обыкновению резком и дерзком – просила Павла разрешить ей вернуться в Калужскую губернию; Павел разозлился и хотел было запретить ей пользоваться бумагой и чернилами, но затем сменил гнев на милость и вернуться разрешил. Звезда Павла вскоре закатилась – при императоре Александре Дашковой были рады при дворе, но ей там не нравилось, а потому, когда ее стали звать обратно в Академию, отклонила предложение и удалилась в Троицкое. Она энергично занималась хозяйством, часто наезжала в

Москву, писала, печаталась, но была очень одинока. На старости лет она привязалась к двум молодым англичанкам, племянницам ее старинной подруги миссис Гамилтон. Тихоня Мэри и бойкая Кэтрин Уилмот скрасили ее последние годы. Мэри звала ее своей русской матерью, для Мэри и были написаны «Записки». Сестры оставили подробные воспоминания о Дашковой и своей жизни в России – особенно примечательно описана первая встреча Мэри с княгиней: навстречу гостье вышла старушка в темном суконном платье, со звездой на боку и в ночном колпаке – в самом деле, волшебница из сказки, какой ее и представляла англичаночка. Но волшебница добрая, нежная, заботливая, уже не гордая и суровая как когда-то. А Кэтрин Уилмот писала о ней родным: «Я не только не видывала никогда такого существа, но и не слыхивала о таком. Она учит каменщиков класть стены, помогает делать дорожки, ходит кормить коров, сочиняет музыку, пишет статьи для печати, знает до конца церковный чин и поправляет священника, если он не так молится, знает до конца театр и поправляет своих домашних актеров, когда они сбиваются с роли; она доктор, аптекарь, фельдшер, кузнец, плотник, судья,

законник... Она, нисколько не думая, говорит разом по-французски, по-итальянски, по-русски, по-английски, путая все языки вместе».

В 1807 году Дашкову постиг тяжелый удар: внезапно скончался ее 43-летний сын, с которым она так и не успела помириться. Умер, не оставив детей; род пресекся. Дашкову мучило раскаяние за такую долгую обиду, она долго плакала, потом пригласила к себе вдову сына – они обнялись, поплакали и помирились. Плакать ей на старости лет пришлось много. Когда Мэри, ее последняя отрада, собралась на родину, Дашкова проплакала целый день и заснула в слезах. И потом писала горестные письма: «Я печальна, очень печальна, слезы текут из глаз моих, и я никак не могу привыкнуть к нашей разлуке. Я построила несколько мостов, насажала несколько сот деревьев, говорят, что удачно; меня все это рассеивает на минуту, но горечь моя снова возвращается». Через два месяца она умерла.

Взлелеянное ею Троицкое досталось родственнику, Михаилу Илларионовичу Воронцову-Дашкову (она позаботилась о том, чтобы он носил обе фамилии); он там не жил, его наследники устроили в имении завод, сад обветшал, усадебный дом не сохранился. «Записки» вышли через тридцать лет после ее смерти – и то только в Англии, а до тех пор ходили в копиях, и в одной из них рукопись читал Пушкин.

По «Запискам» мы и знаем ее – честную, гордую, страстную и неутомимую. Ее воспоминания исполнены внутреннего величия и спокойно-го достоинства, какие редко встречаются в людях, окружающих нас. К таким людям ни слухи, ни клевета не липнут, так не вяжутся они с их душевным обликом, простым в своей сложности и прямым до наивности при удивительном уме. «С честным сердцем и чистыми намерениями мне пришлось вынести много бедствий; я сломилась бы под ними, если б моя совесть не была чиста, – заканчивает свои мемуары Дашкова. – Теперь я гляжу без страха и беспокойства на приближающееся разрушение мое». Если б и мы могли в конце жизни так сказать о себе. ■

ПЯТЬ ЗАЩИТНИКОВ РОДИНЫ

**ВАЛЕНТИНА
ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА**
[НИЖНИЙ НОВГОРОД]

НА ВЫСТАВКЕ, ПОСВЯЩЕННОЙ 65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ, Я УВИДЕЛА ЭКСПОНАТЫ, КОТОРЫЕ ПОРАЗИЛИ МЕНЯ СВОЕЙ ОБЫЧНОСТЬЮ, ПОЧТИ БУДНИЧНОСТЬЮ: ПОХОДНАЯ АЛЮМИНИЕВАЯ ЛОЖКА, КАТУШКА ГРУБЫХ ЧЕРНЫХ НИТОК С ИГОЛКОЙ, ЖЕСТЯНКА ТУШЕНКИ... НЕ УКЛАДЫВАЛОСЬ В ГОЛОВЕ, ЧТО ТАКИЕ ПРОСТЫЕ ПРЕДМЕТЫ ПРОШЛИ ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ И ДОЖИЛИ ДО НАШИХ ДНЕЙ! ОКАЗАЛОСЬ, СОХРАНИЛ ИХ ЗАСЛУЖЕННЫЙ ВЕТЕРАН НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ АБРЕК ИСАЕВИЧ ДУДЕЛЬЗАК. ЗА СВОБОДУ НАШЕЙ РОДИНЫ ОН СРАЖАЛСЯ ВМЕСТЕ С ЧЕТЫРЬМА СТАРШИМИ БРАТЬЯМИ – ИХ УЖЕ, К СОЖАЛЕНИЮ, НЕТ В ЖИВЫХ.

ИСТОРИЮ ЭТУ НУЖНО НАЧАТЬ С ТОГО, ЧТО ОТЕЦ БРАТЬЕВ, Исай Дудельзак, приехал в Нижний Новгород из Польши в начале XX века. В купеческом Нижнем тогда разрешалось селиться только евреям-ремесленникам, а Исай Соломонович был классным портным – и дамский, и мужской костюм мог сшить так, что любо-дорого! Приглянувшись ему рано овдовевшая белошвейка Цира Лесохина – женщина симпатичная и работящая. После смерти мужа-торговца у нее на руках осталась не только маленькая дочка, но и приличное наследство. В 1911 году Исай и Цира сыграли свадьбу, а затем на свет один за другим появились пятеро их сыновей: Моисей, Миха-

ил, Семен, Залман и Абрек. Мальчики могли бы, наверное, стать артистами, ведь «дудельзак» – фамилия «музыкальная», слово ведь обозначает особый вид волынки. Да и братья, как показало время, были весьма одаренными музыкально. А может быть, и они работали бы ниткой и иглой, как отец с матерью. Но их судьбы по-своему перекроила война: все пятеро отправились на фронт, трое вернулись в орденах и медалях, двое отдали жизнь за Родину.

Война – только в дворовом театре

Братья появились на свет в самом центре современного Нижнего, на улице Дворянской (ныне – Октябрьская). Потом работящая семья переехала на улицу Ошарскую, которая в те времена была застроена двухэтажными деревянными домиками. Старший из братьев, Моисей, хоть и увлекался литературой и театром, но после рабфака стал студентом индустриального института (ныне Нижегородский технический университет). Ни один вечер художественной самодеятельности не обходился без

Моисея Дудельзака: он был отличным декламатором, играл Сатина в пьесе «На дне». Летом родные его почти не видели: Моисей уезжал в санатории, где подрабатывал культ-организатором. А в 1940 году, после окончания института, старший брат уехал из Горького в Ворошиловград

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА А. ДУДЕЛЬЗАКА

Абрек Дудельзак.
1946 год

АБРЕК ДУДЕЛЬЗАК

(Лутанск): получил распределение на паровозостроительный завод. Оттуда инженер Дудельзак писал о том, что стал вторым секретарем райкома комсомола, занимает призовые места на городских конкурсах чтецов.

Второй брат, Михаил, в 24 года, работая в мастерской по ремонту моторов речных судов, стал одним из первых стахановцев города Горького. Третий, Семен, рано женился и жил в Кировограде с семьей, а четвертый из братьев, Залман (по-домашнему – Зяма), как и Моисей, тоже болел сценой: организовал детский дворовый театр и даже сам писал патриотические пьесы для постановок: «За Советскую Карелию», «На границе». Летом у ребят был свой уголок во дворе на Ошарской: входной билет стоил 20 копеек – эти средства уходили на покупку грима и материала для костюмов. Зимой мама Цира разрешала давать представления прямо в квартире и даже подыгрывала детям на фисгармонии. На 22 квадратных метрах собирался десяток зрителей, потом все дружно пили чай с печеньем.

Младший, Абрек, не только участвовал в спектаклях брата, но и ходил в театральный кружок при открывшемся в 1937 году Дворце пионеров им. В.П. Чкалова. Когда юный режиссер Зяма подрос, то стал работать в мастерской по ремонту бытовой техники – ремонтировал плитки и утюги, мог и радиоприемник сконструировать. Абрек вслед за братом тоже увлекся радио: после окончания школы пошел в ремесленное училище связи.

Наступил 1941 год.

Дожили только до октября

Моисея призвали из Ворошиловграда в самые первые дни войны. Он командовал взводом артиллерийских противотанковых орудий. Вслед за братом добровольцем ушел защищать Родину и Зяма – разве мог поступить иначе автор патриотических пьес? 13 июля 1941 года в красноармейской газете «За социалистическую Родину!» напечатали его стихотворение «Ответ бойца»: так рядового-связиста Ленинградского фронта Залмана Дудельзака

АБРЕК ДУДЕЛЬЗАК

из личного архива А. ДУДЕЛЬЗАКА

Цира и Исай
Дудельзак –
родители
пятерых воинов

вдохновила популярная песня «Катюша».

Но октябрь 41-го стал для семьи Дудельзак трагическим: в один месяц пришли извещения сразу на обоих сыновей. Моисей и Зяма пропали без вести.

Стахановец Михаил в самом начале войны получил отсрочку – работал на военном Заводе им. Ленина, но в 1942-м призвали и его. Миша попал в так называемую «латышскую дивизию» – воевали в ней в основном латыши, их путь наступления лежал по направлению к исторической родине. Но в первом же бою рядового-связиста Дудельзака сильно ранили и в 1944 году комиссовали по состоянию здоровья – он вновь приступил к работе в мастерской. А вот средний брат, Семен, воевал до самой Победы, отважно и бесстрашно: в Кировограде, откуда его призвали, Семена уже никто не ждал, немцы уничтожили семью, не пощадив ни тестя, ни тещу, ни беременную жену. Отступая, он дошел до самого Кавказа, а потом с боями – до Вены. Семен командовал противотанковым взводом. Однажды налетели немецкие самолеты – сначала бомбили, а по-

Мама Цира с детьми:
стоят Семен (слева)
и Михаил, маленький
Абрек – с лошадкой.
Сидят Моисей (в центре),
Зяма и Соня

том начали расстреливать. Летели низко... Дудельзак рассчитал приближение самолета, упал на спину и из противотанкового ружья дал по одному из самолетов залп. Сбил! – за что и получил орден Красной Звезды. В семейных архивах сохранилась и такая история: ранним майским утром 1942 года старшина Семен

Дудельзак вышел на обход подразделения. Поднималось солнце, вели свои трели соловьи, а вдаль раздавался гул канонады. Из другой палатки вышел офицер. Поздоровались, закурили. «Утро-то какое! – начал беседу офицер. – Пушки бьют, соловьи поют, а солдаты спят». «Пусть немного поспят», – ответил Семен. Офицер вдруг достал пачку из-под папирос и принялся что-то быстро писать. А в 1944 году всей стране стала известна песня «Соловьи» на стихи поэта Фатьянова. Семен Исаевич, услышав ее, сразу вспомнил ту встречу, а потом еще и увидел фотографию поэта в газете: тот самый офицер!

С фронта он вернулся лишь с единственным ранением, «царапиной», как говорил сам.

Два зарок

Последним на фронт уходил самый младший сын – 17-летний Абрек, не окончивший еще училище связи.

«Дал я себе зарок, – вспоминает ветеран. – Взбрело мне в голову идти на фронт только рядовым. Я решил, что хочу принимать все, что выпадет на солдатскую долю, ни за что не пойду в командиры». А ведь Абрека пытались направить в минометно-пулеметное училище в Арзамасе, где готовили офицеров. «Ноги болят», – пришлось сказать неправду, чтобы отказаться от учебы. Снова получил направление в школу младших командиров зенитных орудий, проучился на автозаводе всего полтора месяца, да так и ушел на фронт солдатом – добился своего. «Это было 6 января 1943 года. Провожали на поезд меня папа с мамой – я тогда у них уже один остался: кто погиб, кто – на фронте. Представляю, каково им было! Отец – он всю войну работал в мастерской МВД, шил обмундирование – обнял меня на прощание и сказал: «Ты вернешься, я знаю. Только об одном тебя прошу: я не курю, и ты не кури! Если захочется, съешь лучше морковку!» – я дал ему слово и сдержал его, не курю до сих пор. Может, потому и живу уже 86-й год». Абрека направили сначала в Беломорск, а затем в качестве наводчика зенитного орудия – в Мурманск. Сюда по Баренцеву морю шли от союзников – Британии и США – корабли с оружием, боеприпасами, продовольствием. Фашистские самолеты бомбили Мурманск постоянно – отстреливаться нужно было без сна и отдыха. «Мурманск был разрушен почти полностью, – вспоминает Абрек Дудельзак, получивший награду «За оборону Советского Заполярья». – Когда я потом приезжал туда в 70-е годы, то с трудом узнал город, его хорошо восстановили».

Три раза рядового Дудельзака пытались произвести в ефрейторы – было положено по должности наводчика. Но Абрек каждый раз срывал лычки: «Где одна – там уж и две, а этого мне не надо», – рассуждал

из личного архива А. Дудельзака

Дом по ул. Ошарской, 22, где жила семья Дудельзак в 30-х годах и где давал представления дворцовый театр

Зяма Дудельзак и его стихотворение, напечатанное во фронтовой газете (под именем брата)

из личного архива А. Дудельзака

давший себе зарок солдат. «Непорядок» обнаружился только в конце службы, и демобилизовался Абрек Дудельзак все-таки в звании ефрейтора. Случилось это в 1948 году: он успел пройти фронт до Петрозаводска, в победном 45-м отправился вместе со своей частью на Забайкальский фронт. По окончании войны с Японией часть передислоцировали в Приморье, а там расформировали, но Дудельзак еще продолжал служить связистом.

С фронта – в театр

15 марта 1948 года Абрек Дудельзак вернулся в Горький. Шел по родной Ошаре и не узнавал места: развалины, оголенные дворники, заборов нет – разобрали на дрова. Но жизнь-то продолжается!

У трех оставшихся в живых братьев судьба сложилась по-разному: рано комиссованный Михаил после вой-

ны ненадолго изменил своим мотивам – поступил в пединститут, преподавал историю и был завучем в школе. Но, став семейным человеком, вернулся к технике. «Миша был мастером на все руки, не то что мы с Семеном! – улыбается Абрек. – Мог все: и штаны сшить, и пирог испечь, и телевизор отремонтировать. Своими руками дачу построил. А на свадьбах друзей и родственников всегда играл бога Гименея. Потом он и костюм Гименея мне передал, и я продолжил традицию: «соединил» не меньше десяти пар! Примета у нас была: у кого побываем на свадьбе в этом образе, у того крепкая семья будет. Лишь двое, кажется, все-таки разошлись», – вздыхает «Гименей»-младший. Михаил умер на 82-м году жизни от сердечного приступа. А Семен, тот самый brave старшина, что в свое время повстречался с Фатьяновым, чуть-

АБРЕК ДУДЕЛЬЗАК

чуть не дожил до 90-летия. Он дважды женился, работал на заводе в Ленинграде жестянщиком, был веселым и компанейским человеком. А Абрек Исаевич все сорок лет своей рабочей послевоенной жизни служил Мельпомене. Зная его организаторские способности, знакомые посоветовали Абреку попробовать себя в должности администратора кукольного театра. Такой вышел подарок бойцу ко Дню Победы: 8 мая 1948 года Абрек Дудельзак стал администратором театра и проработал в этой должности бессменно до самой пенсии. «Многие думают, что администратор – это тот, кто только контрамарки горазд выдавать, – говорит Абрек Исаевич. – А ведь на нем – вся зрительская часть театра, от афиш и рекламы до гастролей и проблем с вешалками! Организация поездок на фестивали, на выездные спектакли, да и чтобы в родном зале тоже всегда аншлаги были – вот этим я и занимался». И с большим успехом! О нем говорили исключительно как о «друге артистов» и прозвали «легендарным администратором» – кукольный во времена Дудельзака, несомненно, переживал расцвет: на многие спектакли достать билеты можно было с большим трудом. Любимым же спектаклем самого Абрека Исаевича была история о бедняжке Козетте, поставленная по мотивам «Отверженных» Гюго, – жаль, что сейчас ее нет в репертуаре.

Не забывал он и свою семейную историю: нашел время съездить в местечко Усвяты Псковской области, откуда в свое время в Нижний приехала его мама, а еще побывал в Луганске, откуда призвали старшего брата: «Я собрал все данные для того, чтобы его имя выбили на обелиске памяти павших в Великую Отечественную войну, – объясняет цель поездки ветеран. – Мою просьбу, конечно, удовлетворили, имя брата было увековечено».

Коллекционер-фалерист

Применение своей неумной энергии Абрек Исаевич нашел и на пенсии: приятель «заразил» его фалеристикой – коллекционированием значков и нагрудных знаков. Постепенно ветеран обрел в этом деле свои коронные темы: начал с ком-

Аншлаг – показатель хорошей работы администратора Абрека Дудельзака

Горьковский театр кукол во времена Дудельзака переживал расцвет

из личного архива А. Дудельзака

из личного архива А. Дудельзака

АНДРЕЙ СЕМАШКО

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА А. ДУДЕЛЬЗАКА

У театра кукол,
где Абрек Исаевич
проработал почти
сорок лет

Абрек Дудельзак
на своем
рабочем месте
администратора
в Горьковском
театре кукол

сомольских значков, а потом, сам будучи членом общества пушкинистов, стал собирать значки, связанные с Пушкиным, а также со знаменитыми земляками – Горьким, Гайдаром, Чкаловым. Повесить всю его коллекцию на грудь теперь не под силу ни одному человеку: Абрек Дудельзак собрал более 5 тысяч экземпляров нагрудных знаков! Он и поныне участвует в фалеристических выставках, хотя часть коллекции уже отдал в дар различным музеям. И где бы он ни оказывался, всюду становится центром культурной жизни, организует выставки, викторины, краеведческие конкурсы.

«Однажды я был в речном круизе на теплоходе «Кулибин» и задумал провести конкурс на эрудицию, – рассказывает он. – Оказалось, некоторые отдыхающие даже понятия не имеют, кем был человек, именем которого назван корабль! А я уже давно понял: лекции никому не интересны. Лучше вопрос неожиданный задать – вот человек и задумается, кто он, откуда, какая у него история...» – хитро прищуривается Дудельзак, сам по себе – часть живой истории нашей страны. 📌

«ЧЕСТНЫЙ РАЗГОВОР С САМИМ СОБОЙ»

БЕСЕДОВАЛИ
ЛАДА КЛОКОВА,
АЛЕКСАНДР БУРЫЙ
ФОТО **АЛЕКСАНДРА БУРОГО**

ХУДОЖНИК ПАВЕЛ РЫЖЕНКО НАЗЫВАЕТ СУМАСШЕСТВИЕМ ВСЕ, ЧТО НЕ ОТНОСИТСЯ В ЖИВОПИСИ К РЕАЛИЗМУ. А В КРИЗИСЕ СОВРЕМЕННОГО РЕАЛИЗМА ВИНИТ САМИХ ХУДОЖНИКОВ. ЖЕСТКО? ДА. НЕСОВРЕМЕННО? ВОЗМОЖНО. ОДНАКО СО МНОГИМИ ЕГО ДОВОДАМИ СЛОЖНО НЕ СОГЛАСИТЬСЯ.

выдерживают даже стены ЦДХ, которые, кажется, привыкли ко всему. Как так вышло, что у нас талантливый человек как будто в серную кислоту помещается и растворяется?

– Карьера, слава, спонсоры, «надо помочь молодым талантам»...

– Знаете, никакие деньги не помогут. Можно давать деньги, а художник еще хуже будет работать. Я разговаривал об этом с Галиной Вишневской, она правильно говорит: талантливому человеку помогать не надо, он сам должен пробиться. В какой-то степени я с этим согласен. Бог ведь смотрит на сердце и на устремления души: ради чего и как талант используется? Наверное, большинству талантливых ребят не повезло с учителями, с теми, кто воспитывает души, а не просто учит чему-то. Ведь сам талант развивается сложно, рывками. И жизнь художника напоминает забег на марафонскую дистанцию. Часто ведь как бывает? Неопытный марафонец так стартует, что глаза из орбит у всех вылезают, поражаешься просто: как можно так писать в 11, 12 или 13 лет? А потом видишь, как он молниеносно выдыхается и в 20 лет пишет хуже, чем сам писал в 10...

– Вы учились у Ильи Глазунова. Вам повезло с учителем, который не просто учит, но и душу воспитывает?

– Учиться у Глазунова – это и счастье, и почет, и одновременно огромный личный труд. Илья Сергеевич

Глазунов – гениальный педагог и никакой художник. Это мое личное мнение. Я сейчас свободен в своих суждениях, достаточно много времени прошло. Я считаю его своим учителем. Он сформировал меня как личность. Понимаете, это как стихия. Человек может не выдержать этой стихии и превратиться в ничтожество рядом с ним. Тот, кто его пережил как заболевание, становится сильнее. Да, то, что он делал раньше – его великолепные иллюстрации к Достоевскому, Лескову, – это как будто делал другой человек. И посмотрите на то, что сейчас: эти разможенные черепа, пасхальные ночи, разрушение храмов...

Глазунов, русский дворянин, выдающийся носитель прежней, ушедшей, как Атлантида, культуры, с ним никто из нынешних педагогов сравниться не может. Но, мне кажется, сегодня все такие большие художники переживают серьезную внутреннюю драму: они перестают быть самими собой.

– Почему, по-вашему, так происходит?

– Мне кажется, надо больше прислушиваться к здоровой критике, перестать болеть звездной болезнью. Это и есть смирение. Это я говорю прежде всего самому себе. В любой критике, даже в любом поношении есть здоровое зерно. Иной раз тебя начинают ругать, и неожиданно в этих словах пробивается что-то дель-

ПАВЕЛ, КОГДА ВЫ НАЧАЛИ РИСОВАТЬ?

– Рисовал лет с пяти – как все дети. Потом поступил в художественную школу в родном городе – Калуге. Ничем не выделялся на общем фоне. В 11 лет поступил в Московскую среднюю художественную школу (МСХШ) при Институте им. Сурикова, которая раньше располагалась напротив Третьяковской галереи. Окончил ее в 1987 году, потом служил в армии. Ничего выдающегося не делал. Могу сказать, что в МСХШ процент талантливых ребят был очень велик, к их числу, кстати, я не относился. Их учебные работы можно было смело вешать в Третьяковку рядом с Суриковым или Репиным.

– Куда же потом делись эти «талантливые ребята»?

– Я сам себе этот вопрос задаю. Наше государство, что ли, так устроено? Я до сих пор некоторых из них встречаю и не понимаю: куда что делось? Сейчас их творчество развращено до такого состояния, что его с трудом

Фрагмент
триптиха
«Солнце
земли
Русской».
Невская
битва

ное. А когда человек привыкает к тому, что ему все вокруг поют дифирамбы... Знаете, Илью Сергеевича столько славословят... Да я и сам, грешный, то же самое говорил...

А потом мы удивляемся: как это человек не понимает, что он делает? А как ему понять, если только чуть он засомневается – и тут же, как черти из табакерки, появляются с десятков льстецов, которые кричат: «Гениально! Это Тициан! Веронезе бы рыдал!»

С моей точки зрения, для художника служение России – это не истерики на холстах и не какие-то шоу. Служение искусству нераздельно с религиозным началом, с устоями, с глубокой культурой. Надо служить Богу своим творчеством, а не каким-то собственным представлением о том, что хорошо для России.

– Вы приверженец реалистической школы...

– Ничего, кроме реализма, я не признаю. Все остальное, на мой взгляд, сумасшествие в разных формах.

– Сегодня восторгаются другим. Знаете, разрезанные акулы в формалине, эпатирующие перформансы, инсталляции...

– Да-да, телевизионные шоу, блокбастеры и так далее... Народ бо-

лен почти смертельно. Приходят люди и спрашивают: а Никас Сафронов хороший художник? Что я должен отвечать? Я молчу. Правда заключается в том, что, раз вы задаете такой вопрос, – вы больны. А Донцова – настоящий писатель? Понимаете? Это мы задаем такие вопросы, мы – наследники Достоевского, Сурикова... Да, сейчас время Донцовых, но и в том числе – время настоящего подвижничества. Есть возможность писать, отталкиваясь от классической русской школы живописи, в литературе – от классической русской литературной школы, в музыке – то же самое. Рахманинова и Чайковского никто не отменял, как Пушкина, Сурикова и Репина.

– Почему, по-вашему, многие отвернулись от реализма в живописи?

– В реализме одинаково важны искренность и неискренность. Вот чем

Искусство должно говорить на холстах о вечных ценностях. Причем не начетнически, а как-то тонко, интимно, от сердца к сердцу.

подкупает абстракционизм и тому подобное? Понимаете, чаще всего это ведь вопиющее, но искреннее сумасшествие. С прищуром на то, что какой-нибудь западный галерист это оценит. Когда сидит чуело Льва Толстого в клетке, а сверху на него гадит курица – это может вызвать какую-то реакцию. Возмущение, гнев, отвращение, но это все-таки реакция. А ужас современного реализма в чем? Висит портрет или пейзаж, реалистически написанный, видно, что мастеровито... Но он не вызывает никаких чувств. Ни восторга, ни слез, ни радости. Даже отвращения. А почему? Носитель этой школы – талантливый в прошлом человек – потерял себя как личность. Он своим этим реализмом всего лишь зарабатывает на кусочек хлеба с маслом. Он даже не понимает, что заработал бы на каравай с маслом, если бы зани-

мался своим делом предельно честно и был бы в ладу с Богом и своей совестью.

Мы что-то потеряли сами. Не надо винить ни власти, ни начальство, ни спонсоров, ни их наличие или их отсутствие. Нужно начать честный разговор с самим собой.

— **А вы когда начали честный разговор с самим собой?**

— Наверное, еще тогда, когда учился у Плазунова. Знаете, Илья Сергеевич — это целый материк. Я очень люблю его как человека, но честно говорю, что думаю о его творчестве. Ему льстят, и он заблудился. Это не отвергает его таланта — как преподавателя и как художника. Наоборот, это говорит о том, что, когда человек талантлив, его слишком много искушают.

Я учился у него, как и большинство студентов, ничем особо не выделя-

ясь. Я не могу сказать, что больше, чем они, хотел чего-то. Просто у меня было свое представление о том, как я в дальнейшем буду работать. Я не видел себя в контексте какого-то художнического движения, я не собирался смотреть глазами Ильи Сергеевича на мир. Но меня бы не было как художника, а может быть, и как человека, если бы в 90-м году, когда я поступил в академию, я бы не взял то, что он давал, и не направил в самую свою душу. Понимаете, на меня, может, большее впечатление производили даже не его слова, а интонации, с которыми он говорил, его манеры. Представьте: 90-й год, Санкт-Петербург, тогда еще Ленинград, и мы — 60 студентов кто откуда. В общем, такие люди с авоськами. Карточки продуктовые. Собаки бродячие на Дворцовой площади. И вдруг на этой же Дворцовой площади появляется в роскош-

ной распахнутой шубе Послушник барин. Настоящий. И у кого-то мысль: «о, гад, зажрался!» А меня поразило соответствие этого человека этой площади и этим зданиям. Понимаете? И дальше я все впитывал как губка, что-то отвергая, что-то принимая. Я понял, что России вовсе не 70 лет. И даже не 200. Я понял, каким может быть аристократ. Ведь аристократизм — это не только шуба, естественно. Это — отношения с людьми. Это — отношения с собой, вечностью, Богом. И вот за одно это до смерти буду Бога молить об этом человеке и никогда в жизни не отрекусь от него как от учителя. Я думаю, его настоящие ученики — это те, кто понял на рубеже сложных для нас XX и XXI веков, что мы достойны своей истории, что нам незачем унижаться, нам не надо ни перед кем лебезить. Что

мы носим в себе большую драгоценность – православие. А нам навязывают одно и то же: «Иван безумный», «развратная Екатерина», «параноик Петр», «Николашка Кровавый – безвольный», «Александр III – алкоголик». Я просто сам для себя поставил большую точку и решил посвятить остатки всего того, что у меня есть, тому, чтобы прежде всего доказать себе, что я не жираф, я – русский человек. На холстах доказать. А если зрители – специально для них я ничего не делаю – придут и увидят мою исповедь на холсте, тогда они сами сделают выводы: кто они. Сам человек выбирает, кто он есть, куда ему идти дальше. А техника живописи – как это делается и так далее – все равно. То, что в Третьяковке выставляется, – намного лучше. Намного.

Св. прп. Сергей
Радонежский
благословляет
св. князя
Дмитрия
Донского
на битву

– Сложно согласиться с вашим «все равно». В картине далеко не все решает только техника. Вы вот только что приводили удачный пример: висит портрет или пейзаж, исполненный мастеровито, а эмоций никаких не вызывает.

– Да, это я погорячился. Заложенный в картину дух все решает. Это такая огромная тема... Болезнь реалистического искусства: человек пишет, а не создает образ. Не пропускает образ через внутренний опыт и культуру, а банально фиксирует. Но художник сам-то себя не обманывает. Он понимает, что образа нет, что не получилось ничего. И тогда он насыщает картину микроскопическими деталями, что-то додумывает, приукрашивает... И получается то, что мы сейчас видим в большом количестве: слащавая реалистическая муть, которая ничего, кроме отвращения, вызвать не может. Вы говорите: нет реализма? Пойдите в ЦДХ на очередную ярмарку. Там тысячи этих крестов, церквушек, пейзажиков. Как это обычно сейчас? Когда знакомят, говорят: знаете художника Петрова? Нет, отвечаю. Ну как же, он верующий, пишет церкви, монахов рисует, он любит Россию. А теперь начинаем сначала. Я задаю вопрос: где он учился? Какая у него картина, которая известна

Читаем не то, смотрим не то, слушаем не то. И еще хвалим. А ведь всегда есть простой выбор: не смотреть, не читать, не слушать то, что не относится к искусству.

всем? Он талантливый человек или нет? Ни на один вопрос по существу ответа нет. А антураж, венок лавровый – уже есть. Вот это – наша страшная болезнь. Весь этот антураж. Едет ничтожество в джипе, он сам себя

«упаковал», он такой важный и «состоявшийся». Он очень не любит, чтобы ему говорили что-либо «против шерсти». Никакой критики! И ведь то же самое можно сказать не только о художниках. И о врачах, и об ученых,

и об учителях. Это – везде. И в вашем ремесле наверняка. По сути, все, что делает большинство из нас, – скучно, бездарно, убого, ничтожно. Но каждый из таких людей знаком с тем или с этим, здесь он «засветился», там он «законтачился». Эдакий «свой» человечек. Ему еще сорока нет, а он уже академик в какой-нибудь академии. И вроде даже что-то собой представляет... А на самом деле – ничего, пустота. Вот, мне кажется, в чем трагедия России сегодня. Читаем не то, смотрим не то, слушаем не то. И еще хвалим все это. А ведь всегда есть простой выбор: не смотреть, не читать, не слушать то, что не относится к искусству.

– Большинство людей ведомы в вопросах искусства. Да и знаете ли... Вот, к примеру, ваша выставка. Мы узнали о ней случайно, пришли – и не пожалели. Но ведь о выставке пресса не сообщала.

– Ну да, нет рекламы... Я сейчас могу домыслить, почему ее нет, и вы можете представить, и мы с вами сделаем правильные выводы. Но правда глубже. Правда в том, что мне, как человеку, не полезно, чтобы о выставке знали миллионы. Правда в том, что у того, Кто дал мне возможность все это написать, свой план по поводу того, как и кого из людей на выставку привести. Штучно. Точечно. Вы понимаете?

Нам всем хочется массовости. Но... Видите, вот лежит книга отзывов о выставке. Там много чего написано. Но мне лично дорог единственный отзыв. Незнакомый мне человек написал: «Спасибо вам, что вы не взяли никаких званий».

– А у вас нет никаких званий?

– Нет. Я сознательно отказался от всех званий. Извините, у меня звание – русский художник. «Заслуженный», «народный» – я не хочу этих званий получать, потому что среди заслуженных и народных есть, например, Олег Кулик, который собаку изображал. Есть и другие. Заслуженных и народных, которых народ не знает, вы даже представить себе не можете сколько.

Так вот этот самый единственный отзыв для меня очень важен. Он означает, что

Силуан
Афонский

ПАВЕЛ РЫЖЕНКО

люди все равно понимают то, что нужно понять. Наш народ загнанный, развращенный, забытый – дальше некуда... Но, видимо, в нас генетически что-то такое странное заложено. Стоит только нам что-то напомнить правильное, и глядишь – мозги на место становятся. Так что сколько на выставку пришло народу – это ровно столько, сколько нужно. Конечно, хочется, чтобы пришло как можно больше. Но это не в моей власти. До миллионов зрителей можно прийти двумя путями. Первый – честный, без денежных вливаний, через собственный труд, покаяние, работу над своей душой. И Бог тогда сам все выстраивает как нужно. Второй – путь грязи, лести, сделок с совестью, спонсоров и прочих «прелестей». Каждый сам выбирает свой путь...

Тайна царя
Феодора
Иоанновича

– На котором всегда столько искушений и стремлений оправдать свои не самые лучшие поступки. И столько ошибок и заблуждений...

– А как без этого? Это и есть испытание. Мне кажется, важно признать это и очистить душу.

– У вас это получилось?

– Не мне судить. Понимаете, я был как все, советский такой, в тренировочных штанах с оттянутыми коленками, дерущийся, матерящийся... И тут случилось так, что, благодаря Богу и Глазунову, я отправился в Эрмитаж, естественно, до открытия, копировать картины ван Дейка. Ночь, конец ноября, за окном дождь. Эрмитаж пустой, только мы, студенты, поднимаемся по лестнице. И вдруг я понимаю: это не Эрмитаж, это – Зимний дворец! Сейчас царь выйдет навстречу. Я это чувствую. Это ж мое – родное! Это невозможно объяснить... Я тут с оттянутыми коленками, здесь вот – ван Дейк, а там – государь. И кто я? Я – кто? А сокурсник за мной идет с этюдником: «Ох, я вчера пивка перебрал!» А у меня – слезы из глаз текут. Я просто уже не мог жить по-прежнему... В 23 года крестился, никто меня не уговаривал, сам пошел. Потом хотел уйти в монастырь.

– В монастырь?

– Да. Был послушником на Валаамском подворье в Приозерске. Но там

я понял, что мне лучше к этому не приближаться.

– Почему?

– Не могу об этом говорить.

– Что, по-вашему, главное в творчестве художника?

– То, что делает художник, должно быть еще одной дырой в этом смрадном холсте, который над нами натянут, чтобы люди через нее увидели настоящее небо. А не создавать какую-то очередную черную кляксу, чтобы все посмотрели, какие мы уроды. Да мы и так знаем, что мы – уроды. А как исправиться-то? Картины художника должны быть не только надеждой, но и подсказкой, как исправить самого себя.

– Поэтому вы так много пишете исторических образов?

– Да. Эти люди знали ответы на сложные вопросы. Ведь Александр Невский или Дмитрий Донской – это не просто штампованные православные святые. Ну посмотрите на иконы XVIII–XIX веков, когда наша иконопись претерпевала маразматическое влияние Запада. Это же ужас! Александр Невский – какой-то дядька на тонких ножках, в каких-то древнеримских доспехах, с мечом – не пойми что просто. А Георгия Победоносца на тех же иконах посмотрите. Это какая-то девушка с «хаером» как у негра, которая держит тонкий и длинный мечик... А когда читаешь жития, начинаешь представлять их... Да это же другие люди! Потом поднимаешь хорошую реплику старинного меча, помашешь им чуть-чуть – и тогда точно понимаешь, что изображенное на иконе существо с мечом в тончайших лапках, да еще в кольчуге... Разве это Александр Невский? Вы только попытайтесь представить его жизнь. Нет времени на сон нормальный, помолился, жену приехал повидать на несколько дней и опять – на войну. Вот и вся жизнь. Молитва и сеча. И раздумья – что делать? Надо взять дань, заставить Новгород заплатить, отвезти дань в Орду, но зато выживет Русь. Он тяжелый выбор каждый день делал. Я пытаюсь дать зрителю возможность хотя бы чуть-чуть, как говорится, влезть в шкуру этого человека. Ведь он человек был! Может быть, ранимый. Может, он обидчивый был даже.

Может, он гречневую кашу любил. Кто знает? И он прожил свою жизнь так, что в 44 года его уже называли «солнцем земли русской». А мы? Мы – кто? Вот умирает сегодня человек, как его вспоминают обычно? «Ой, Господи, да как же так? Безвременно ушедший! Такой хороший товарищ... А сколько мы с ним выпили... А дача какая!» Разве не бред? Я не хочу так. Каким примером я буду сыну своему, если буду жить по нынешним мерилам?

– Большинство считает, что это – комфортно.

– Да, к сожалению. Проклятое слово. А мы такие доверчивые. Вечно

лочи. Дело в другом. Сядет в этот корабль человек, который по своим нравственным качествам ничем не отличается от большинства, а может, даже и хуже. И прилетит он на Марс. Он что – другим станет? Нет, он и на Марсе будет тот же самый, что и на Земле. Тот же самый – обижающий ближнего, не любящий, обманывающий... Вопросы духовности все равно выползают. И человеку надо делать выбор: либо он эти вопросы решает, либо он оставляет их без ответа и загоняет болезнь все глубже внутрь. И искусство должно говорить об этой проблеме – на холстах. Говорить о вечных ценностях. При-

В любой критике, даже в любом поношении есть здоровое зерно. Иной раз тебя начинают ругать, и неожиданно в этих словах пробивается что-то дельное.

шаткие и обманутые. Нам приятно быть обманутыми. Это у нас стереотип. Как великий Пушкин говорил: «Я сам обманываться рад...» Вот что ужасающе.

– Ужасающим кажется другое. Раньше в обществе обязательно отыскивался один или несколько человек, не важно – поэт, писатель и так далее, – кто призвал остановиться и осмотреться, являлся своего рода пастырем, к которому прислушивались. А сейчас их, кажется, не видно...

– Сейчас... Если честно не признаться, в какое время мы живем, эти вопросы останутся без ответа. А живем мы в эпоху апокалипсиса. Человечество зашло в глобальный и тотальный тупик. Во всем. Вот мы к Марсу хотим лететь. Ну, допустим, соберется вся планета, вскладчину построит корабль. Конечно, он будет американский. Безусловно, будет снят блокбастер об этом. Но все это – ме-

чем не начетнически, а как-то тонко, интимно, от сердца к сердцу. Ты на холсте говоришь зрителю: «я такое же животное, как и ты, но я это честно признаю. Давай посмотрим, как жили не животные. Давай посмотрим, как жил Донской»... Причем с трепетом. Давай попробуем себе представить, как он жил: его утро, его день, его битва, что он терял в результате этой битвы. Вот он сидит и думает: у него есть любимый сын, у него супруга, которую он обожает. Он все теряет. И что, скорее всего, так и будет и что вся надежда – на Сергия Радонежского. А теперь давайте попробуем представить, кто такой Сергей. Вот это и есть работа со своей душой. Не мои картины. Мои картины, хотелось бы надеяться, – всего лишь толчок к тому, чтобы человек сам дальше шел по лабиринту этих мыслей. И чтобы эти лабиринты выводили бы его на прямую дорогу. ■

«ТУР ДЕ ФРАНС» РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

**ИГОРЬ
САВЕЛЬЕВ**

[УФА – МОСКВА – ПАРИЖ –
ТУР – БОРДО – ДИЖОН –
ГРЕНОБЛЬ – ТУЛОН –
МОСКВА – УФА]

ПОКА АЭРОБУС НАБИРАЕТ высоту, есть время рассказать, ради чего мы отправились во Францию.

В нашем багаже летят экземпляры сборника *Ecrire la vie*, что можно перевести как «Писать саму жизнь». В него включена проза пяти авторов – лауреатов и финалистов премии «Дебют». «Идея международной программы премии родилась несколько лет назад, – говорит координатор проекта, писательница, лауреат Букеровской премии Ольга Славникова. – В прошлом году благодаря инициативе международного фонда «Поколение» нам удалось эту программу запустить».

Русская литература сегодня находится в довольно странном положении в мировом пространстве. Существуют вершины, интерес к которым велик всегда – Достоевский, Толстой, Чехов. В меньшей степени – Булгаков и Платонов. Интерес к остальному избирателен. Последний всплеск этого интереса пришелся на те времена, когда Европа следила за разворачивающейся в СССР перестройкой. Тогда активно издавались на Западе переводы Анатолия Рыбакова, Юрия Домбровского, Варлама Шаламова... Из современных русских авторов лишь единицы успели подняться на волне этого интереса к России, например Виктор Пелевин и Борис Акунин. В 90-х западная публика резко охладела к русской литературе. Сегодня переводятся многие, но это

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРМИНАЛ «ШЕРЕМЕТЬЕВА» НАСТРАИВАЛ НА РЕСПЕКТАБЕЛЬНЫЙ ЛАД. ЭСПРЕССО В МАЛЕНЬКИХ ЧАШЕЧКАХ, ТИХОЕ ЖУЖЖАНИЕ НОУТБУКА: ЗДЕСЬ БЕСПЛАТНЫЙ WI-FI. РЕГИСТРАЦИЯ НА РЕЙС AIR FRANCE УЖЕ НАЧАЛАСЬ, ДАМЫ И ГОСПОДА НЕСПЕШНО ПРОХОДЯТ К СТОЙКАМ... И ТУТ ПОЯВЛЯЮТСЯ ОРГАНИЗАТОРЫ НАШЕЙ ПОЕЗДКИ С КОРОБКАМИ СВЕЖЕОТПЕЧАТАННЫХ КНИГ. МОЛОДЫЕ ПИСАТЕЛИ, ТОЛЬКО ЧТО ИГРАВШИЕ В «РЕСПЕКТАБЕЛЬНОСТЬ», СТАНОВЯТСЯ ПОХОЖИМИ НА ЦЫГАНСКИЙ ТАБОР. МЫ ЧУТЬ ЛИ НЕ УСАЖИВАЕМСЯ НА ПОЛ ПЕРЕД СТОЙКАМИ РЕГИСТРАЦИИ, РАСПАХИВАЕМ ВСЕ СВОИ ЧЕМОДАНЫ, С ТРЕСКОМ РВЕМ КАРТОН И СУДОРОЖНО РАСПИХИВАЕМ КНИГИ. ИНОСТРАНЦЫ ВЗИРАЮТ НА НАС С ЛЕГКИМ НЕДОУМЕНИЕМ...

ВПЕРЕДИ – ПОКОРЕНИЕ ПАРИЖА И КНИЖНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ RUSSENKO, ОДНИМ ИЗ ОРГАНИЗАТОРОВ КОТОРОГО ВЫСТУПИЛ ФОНД «РУССКИЙ МИР»...

небольшие тиражи; понятие «успех за рубежом» трудно применить вообще к кому-либо из писателей, даже более чем известных в России. А уж представители молодого поколения почти не интересуют европейских издателей. Международная программа «Дебюта» и запущена для того, чтобы пробить хотя бы небольшое окошко в этом «железном занавесе», пусть в малой степени, но дать зарубежным издателям, критикам и читателям представление о том, чем дышит новое поколение российских писателей. Технологическая цепочка выглядит примерно так: эксперты отбирают для очередного сборника прозу молодых авторов, он переводится и печатается небольшим тиражом в Москве. Словом, в борьбе за иностранного читателя «Дебют» воспользовался лозунгом «Тогда мы идем к вам»... Инициаторы программы надеются, что на кого-то из писателей обратят внимание зарубежные издатели, и уже можно считать, что такая тактика оправдывает себя.

Французский сборник *Ecrire la vie* стал третьим; в 2010-м ему предшествовали английский и китайский. Авторы

первого готовили к участию в Лондонской международной книжной ярмарке в апреле, уже были куплены билеты, но печально известный вулкан с непрогнозируемым названием испортил все планы. Позже ребята все же попали на Туманный Альбион, знаменитый писатель Тибор Фишер водил их по закоулкам Лондона, и было много забавных историй. Не менее весело другая делегация слетала в Пекин, на международную книжную выставку, немало приключений было связано с тем, что барьер между китайским и русским языками не всегда могут преодолеть даже хорошие переводчики-синхронисты. И теперь мы летели над Францией и гадали, что же ждет нас.

Первое, что нас ждало, – это оплечение в аэропорту Шарля де Голля и объявление, что в багаже нашли бомбу. С полчаса мы обсуждали, летели ли мы с бомбой на одном самолете и, уже с большим юмором, не является ли наша книга, в переносном смысле, «бомбой» для французской публики. Но тревога оказалась ложной, и вот мы въезжаем в Париж.

ФЕСТИВАЛЬ RUSSENKO

Париж.
Кремлин-
Бисетр.
Афиша
фестиваля
RussenKo.
Анна
Лавриненко,
Игорь
Савельев,
Михаил
Енотов

в 1813 году здесь, в деревушке Бисетр, разместился госпиталь для ветеранов Русской кампании 1812 года, так что через несколько лет слово «Кремль» прочно пристало к названию деревни.

Когда учредители выбирали место для проведения фестиваля – а в 2011 году он проходил во второй раз, – то предпочли именно этот район площади Сталинград или, допустим, улице Москвы. К радости местных властей. Мэр Кремлин-Бисетра Жан-Люк Лоран назвал это большим культурным событием для района... И первое, что мы увидели, выйдя из гостиницы, – это билборды и растяжки со знакомым силуэтом собора Василия Блаженного.

Фестиваль шел три дня. В разных залах мирно соседствовали писатели, музыканты и даже политики: поскольку одним из организаторов фестиваля являлся Фонд первого президента России, Бориса Ельцина, то вполне логичным выглядело проведение круглого стола, посвященного 20-летию Беловежских соглашений. Впрочем, мы были далеки от политики, нам хватало и своей, литературной программы. В первый же день фестиваля презентовалась наша книга. Молодые писатели, усевшись в президиум, с интересом рассматривали французскую публику: почему-то мы ожидали увидеть эмигрантов, но нет, пришли обычные парижане, никак не связанные с Россией. Им это просто интересно. Пожалуй, это главное открытие, которое я привез из Франции: очень многим людям Россия любопытна, они не учат русский в школе, не ведут бизнес с Москвой, им нравится эта культура, вот и все...

Старшие писатели (Алексей Слаповский, Илья Бояшов, Ольга Славникова, а также примкнувший к ним «дебютант» из нашей делегации – Михаил Енотов) собрались на круглый стол «Перспективы русской литературы». Дискуссия получилась в духе басни про лебедя, рака и щуку. Прозаик Анатолий Королев почему-то долго и упорно рассказывал всем про встреченного в Москве бомжа с золотыми зубами; притом бомж пояснил Королеву, что зубы у него не

ВЛАДИМИР СКЕЛЕТОВ

Париж. Российский
центр науки и культуры.
Игорь Савельев,
Михаил Енотов,
Анна Лавриненко,
Алиса Ганиева,
издатель Наталия Перова

Рука Кремля

Пригород, в который мы прибыли, назывался Кремлин-Бисетр, и его можно сравнить, пожалуй, с московскими Химками – это тоже нечто среднее между дальней окраиной столицы и отдельным населенным пунктом. Читатель, не лишенный наблюдательности, усмотрит, вероятно, некую связь между словом «Кремлин» и тем, что здесь проводятся ежегодные Дни русской книги. Так и есть: без «руки Кремля» не обошлось –

золотые, а «с золотым напылением»; бомжа прозаик Королев не без эстетства называл «клошаром». Несмотря на знакомое слово, французская публика едва ли до конца понимала, о чем речь, потому что писатели то и дело начинали спорить, и переводчица не поспевала за ними.

Самым торжественным событием фестиваля стало вручение премии «Русофония» – ею награждают лучших переводчиков-русистов. Лауреатами стали Софи Бенеш – за перевод «Повести непогашенной луны» Бориса Пильняка, и Кристина Зайтунян-Белоус – очень опытный и талантливый переводчик, благодаря которой французы знают Андрея Битова, Виктора Ерофеева, Ольгу Славникову, Виктора Пелевина, а также некоторых поэтов Серебряного века. Кристина родилась в Москве, в раннем детстве переехала с родителями во Францию, однако остается верной русской культуре на протяжении многих лет.

Хотелось бы сказать еще о нескольких французах русского происхождения, для которых духовная связь с родиной и развитие культурных связей остаются, наверное, главным делом жизни. Это Ирэн Сокологорски – профессор, почетный ректор Университета Париж VIII, которая вот уже несколько лет издает с коллегами-энтузиастами журнал «Lettres Russes/Русская литература» и сама переводит многие тексты. Это Дмитрий де Кошко, потомок легендарного сыщика России Аркадия Кошко, руководитель ассоциации «Франция-Урал». Приятно видеть, с каким энтузиазмом они проводят фестиваль, как рады общаться с гостями из России.

Памяти редчайших словарей

Как бы ни было интересно в Кремлин-Бистре, можно понять желание молодых писателей вырваться из пригорода, чтобы побродить по набережной Сены, заглянуть под Эйфелеву башню и прокатиться на колесе обозрения возле Музея Орсе. В этом отношении спасением нашим были мероприятия в центре, каких намечалось три: встреча с читателями в книжном магазине Librarie du Globe, выступление перед школьниками в Лицее имени Генриха IV и вечер в Российском центре науки и культуры при Россотрудничестве.

Дижон. Встреча в Европейском лицее имени Шарля де Голля

Дижон. Презентация в книжном магазине

Первый блин получился комом. Из-за технической накладке объявление о встрече с нами в книжном магазине не попало в рассылку, и пришел один читатель. Мы отнеслись к этому с юмором. Единственным читателем оказался чистокровный француз, не знающий ни слова по-русски; мы отблагодарили его экземпляром сборника с дарственными надписями, а оставшееся время посвятили осмотру магазина и ужину с его директором Франсуа Девером. Магазин уникальный! Как рассказал нам Франсуа, который когда-то учился в Москве и прекрасно говорит по-русски, открылся магазин еще в 1953 году и входил в советскую сеть «Международной книги», получал новые издания из «Мира», «Прогресса», «Планеты», был основным поставщиком современной литера-

туры для русского Парижа. В конце 80-х все рухнуло. Советскому Союзу было не до своих зарубежных магазинов, Librarie du Globe – едва ли не единственный выживший. Большое помещение на улице Бюсси, близ церкви Сен-Жермен, пришлось освободить. Множество уникальных книг вывезли и уничтожили, а среди них были «экспортные» (для Запада в СССР издавали Ахматову, Цветаеву...) издания и редкие энциклопедии... Десять лет назад магазин стоял на грани выживания, Михаил Горбачев обращался к президенту Жаку Шираку с просьбой помочь Librarie du Globe. Только что назначенный на должность директора 27-летний Франсуа Девер сказал тогда: «Раньше здесь бывали в основном эмигранты, но сейчас это другая публика. Французы приходят сюда и поку-

(как потом выяснилось, из Испании) оживленно дискутировала о жизни в России. Оказалось, она каждый год бывает в нашей стране. Мы, кстати, огорчили курсистов. Они были уверены, что мы привезем русский сборник прозы, а не французский перевод. Мы растерялись: такой вариант в Москве как-то даже и не пришел в голову.

Цирк-шапито отправляется в путь

Но четыре парижских дня были лишь прологом к недельному «забегу» по всей Франции. Нам предстояло посетить Тур, Бордо, Дижон, Гренобль и Тулон. Знакомые по книгам названия ласкали слух. Впрочем, домашние, заказавшие нам на радостях знаменитую дижонскую горчицу и гренобльские бальзамы, просчитались: в некоторых городах не оставалось времени даже на то, чтобы забежать в ближайший магазин. Поезда. Гостиницы. Пересадочные станции. Трудно привыкнуть к тому, что в Европе зазор между двумя поездками для пересадки может составлять 3 минуты. Как только поезд притормаживал, мы разве что не выбрасывали все свои чемоданы на перрон, и я был уверен, что растеряю в этом «тур де Франс» половину вещей – что, кстати, не случилось... Но вообще – было очень весело. В шутку мы называли себя бродячим цирком.

Интересно было подмечать детали. Например, любовь французов к долгим, церемонным трапезам. В Дижоне мы с ребятами – от нечего делать – даже принялись писать за обедом «коммерческий роман», передавая салфетку по кругу. В Гренобле девушка-филолог сказала (кстати, в ресторанчике, в котором целые дни просиживал уроженец Гренобля Стендаль): «Нет, вы вряд ли успеете подняться в Альпы, сейчас обед, а через три часа у вас уже выступление в университете». Но это мы уже не могли перенести. Быстренько съели то, что нам успели принести, и побежали на фуникулер.

Еще наблюдение: на мероприятиях девушкам дарят цветы, а юношам – спиртное. С другой стороны, я даже позавидовал, когда увидел, как принимали наших писательниц на вокзале Тулона: им подарили настоящую мимозу. Я даже не знал, что она так головокружительно пахнет.

В некоторых городах с нами побывала Кристин Местр, филолог-

Дижон. Встреча
в Европейском
лицее имени
Шарля де Голля

Гренобль. Афиша
«Дебюта»

пают книги. И не только Марину. Эти люди могут жить без России, но мы должны им дать возможность общения с российской культурой, с русским языком». Он смог превратить магазин в успешное предприятие. Теперь это уютное, симпатичное место, на полках самые разные книги, и все они – русские, либо переводные, либо издания о России. Настоящий центр русской культуры.

В учреждении, носящем похожее имя, мы побывали на другой день. Российский центр науки и культуры, расположенный неподалеку от Триумфальной арки, настраивает на строгий лад: государственные флаги, гербы. Сюда на встречу с нами пришла группа французов, изучающих русский язык на курсах. Люди самые разные. Пожилая дама приготовила много вопросов. Экспрессивная девушка

русист, яркая женщина, настоящая французская интеллектуалка. Было интересно расспрашивать ее о студенческих волнениях 1968 года, в которых она принимала активное участие, о ее поездках в Москву: после нескольких, в 1972 году, ей запретили въезд в СССР за распространение антисоветской литературы. «Я была так обижена, что лет на пять забросила русский язык и литературу. Но потом поняла, что культура не виновата. Когда это случилось, я думала, что уже никогда не увижу своих русских друзей...». Нам особенно интересно было общаться, потому что в молодости Кристин занималась автостопом (а у меня есть повесть про автостоп, которая, кстати, выходила в переводе во Франции). Неожиданными были ее слова: «...а сейчас я никого не подбираю на дороге. Это стало так опасно! Во Франции сейчас так много ужасных случаев, связанных с автостопом!» Честно говоря, я был уверен, что в благополучной Европе автостоп как раз в порядке вещей. Это в России многие изумляются, когда слышат, что кто-то путешествует так по стране. Но при этом, при всех происшествиях, я не вспомню ни одного страшного случая, связанного со «стопщиками».

Поскольку сама Кристин родом из Бордо, в этом городе она возила нас на своей машине. Когда стояли на светофоре, меж автомобилей бродила-попрошайничала цыганка – совсем как у нас. Как-то сам собой возник разговор о национальных проблемах во Франции, о приезжих. «Сейчас много спекуляций на эту тему, – сказала Кристин. – Но ведь у нас была империя. И всем жителям колоний, независимо от цвета кожи, в школе говорили: ваши предки – галлы, высокие, светловолосые... Школьная программа-то была одна... Разве им сейчас можно сказать – нет, это ошибка, это не ваши предки?.. Такого нельзя делать».

Проблемы и «детское меню»

Мы встречались с совершенно разными людьми. В каком-то из книжных магазинов получилось забавно: слева сели пожилые люди, а справа – молодежь...

Прежде всего нас просили рассказать о себе, о своих текстах. Поэтому воспользуюсь случаем и представлю читателям своих спутников. Всем им не более 27 лет.

Алиса Ганиева живет в Москве, а родом она из Дагестана. Алиса известна как критик, работает обозревателем в литературном приложении к «Независимой газете» – Ex Libris. В прошлом году она решилась на любопытный эксперимент. Часто бывая на малой родине, она не понаслышке знает о тех проблемах, которые терзают сегодня дагестанскую молодежь. Многие видят единственное противоядие от разгула коррупции и кумовства в радикальном исламе. Многие уходят в леса. Назревает серьезный конфликт поколений. Алиса собирала материал об этом, взялась за повесть, но слишком не вязалась выбранная тема и сам язык этой прозы с обликом утонченной девушки-критика. И она взяла себе мужской псевдоним – Гула Хирачев. Чем ввела в заблуждение жюри «Дебюта». Когда обман раскрылся, многие друзья-критики даже обиделись, что это ото всех скрывалось... Сейчас эта книга – «Салам тебе, Далгат» – издана уже под именем Алисы, в прошлом году проза, вошедшая в книгу, попала в шорт-листы престижных премий. В сокращенном варианте французский перевод «Салам тебе, Далгат» вошел и в наш сборник. Разумеется, на встречах Алису много спрашивали о проблемах Северного Кавказа.

Анна Лавриненко приехала из Ярославля. В «Новом мире» и «Знамени» выходили многие ее повести и рассказы. В сборник включен рассказ

Гренобль. Альпы.
Анна Лавриненко,
Михаил Енотов,
Алиса Ганиева

«Потеряшка» – история мужчины, который, несмотря на свои тридцать лет, остается большим ребенком и не может построить отношения с близкими. То, что пишет Аня, наполнено какой-то особой элэгичностью, удивительно, что режиссер Алексей Учителю приобрел права на экранизацию некоторых ее текстов. Забавно, что по роду своей деятельности Аня далека от лирики – она работает юрисконсультантом на предприятии... Михаила Енотова на самом деле зовут Стас Михайлов, он родился в Казани, живет в Москве. Киносценарист, музыкант – играет в группе «Ночные грузчики», пишет хлесткую, экспрессивную прозу. Светлый человек. В книгу вошел его рассказ «Коробочка с панорамой Варшавы», отмеченный «Дебютом» в 2008 году, вещь, при всей своей провокационности, какая-то очень... Как оголенный нерв. Французы слушали Стаса с интересом, да и мне, признаться, было непривычно, что у человека, которому едва исполнилось 23, такое цельное мировоззрение, взгляд на поколение, на жизнь. Сам он некоторые из своих высказываний в шутку называл «русофильскими настроениями». А может, и не очень в шутку.

После блока вопросов, которые можно охарактеризовать как «расскажите о себе», обычно следовало разное, но в целом людей интересно

Укол кокошником

Ради последнего пункта программы мы таскали с собой в багаже по городам и весям кто костюм, а кто вечернее платье. На Лазурном Берегу, в закрытом клубе где-то между Тулоном и Сан-Тропе, ожидался прием, организованный несколькими русско-французскими ассоциациями. Воображение рисовало антураж из какого-нибудь «Укола зонтиком»... Все было очень красиво. Дамы в мехах. Официанты в белых фраках бесшумно скользили по залу. К нам подвели пожилого господина, которого со смехом представляли как генерала. Мы подумали, что он и правда генерал. Но оказалось, что когда-то он играл генерала в любительской постановке чеховской «Свадьбы». Господин об этом много рассказывал. Потом нам объяснили, что крохотный красный значок на лацкане его пиджака – это знак кавалера ордена Почетного легиона. Он гордился ролью «свадебного генерала», а не настоящим орденом. Вот это любовь к Чехову!

Внезапно грянула «Калинка-малинка», и выбежали девушки в сарафанах и кокошниках. С дамами в мехах и бриллиантах это немного диссонировало. Но все отнеслись к танцу с неподдельным интересом...

Задумка организаторов состояла в том, чтобы рассадить нас всех по разным столам, где каждый будет общаться с гостями. Столы назывались Tolstoj, Dostoevski, Nekrasov... За столом Gogol, куда определили меня, только один человек относительно хорошо знал русский. И это, опять же, был не эмигрант. Мы проговорили весь вечер. Серж пришел с супругой. Он много лет служил на военном флоте офицером, потом штатским специалистом; довольно долго работал на Ближнем Востоке... Выучил арабский. Потом взялся за русский. С Россией-то его ничего не связывало. Но теперь он каждый год бывает в Москве, Петербурге, Архангельске. Мне нравилось поправлять его ошибки и подсказывать слова, потому что было видно – он схватывает все на лету, и языковая практика ему нужна. Это еще один друг России. Еще один француз, которому все это просто интересно. Таких мы встретили много. И как хотелось бы, чтобы их было еще больше. ■

Встреча делегации «Дебюта» в Тулоне. Анна Лавриненко, Алиса Ганиева, переводчик Мари Кларте

Бордо. Встреча со студентами университета. Михаил Енотов

вало примерно одно и то же, и городу к третьему мы уже поднаторели. Если вопросы звучали проблемные, то мы, развивая эти темы, задавали такой градус беседе, что в конце одной встречи, в библиотеке Дижона, я вдруг заметил, что мы запугали французов до полусмерти. Если мы приезжали в учебное заведение (например, в том же Дижоне – в Европейский лицей имени Шарля де Голля) и видели подростков, то само собой включалось «детское меню», как мы этот эффект со смехом обозвали, и Аня начинала рассказывать про «Золотое кольцо», мы со Стасом – про соседство республик-сестер Башкирии и Татарии, а Алиса живописала красоты Кавказских гор, не уточняя, чем терзаема молодежь, которая там живет.

От преподавательницы лицея Натальи Жероди мы узнали, что многие ученики здесь учат русский язык (правда, в качестве первого иностранного – все меньше), и особенно интересно это подросткам из Польши. Это как-то контрастировало с тем, что мы привыкли слышать о симпатиях поляков, поэтому забросали госпожу Жероди вопросами. По ее словам, лет двадцать назад ребята из Польши и слышать не хотели об изучении русского, а сейчас – им нравится, чуть-чуть напоминает звуки родной речи...

Уже когда я вернулся в Уфу, Натали Жероди прислала письмо. «Нашим ребятам было очень интересно встретиться с вами. Теперь они прочтут книгу...».

ИГОРЬ ГУСЕВ

ИГОРЬ КЛИО

АЛЛА
БЕРЕЗОВСКАЯ
[РИГА]

СТРОГО ГОВОРЯ, ФАМИЛИЯ ЭТОГО СИМПАТИЧНОГО МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА – ГУСЕВ. НО ТАК УЖ СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО В ЛАТВИИ УЖЕ ПОЧТИ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ИГОРЬ БОЛЬШЕ ИЗВЕСТЕН КАК АВТОР ПОПУЛЯРНОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЕКТА ПОД НАЗВАНИЕМ «КЛИО». ВПЕРВЫЕ МУЗА ИСТОРИИ ПОЦЕЛОВАЛА НАШЕГО ГЕРОЯ, КОГДА ЕМУ БЫЛО ВСЕГО ПЯТЬ ЛЕТ...

К ОМУ-ТО ВСЕ ЭТО МОЖЕТ показаться ерундой: ну, нашел мальчик в рижском городском парке под скамейкой старый учебник истории для пятого класса. Игорек принес свою находку домой, спрятал под диван, чтобы потом тайком рассматривать картинки. Читать он еще не умел. Но книжка заворожала его с первых же страниц: битвы древних греков и римлян, египетские пирамиды, морские баталии. Вот тогда-то юный Гусев и решил стать историком. С того времени, то есть уже почти сорок лет, он никогда не изменял музе истории. А вы говорите – ерунда!..

О роли русских в истории Латвии

Повезло ему и со школой, где работали талантливые и преданные своему делу педагоги. Любимой, конечно, была учительница истории, она всячески поощряла и поддерживала интерес мальчика к предмету, при-

носила ему дополнительную литературу, оставалась после уроков, чтобы ответить на вопросы любознательного ученика. После школы Игорь поступил в Латвийский госуниверситет на факультет истории, правда, на вечернее отделение, потому что на дневном в советское время не было русского потока. На втором курсе его забрали в армию. Служил под Ленинградом в Гатчине, городе, насквозь пропитанном историей, – опять повезло, даже в условиях суровой армейской жизни душа исследователя старины глубокой без подпитки не осталась. Через два года солдат вновь стал студентом истфака, а поскольку вечерникам не позволялось тунелдствовать, Игорь параллельно еще и работал учителем истории в своей родной школе, где его хорошо помнили и приняли с распростертыми объятиями. Никто не мешал молодому учителю-энтузиасту внедрять новые методики преподавания – и по Шаталову, и по Амонашвили, да и свои собственные. Как вспоминает Игорь, это было безумно интересное время. На заре перестройки он создал в школе Клуб любителей истории, по вечерам они собирались со старшеклассниками в его крохотной каморке на четвертом этаже и горячо обсуждали «белые пятна» нашей эпохи. Прихватив палатки, отправлялись в походы по историческим местам Латвии, взяли под свою опеку заброшенный и забытый тогда памятник петровским гренадерам на острове Луцавсала, героически погибшим в сражении со шведами под Ригой в 1701 году...

В школе он проработал восемь лет, пока там с подачи новых властей не начали закручивать гайки, подгоняя систему образования под новые жесткие стандарты. В 1993 году Игорь

Гусев пришел на коммерческое телевидение. Пришел не один, а вместе со своей музой и вдохновительницей Клио, в ее честь он и назвал программу познавательных телепередач, посвященных истории Латвии. Идея была простая: рассказывать на русском языке русским жителям Латвии про историю родного края. Первый выпуск был посвящен православному Покровскому кладбищу в Риге, где похоронены представители русского купечества, русские губернаторы, видные деятели Латвии, художники, просветители. Здесь упокоены и митрополит Сергей Воскресенский, и первый латвийский православный святой – архиепископ Иоанн Поммер. На Покровском кладбище в братских могилах покоятся участники Первой мировой и Великой Отечественной войн. Под эгидой «Клио» вышли телевизионные передачи и о латышских памятниках культуры, и о немецкой Риге. Поначалу автор культурно-исторического сериала честно пытался показывать историю Латвии во всем ее национальном многообразии, искренне веря, что это послужит фактором, объединяющим народы. Долго пытался... «Но в итоге я понял, что нельзя объять необъятное, к тому же моя толерантность не всеми воспринималась однозначно, – признался главный редактор «Клио». – Стоило мне сделать сюжет о памятнике Петру Великому, как меня тут же начали обвинять в великодержавном шовинизме. Тогда я и подумал: ну почему я должен комплексовать по поводу своей русскости? Изучая историю Латвии, я понял, какой огромный вклад внесли русские в культуру и экономику страны, какую значительную роль

ОКСАНА НОСОВИЦКАЯ

они сыграли в истории этого государства. Почему же мы должны об этом молчать? В советские годы тоже было принято замалчивать информацию, если она якобы могла задеть национальные чувства «братских народов» или из-за идеологических установок. Став независимыми, латышские историки начали трактовать прошлое в выгодном для себя свете, но унизили для других народов. В их интерпретации русские чаще всего изображались как народ без корней, дикие варвары, мигранты и оккупанты. Нам пытались доказать, что русские – это безродные колонисты, результат «русской оккупации». Но это ложь. Здесь покоятся многие поколения наших предков, и мы не чужие на этой земле! Свидетельств тому – тысячи. Так, избавившись от ложной стыдливости, я и начал с телеэкрана рассказывать о роли русских в истории Латвии».

Отделять зерна от плевел

На протяжении семи лет вышло около ста выпусков «Клио», которые действительно стали определенным прорывом, и не только в телеэфире. В те годы в Латвии резко возрос интерес к вопросам истории, появилась масса публикаций в русских печатных СМИ, которые вызвали острые дискуссии. Люди благодарили журналистов и историков за то, что они напомнили обществу: русские – не пыль на ветру, они оставили заметный след в истории страны, достойный того, чтобы его не стирали из людской памяти, из нашей общей истории. Но, увы, как и следовало ожидать, не имея государственной поддержки, единственная русская культурно-просветительная программа в итоге все же прекратила существование, уступив место коммерческим проектам...

А Игорь начал выпускать журнал... по боевым искусствам, это еще одно из его увлечений. Но и в этом издании,

само собой, нашлось место для познавательных исторических рубрик. По старой памяти к нему приходили его бывшие зрители и читатели, друзья, знакомые, приносили архивные документы, старинные книги, фотографии, рукописи. В итоге у него накопился богатейший материал по истории Латвии. «История – наука субъективная, – заверяет Игорь, – каждый трактует ее по-своему. Есть вещи, которые намеренно сглаживаются, а то и вообще замалчиваются, есть те, которые нарочито выпячиваются. В университете у меня были прекрасные учителя, почтенные профессора, которые помнили события, относящиеся к началу прошлого века, они общались с людьми, творившими эту историю. Например, профессор Петр Яковлевич Крупников когда-то был знаком с последним военным комендантом Петрограда, человеком, который лично общался с Николаем II. Можно сказать, что между мною и последним российским императором всего лишь

ИГОРЬ ГУСЕВ

ОКСАНА НОВОВИЦКАЯ

«два рукопожатия» – мой профессор и тот старый комендант! Общение с такими людьми многое давало, но и ко многому обязывало. Профессор Крупников сам был участником комсомольского подполья, в период улманисовской диктатуры в Латвии в 30-е годы, он был знаком с людьми, которые в 1918 году провозглашали независимость Латвии, общался с латышскими офицерами, сражавшимися с Бермонтом-Аваловым под Ригой в 1919 году. Он был потрясающим рассказчиком и всегда умел отделять зерна от плевел, чему и меня учил. Я считаю себя обязанным передавать это слово дальше, следующим поколениям...».

По твердому убеждению Гусева, наивысшего экономического расцвета Латвия достигала именно в те периоды, когда наблюдалась ее тесная экономическая и культурная связь с Россией. Эту закономерность он не раз доказывал в своих публикациях,

основываясь на реальных исторических фактах и цифрах. В 2004 году Игорь начал выпускать балтийский культурно-исторический вестник «Клио», а вслед за журналами вскоре увидели свет публицистические сборники, документальные фильмы и книги, посвященные истории латвийских русских – с древнейших времен и до XX века, а также книги по истории Риги и Саласпилского концлагеря, в котором в годы Великой Отечественной войны нацисты загубили десятки тысяч человек. Всего за последние три года в серии «Клио» было издано шесть историко-публицистических книг. Седьмая книга рижского историка – «Петр Великий и Рига» – появилась в конце 2010 года при поддержке фонда «Русский мир». Это роскошное подарочное издание, в котором собраны практически все доступные материалы о Петровской эпохе на территории Латвии.

Спасибо фонду «Русский мир»

«Мне невероятно повезло, что фонд «Русский мир» откликнулся на мою идею, – говорит автор. – Я впервые почувствовал, что могу реализовать все свои замыслы. В результате, как многие уже отметили, за последние двадцать лет это чуть ли не единственная историческая книга, изданная в Латвии на русском языке, которую в качестве подарка не стыдно преподнести иностранным дипломатам или лидерам государств. Свою работу я посвятил 300-летию взятия Риги русскими войсками в ходе Северной войны. Петр Великий восстановил на этой земле единое экономическое и культурное пространство, что привело к процветанию и развитию проживавших здесь народов. Это тема необъятная, и можно ее бесконечно развивать, но важно еще и то, что в петровской теме есть свои «белые пятна».

Большая часть книги посвящена взаимоотношениям Петра и Риги, прошедшим непростой путь от ненависти до любви. Мало кто знает, что Петр I посещал Ригу по меньшей мере семь раз. И более того, даже помышлял сделать Ригу своей третьей столицей – после Санкт-Петербурга и Москвы. Хотя поначалу этот город ему не понравился... В 1697 году молодой государь прибыл сюда впервые, направляясь инкогнито в Европу вместе с Великим посольством. В те годы в Лифляндии, как известно, хозяйничали шведы. Долго задерживаться здесь царь не планировал, но начавшийся ледоход на Двине нарушил его планы. Этим обстоятельством тут же воспользовались рижские купцы, втридорога взвинтив цены для русских постояльцев. Не понравилось молодому Петру и то, что скупые шведы даже фейерверка не зажгли для его увеселения, да и вообще с развлечениями в городе было не густо. Когда же любознательный царь пожелал осмотреть рижскую крепость, шведский часовой преградил ему дорогу. Да еще и пальнул из ружья в воздух для острастки! После этого надзор за чужестранцами еще более усилился. Петр был взбешен и поклялся отомстить за нанесенные ему оскорбления и обиды. Как он писал в Москву: «Здесь (в Риге) мы рабским обычаем жили и сыты были только зрением...» Долгие годы Петр Великий именовал Ригу не иначе как «сие проклятое место...».

По мнению рижского историка, Рига оказалась одним из факторов, подтолкнувших русского государя, который отличался взрывным и крутым нравом, к войне со шведами. Когда Петр I издал манифест об объявлении войны Швеции, в числе причин была упомянута обида, нанесенная «во время Государева шествия через Ригу от рижских жителей – чинились ему, великому государю, многие противности и неприятства», за которые царь так и не получил удовлетворения. Когда в 1709 году началась осада шведской Риги, Петр Великий прибывает в войска и лично командует бомбардировкой города. После чего с радостью сообщает Меншикову о том, что положено начало сатисфакции за нанесенную ему здесь двенадцать лет назад обиду. По взятии же города русскими вой-

сками все обиды царя тут же были забыты. Петр I осыпает Ригу поистине царскими подарками и благодеяниями, передает в дар 10 кораблей, создает план расширения Риги и ее портового хозяйства. Государь самостоятельно рисует план первого городского парка, предназначенного для всех жителей Риги. При закладке парка, получившего название «Царский сад», Петр посадил здесь вяз, который на долгие годы стал одной из главных достопримечательностей, пока не погиб из-за болезни в 1971 году. В течение 1711–1721 годов Петр I несколько раз посещал Ригу, в том числе и вместе с императрицей Екатериной. В 1711 году он приобрел у местного немецкого купца Ханенберга дом за 5 тысяч крон, известный рижанам как дворец Петра с садом, поскольку когда-то здесь на уровне второго этажа был симпатичный подвесной садик.

Подкова – на счастье, сапог – на память?

О пребывании русского царя в Риге сохранилось много воспоминаний, легенд, интересных историй и баек. Так, однажды Петр I посетил Дом Черноголовых, где в его честь был устроен пышный прием. Зайдя в большой зал, высокий гость неожиданно увидел портрет своего недавнего главного врага – шведского короля Карла XII, бывшего хозяина Риги. Забыли снять! Все застыли в ужасе: что сейчас будет? Государь подошел вплотную к картине и воскликнул: «Вот мой брат, научивший меня военному искусству»... и поднял бокал в его честь! Есть в Риге дом с подковой на фасаде. Согласно старинному преданию, подкова слетела с копыта коня Петра I, когда он проезжал мимо этого дома. И прилипла к свежей штукатурке на стене. Правда, как рассказывает Игорь Гусев, уже в наши дни нашлись желающие переписать историю города. В недавно изданном путеводителе случай с подковой приписывается почему-то Карлу XII...

Да и чему удивляться, если даже официальные латвийские историки пытаются трактовать Северную войну как конфликт «хороших шведов» с «плохими русскими». Несколько лет назад в одном из маленьких латвийских городков местными энтузиастами даже был установлен памят-

ник... шведскому сапогу! Как тут не вспомнить древнюю мудрость: человек, кусающий руку, которая его кормит, обычно лижет сапог, который его пинает... Между тем народная память сохранила совсем иные воспоминания. Во всех сказаниях и легендах того времени шведы выступают в роли отрицательных героев, симпатии простых людей были явно не на их стороне. Недавно умерший известный латвийский филолог Борис Федорович Инфантьев проанализировал сотни латышских дайн и народных сказаний, и ему не удалось найти ни одного негативного упоминания о Петре I. Наоборот, шведы чаще всего выступают враждебной силой, преследующей доброго царя. В книге Игоря Гусева подробно рассказывается история создания памятника Петру, установленному в Риге в 1910 году, когда праздновалось 200-летие присоединения Риги и Лифляндии к России. Сейчас на этом месте стоит Памятник Свободе, а восстановленная конная статуя русского императора украшает двор рижского бизнесмена Евгения Гомберга, который почти десять лет назад на свои средства отремонтировал памятник, хотел подарить его родному городу, но Риге он оказался не нужен...

«Материала любопытного у меня накопилось уже книг на десять, а идей – вообще не сосчитать! – поделился планами Игорь Гусев. – Книга «Петр Великий и Рига», вышедшая с помощью фонда «Русский мир», это только часть проекта. Сюда входит еще и документальный фильм, который уже в стадии монтажа. Он будет достойным дополнением к книге. Похвалюсь: мне удалось в нашем кинофотоархиве разыскать уникальную киносъемку приезда Николая II в Ригу в 1910 году на открытие памятника Петру I, это 10 минут интереснейшей кинохроники, которая обязательно войдет в новый фильм. Когда он будет готов, я планирую разместить его в Интернете, чтобы как можно больше людей смогли увидеть и распространить его. Это только приветствуется! Как указано на всех проектах с пометкой «Клио»: «Любая часть настоящего издания может быть воспроизведена в любой форме. Популяризация и распространение исторических знаний есть наша главная цель». ■

ОЗЕРО ДУХОВ

АЛЕКСЕЙ
МАКЕЕВ

НЕБОЛЬШОЕ ОЗЕРО В ГОРНОЙ КОТЛОВИНЕ НА КОЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ ВХОДИТ В ЧИСЛО САМЫХ ТАИНСТВЕННЫХ МЕСТ НА ТЕРРИТОРИИ НАШЕЙ СТРАНЫ. ОДНИ НАЗЫВАЮТ СЕЙДОЗЕРО ОСТАТКОМ ДРЕВНЕЙ ПРОТОЦИВИЛИЗАЦИИ, ДРУГИЕ – ОСОБОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЗОНОЙ, ТРЕТЬИ – МЕСТОМ ПАДЕНИЯ БОЛЬШИХ МЕТЕОРИТОВ. ИЩУТ ЗДЕСЬ СНЕЖНОГО ЧЕЛОВЕКА, ДРЕВНИХ ИСКОПАЕМЫХ ЖИВОТНЫХ, ПРИРОДНЫЕ АНОМАЛИИ И Т.П.

САМЫЙ ПРОСТОЙ ПУТЬ К Сейдозеру лежит через поселок Ревда. Погожим августовским утром мы с Александром Гурвицем прибыли сюда на почтовом «уазике» из Оленегорска. Александр в этих краях – свой человек. Каждое лето и зиму опытный горный проводник и исследователь ходит к Сейдозеру с экспедициями. Ревда – поселок, построенный полвека назад для рабочих местного горно-обогатительного комбината. В советское время и рудники, и поселок были закрытыми объектами. С тех пор здесь мало что изменилось: серые обветшалые дома, плохо обустроенные улицы, колония

строного режима на окраине – этаким «парк советского периода» покорения Заполярья.

К Сейдозеру надо пробираться через рудник «Карнасурт». Как и в «секретное» время, вахтовый автобус рудника помогает туристам преодолевать несколько километров пути. ...Старый, дребезжащий ГАЗ-66 с ревом забрался на гору и затих возле проходной. Зажатый в скалах рудник – это подземный город с железной дорогой, трубопроводами, строениями, пассажирскими и грузовыми поездами и т.п. А каких-то пятьдесят лет назад здесь были только дикие горы. Первые штольни рабочие пробивали с помощью кирки и лопаты, а в качестве первой тягловой силы в документах рудника зарегистрирован мерин Букет, десять лет мужественно тянувший лямку в шахте.

Пока ехали, наслушались от рабочих историй о местной жизни. Соседний рудник комбината закрыли несколько лет назад. «Карнасурт» еще кое-как трепыхается, но то электричество за долги отключают, то зарплату не платят, то сокращают и без того мизерные по сравнению с советским временем объемы добычи. Горно-обогатительный комбинат за последние годы банкротился триж-

ды. Опытные горняки разъехались из Ревды по всему Кольскому полуострову. Непонятно, как поселок выжил, не превратился в заброшенный город-призрак в тундре. А в 2007 году, чтобы выплатить работникам комбината задолженность по зарплате, была разобрана стратегическая железная дорога. 90 километров рельсов «509-й стройки ГУЛАГа», проложенных невероятными усилиями в этой суровой местности, было продано на металлолом.

Казалось бы, не такая уж необычная ситуация для глухой провинции. «Аномалия» в том, что «Карнасурт» является богатейшим месторождением редкоземельных металлов, это – единственное в России предприятие, добывающее тантал-ниобиевые руды. Металлы «Карнасурта» гораздо дороже золота, они используются в электронике, химическом оборудовании, оптике, акустике, квантовых генераторах, лазерах, атомной промышленности и т.п.

«Тень Куйвы»

...Мы стали взбираться вверх по склону, иногда останавливаясь, чтобы полюбоваться уходящей вдаль тундрой. Острых пиков здесь нет, вершины скруглены и сглажены.

застывающей магме на глубинах в несколько километров. Здесь же эвдиалит лежит на поверхности. Куда же делась эта невероятно огромная «каменная шапка»? Самые одиозные исследователи считают, что столь богатый редкоземельными металлами горный массив мог использоваться для добычи ресурсов предыдущими цивилизациями или даже инопланетянами, которые и ликвидировали «каменную шапку», а выбирая руду, оставили после себя карьеры-цирки. Другие полагают, что все это – следствие мощнейшей метеоритной бомбардировки, третьи видят в них следы ядерных взрывов, в качестве доказательства выдвигая поразительное сходство цирка Райявр с ядерной воронкой под Семипалатинском. С последней версией согласуются и местные саамские предания, по которым в древности здесь произошла битва с «чудью иноземной». Предводитель чуди великан Куйва косил саамов целыми дюжинами, и казалось, битва проиграна. Тогда саамский шаман своими заклятиями буквально испепелил злодея, так что от великана осталась лишь тень на скале.

«Тень Куйвы» существует на самом деле, и это – еще одна тайна Луяврурта. На отвесной скале, обращенной к Сейдозеру, хорошо виден черный силуэт, напоминающий человека. Силуэт высится на 74 метра! Многие туристы, пытавшиеся подобраться к изображению поближе, ломали ноги и руки, а кое-кто и разбился насмерть. Александру Гурвицу повезло: он в свое время отделался легкими вывихами, но вы-

яснил, что «тень Куйвы» – это не лишайник, как предполагалось ранее. Более того, если порода вокруг изображения разрушается год от года, то сама «тень» остается невредимой. «Куйва» выпирает из плоскости скалы на 1–2 метра. Это особенно хорошо видно зимой, когда на голове и плечах «Куйвы» скапливается снег. Другим последствием легендарной битвы стала кровь убитых саамов, окропившая горы. Красный камень эвдиалит до сих пор в народе называют «саамской кровью».

Романсы на берегу озера

...На склоне сверкает и переливается какой-то серебряный столб. Полагая, что это один из тех гигантских кристаллов, которые в обычных горах скрывает толстый каменный панцирь, мы стали карабкаться по склону. Но увидели не кристалл, а призрачный обелиск из обломков самолета, упавшего здесь в 1944 году. Памятник четырем погибшим летчикам соорудили в 70-е годы учащиеся ревденской школы. О существовании обелиска знает весь поселок, однако мало кому удавалось его найти. Нас даже попросили в музее Ревды: если увидите обелиск, обязательно сфотографируйте. Несколько дней мы шли по кромке огромного «вулкана» Луяврурт, как с вертолета, обозревая лежащую у подножия гор тундру, горы, цирки, на дне каждого из которых серебрилось чудное синее озерцо. В низинах – целые ягодные поляны, разноцветные ковры полярных мхов, по которым мы бегали босиком. На ягодных по-

Весь горный массив Луяврурт (или Ловозерские тундры) похож на огромный полуразрушенный «вулкан», возвышающийся над плоской тундрой на более чем километровую высоту. В самом центре его кратера, диаметр которого составляет приблизительно 25 километров, лежит Сейдозеро. Множество более мелких кратеров расположено по всему периметру Луяврурта.

Самое интересное, что на Луяврурте никогда не было вулканов. Эти горы 350 миллионов лет назад образовала ультращелочная магма, которая изливается на поверхность Земли плавно, без взрывов и образования вулканов. Откуда же тогда взялись все эти кратеры? Это одна из загадок Луяврурта. Глубокие круглые воронки, образовавшиеся невулканическим путем, в науке принято именовать цирками. Однако цирки Луяврурта имеют ряд особенностей, которые не вписываются в общепринятые теории циркообразования. Кроме того, некоторые исследователи полагают, что в Луяврурте «не хватает» еще трехкилометровой «шапки» единого горного массива. Эта версия основывается прежде всего на факте открытых россыпей минерала эвдиалита, который выкристаллизовывается в

ГЕОРГОТ / АНДРЕЙ БЕЗЛЕПКИН

Остров Могильный на Сейдозере некогда был пристанищем беглых старообрядцев

ГЕОРГОТ / АНДРЕЙ БЕЗЛЕПКИН

Вид на Сейдозеро
с вершины горы
Эльморайок

ФОТО: АНДРЕЙ БЕЗЛЕПКИН

лянах делали привал и наедались до отвала черникой или брусникой.

На пятый день похода была запланирована баня на турбазе на острове Еловый, что на Ловозере. В администрации Ревды мы договорились, что попаримся там немного. Нас подробно проинструктировали: нужно выйти к острову и покричать с берега. «Ребята на базе услышат и за вами пришлют лодку», – объяснили нам. Действовали мы по инструкции. Спустились к Ловозеру и пошли вдоль телефонных столбов. Полуразрушенная телефонная линия в этой глуши, непонятно куда и зачем ведущая, казалась какой-то аномалией... Ближе к вечеру увидели остров, но никак не могли пробраться к берегу – кругом сплошное болото. Наконец обнаружили мыс, вдающийся в озеро как раз в направлении острова. Но проблема заключалась в том, что весь он плотно зарос низким криволесьем. Таких густых и непроходимых зарослей я не встречал даже в джунглях Андаманских островов. Мы продирались сквозь кусты со скоростью черепахи. Исцарапавшись в кровь, добрались наконец до края мыса и начали истошно кричать. С острова никто не откликнулся. Ночевать пришлось здесь же.

С восходом солнца мы возобновили наш «концерт». Никакого эффекта! Позже выяснилось, что ориентироваться нам нужно было на другой

Памятник летчикам,
разбившимся
на этой горе
в 1944 году

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

остров. Но и на новой «концертной площадке» не сразу все уладилось. Отреагировали на нас только тогда, когда, ошалеv от усталости и безысходности, я начал громко петь романсы...

База оказалась для здешних мест весьма приличной. Крепкая русская баня, капитальный деревянный дом, полы в котором выстланы оленьими шкурами. Отдыхать сюда приезжают даже из соседних Скандинавских стран. Сначала даже сложилось впечатление, что Еловый – как островок надежды для местного населения, все больше увязающего в безработице и пьянстве. Ох, если бы только не местное разгильдяйство!

Как мы уезжали с этой базы! Лодка заглохла на середине озера. Как отремонтировать мотор, горе-лодочники не знали, да и запчастей никаких с собой не взяли, а весло в лодке оказалось только одно, да и то сломанное. Сначала гребли классическим способом «мухой», но лодка упорно вращалась на одном месте. Кое-как с грехом пополам удалось добраться до берега. А еще через несколько месяцев после разудалого праздника база на Еловом сторела дотла...

Оазис за полярным кругом

К Сейдозеру мы вышли на восьмой день пути. Стоя на краю обрыва, мы с высоты любовались на озеро и не могли сойти с места. Красота! В лучах заходящего солнца вода сияла мягкими желтыми переливами, сливаясь с осенним лесом. Но тут котловину затянули облака, и она стала совершенно синей – скалы, зеркало воды, острова, наволоки, деревья на берегу... Знаменитый исследователь этих мест академик А. Ферсман назвал Сейдозеро «Жемчужиной Кольского Севера». Сейдозеро и прилегающая к нему территория являются государственным природным заказником. Здесь совершенно особый микроклимат, гораздо теплее, растут не только кривые березы, но и совершенно нехарактерные для Заполярья высокие, стройные ели и сосны, осина

Одно из множества озер Луяврурта, у которых нет названия

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

и ольха, роскошные папоротники по пояс, смородина, несколько видов реликтовых и произрастающих только здесь растений.

Сейдозеро было всегда овеяно каким-то ореолом тайны. Само название «сейд» в переводе с саамского означает «дух». Саамы считали «озеро духов» настолько священным, что никогда не жили на его берегах, несмотря на обилие рыбы в его водах и хорошие олени пастбища на склонах. Только несколько раз в год на Сейдозере совершали ритуальные действия. Сегодня Сейдозеро – излюбленное место всевозможных эзотериков, уфологов, криптозоологов, экстрасенсов и прочих любителей таинственного и непознанного. Среди достопримечательностей озера помимо «тени Куйвы» известны «Ритуальная площадка», «Летающий камень», «Ущелье страха», водные динозавры, странные свечения, НЛО, привидения и т.п. На картах немецкого ученого-мистика Германа Вирта, первого руководителя знаменитой «Аненэрбе», Сейдозеро обозначено как одно из «мест силы» Земли наравне с Тибетом и Египтом.

Самая же загадочная экспедиция на Сейдозеро состоялась в 1922–1923 годах под руководством известного ученого-парапсихолога А. Барченко. Официально цель экспедиции была заявлена как изучение явления

массового арктического психоза у местных жителей. Однако, учитывая то, что экспедицию организовал НКВД при личной поддержке Дзержинского, у группы Барченко, видимо, были и иные цели. Особенно если вспомнить, что деньги на такие странные исследования выделялись в голодные годы конца Гражданской войны. Споры о том, что нашел Барченко на Сейдозере, не утихают по сей день: одни говорят, что это были остатки мифической Гипербореи или вообще целое подземное царство неизвестных существ. Другие полагают, что на основе изучения арктического психоза Барченко создал эффективные средства управления подсознанием масс. Однако ничего точно неизвестно, материалы экспедиции до сих пор засекречены. Примечательно, что все члены группы Барченко, включая и его самого, впоследствии были репрессированы и расстреляны. Собственно, о самой экспедиции широкой публике стало известно только в 90-е годы.

Йети и Лох-Несское чудовище

Интерес к Луяврурту подогревают и случающиеся в этих горах странности. Рассказывают, что только снежного человека здесь видели не менее двух десятков раз. Причем первые свидетельства относятся к 20-м годам

прошлого века, когда старейшина оленеводческого стойбища Николай Аух рассказывал, как на его глазах волосатый великан одним ударом убил оленя и утащил тушу с собой. О каких-то йети оленевод, конечно, слыхом не слыхивал, поэтому «опознал» в великане сошедшего со скалы Куйву.

Давно ходят слухи и о странном существе, обитающем в озере, следы которого наблюдали с 70-х годов. Эту загадку Александру Гурвицу удалось разрешить. Особо не веря рассказам о водном динозавре, он в 2002 году неожиданно сам увидел в 50 метрах от берега некое всплывающее существо. И даже успел сделать один довольно четкий снимок. А ихтиологи Академии наук, рассмотрев фотографию, определили, что это тюлень длинномордый. В Сейдозеро тюленю попасть, конечно, невероятно сложно – необходимо проплыть более 200 километров от Баренцева моря по рекам и озерам, как-то преодолеть плотину на реке Воронья и бурную горную речку Сейдъяврийок – но, наверное, возможно. Главное, что тюлень, а не «Лох-Несское чудовище».

Мы же, спустившись к Сейдозеру, стали свидетелями еще одного аномального явления. Остолбенев от неожиданности, мы рассматривали берег озера, весь усыянный дохлой рыбой всевозможных видов и размеров. Причем легкий прибой продолжал выносить на песок едва живую рыбу. На следующий день на озеро прибыла экспедиция ихтиологов для изучения странного явления. Ученые вскрывали несчастных рыб, снимали все на видеокамеру, взяли несколько образцов, но ничего определенного сказать не смогли. Вывод был только один – скорее всего, это не химическое отравление.

НЛО и духи-туманы

Что касается артефактов Гиперборейской цивилизации и даже целых мегалитов, о которых пишут ряд исследователей, на мой взгляд, это чистая фантазия. За остатки древних сооружений выдаются груды камней, часть из них имеют прямоугольные грани, которые природе создать якобы не под силу. На самом деле для базальтового массива откалывание породы под прямым углом является довольно

КОЛЬСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

На краю цирка
Раслака

типичным, иногда даже базальтовые глыбы рассыпаются ровными плоскими плитами.

А вот НЛО мы все-таки увидели. Правда, выглядело все это не так уж эффектно. Мы просто любовались полярным небом с мириадами звезд. И вдруг одна из мигающих, плавно движущихся по небу звездочек, которую мы поначалу приняли за спутник, неожиданно сделала резкий поворот на 90°, а затем еще и несколько зигзагов. Ни один созданный на Земле летательный аппарат не может описывать такие траектории.

Побродили мы и по болотам, окружающим озеро. О духах и привидениях, являющихся на сейдозерских болотах, рассказывают и саамские легенды, и современные, не верящие ни во что местные жители, и случайные туристы. Собственно, именно поэтому озеро и прозвали «озером духов». Мы, правда, никаких привидений не видели, однако нашли уникальную точку в болотах восточного берега озера – место максимально концентрированного выхода энергетических потоков. Как рассказывают, на этом месте человек не может постоять даже пару минут – его всего начинает трясти. Правда, я ничего особенного не почувствовал, хоть и стоял, сидел и лежал на этом месте довольно долго. И вообще, пришел к выводу, что «озером духов» Сейд прозвали из-за постоянных туманов,

сползающих с гор и стелящихся по воде. Эти полупрозрачные потоки образуют разнообразные силуэты, в которых в зависимости от воображения можно увидеть и вьющиеся женские кудри, и белые паруса, и фигуры людей, медведей, оленей...

Дорога в облака

Возвращаться в Ревду мы решили не обычным путем, которым ходят здесь все и которым мы сами ходили много раз, – по горной тропе через перевал Эльморайок, – а по так называемой «дороге», накатанной некогда геологами своими вездеходами и тракторами. По дороге этой в последний раз проезжали, наверное, несколько десятков лет назад, но след до сих пор легко различить в прибрежном лесу. Поначалу все шло замечательно: хорошая колея, солнечная теплая погода, прекрасные виды, поляны черники и голубики... Но, выйдя из леса, мы были неприятно поражены: вместо дороги – куча булыжников на крутом склоне, так что периодически приходилось преодолевать десятки метров на четвереньках. По прошествии пятого часа штурма склона мы единогласно заключили, что решение идти этим путем было просто напросто авантюрой. Весь путь через Эльморайок до рудника занимает около двух с половиной часов. Мы же уже блуждали пять часов, и конца нашему путешествию еще не было вид-

но. «Дорога» петляла по самой вершине горного хребта, точно описывая все изгибы водораздела...

Начало темнеть, и на смену ласковому солнышку пришла... метель. Самый настоящий снежный буран в начале сентября! От усталости и порывов ветра нас качало из стороны в сторону. Спасали только лыжные палки, которые Александр, как опытный проводник, предусмотрительно взял с собой. С их помощью удавалось кое-как стоять на ногах.

С наступлением темноты и без того едва видимая колея окончательно пропала из виду. Стали пробираться напрямую по азимуту. Тяжелые рюкзаки мешали идти, так что пришлось расстаться с запасенной свежей рыбой. С полегчавшими рюкзаками нам с Александром идти стало гораздо легче. Нервировало только то, что мы оба знали, но о чем предпочитали не говорить: почти каждый год в этих горах погибают люди, в том числе опытные, бывавшие здесь неоднократно. Печальная статистика ведется уже полвека. Например, в 1973 году сразу 11 туристов замерзли здесь, не дойдя до рудника всего пару километров. С того места, где нашли тела, трубы «Карнасурта» были отчетливо видны.

Александр все чаще присаживался передохнуть. А я ходил вокруг него кругами, не снимая рюкзака. Боялся расслабиться: именно так замерзли те 11 человек, просто присели на камни отдохнуть. В итоге духи Сейда все-таки решили, видимо, нас помиловать. Каким-то чудом нам удалось выйти на современную дорогу, и в третьем часу ночи мы спустились к руднику.

Кое-как добрались до Ревды, на ночлег расположились в местной столовой, где нас, несмотря на позднее время, накормили горячей кашей и положили отогреться под батареи. Будем благодарить этих чутких женщин всю оставшуюся жизнь...

В 6 утра, когда на завтрак пришла первая смена горняков, нас разбудили. Александр отправился отсыпаться, а я пошел на поиски мешка с брошенной рыбой, благо метель к тому времени уже улеглась. К удивлению своему, мешок я нашел. Но еще больше поразило меня то, что рыба лежала слишком близко и к озеру, и к руднику. Где мы плутали почти 10 часов – для меня до сих пор загадка... ❧